

СТОЛИЦА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№ 42 (204) 1994 г.

Это что
за Бармалей
лезет к нам
на мавзолей?

с. 4

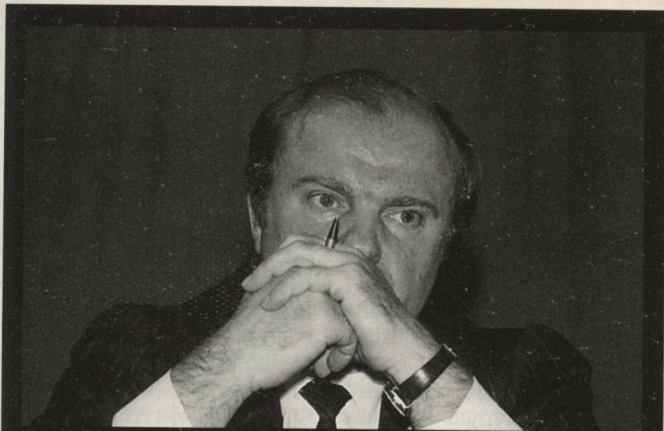
Удм 76878

SUPRIMEXBANK

О "СУПРИМЭКСБАНКЕ"
ЧИТАЙТЕ НА СТР. 7

Z&K

Геннадий Зюганов амбициозен в меру. Он не ищет президентства, ибо знает, что всенародно его никогда не изберут. Ему хватило бы поста премьер-министра, а для начала — местечка в кабинете, эдакого «эмиссара от оппозиции» в «коалиционном правительстве».

4

Двенадцать процентов наиболее состоятельных бизнесменов столицы в прошлом имели успешную карьеру в КПСС, комсомоле или КГБ.

19

Павел КНЫШЕВСКИЙ, историк:

По случаю так называемого «падения» Порт-Артура Ленин заявил: «Отсталыми и никуда не годными оказались и флот, и крепость, и полевые укрепления, и сухопутная армия». Но это утверждение противоречит истине.

30

В НОМЕРЕ

Политика

- Коммунист у развалин
Николай Троицкий 4
- С.-Д. психоз
Максим Соколов 8
- Нынешний режим
в Чечне обречен
Юсуп Сослаббеков 10
- Обернется ли «дело»
Ивана Славкова сменой
власти в Софии?
Интервью с И. Славковым 16

Экономика

- Счастье — в деньгах
Ольга Крыштановская 19
- Югославия: «супердинар»
побеждает блокаду
Елена Мартынова 23

Жизнь

- Чистилище для Наполеона
Павел Козлов 26
- Маленькие мученики
«взрослой» болезни
Ксения Климова 29
- Война, которую Россия
не хочет помнить
*Интервью
с П. Кнышевским* 30
- Будут ли землетрясения в
Москве?
Владимир Лаговский 34
- Позвони мне, позвони!
Код 096
Антон Буланов 36
- Кремль: история в болезнях
Марина Вишневецкая 37
- Люсьен Оливье ибн Петлюра
Алексей Митрофанов 40

Культура

- Владимир Сорокин:
Самое скучное — это
здоровые писатели 43
- Неугасимая легкость бытия
Николай Малинин 49
- Звон мечей над Сетунью
*Фоторепортаж
Владимира Шишова* 52
- «Мы живы, покуда поем...»
Борис Жуков 54
- Орки для порки
Елена Иваницкая 57
- Деревянные латы
Дмитрий Быков 58
- Дикие животные сказки
Людмила Петрушевская
- Собрание сочинений
Игорь Иртенъев 61

- Письма 2
- Цитатник 18
- С миру по нитке 42
- Дневник И. 46

На первой странице обложки
рисунок Константина Куксо,
дизайн С. Стыриковича

Владимир СОРОКИН:

Для меня текст и процесс писания — это транквилизатор, который многое глушит и позволяет забыть об ужасе этого мира. Я имею в виду не советский мир, а просто эту реальность.

43

Алексей РЕМИЗОВ:

Не умею рассуждать. И все рассуждения дедушки Карамзина не направили меня, и статьи из газет не помогают, разве что Балда Балдович, — да где его нынче отыщешь, Балдуто Балдовича, когда все всерьез?

62

Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 16
Телефоны: 200-43-43, 200-45-05
Телефакс: 200-44-88

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г. Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 25 октября 1993 г. (№ 0110344). Учредитель: редакция журнала «Столица».

Главный редактор:
Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Консуэло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский
Директор издательства:
Борис Рабкин
Ответственный секретарь:
Юрий Бугельский
Главный художник:
Владимир Васин
Отдел политики:
Александр Касатов
Отдел экономики и науки:
Елена Эрикссен
Отдел права:
Николай Быхоршин
Отдел искусства:
Татьяна Савицкая
Отдел литературы:
Дмитрий Бывков
Отдел репортажа:
Владимир Грибанов
Отдел писем:
Наталья Туровская

Над номером работали:
В. Старчевский, С. Панов, И. Мельникова

Номер подписан в печать 13.10.1994 г.
Тираж 100 000

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 200-38-45

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 200-33-43

© «Столица», 1994

Отпечатано в Финляндии в типографии «UPC Consulting Ltd.»

Верстка дизайн-бюро «KitArt»®

«За гранью добра и зла»

Уважаемая редакция журнала «Столица»!

В Париже, где я живу, я могу свободно купить русские газеты и журналы, а после того как прочла один из последних номеров «Столицы», решила на нее подписаться, да в переводе на франки сумма получается кусачей. А жаль! Годовая подписка на ваш замечательный журнал в два раза дороже, чем на знаменитые «Монд» или «Фигаро».

Так вот, в вашем журнале я прочла интереснейшую критическую статью о фильме С. Говорухина, блестящий материал о вачерах госпожи Новодворской и, наконец, хоть немного и тяжеловесно написанную, но поднимающую животрепещущую тему статью господина Пустынцева «Журналист на голодном пайке». Вот и я, «привязавшись» к этой статье, решила заговорить о журналистах, их правах, обязанностях и свободе, в частности — о ТВ «Останкино», программы которого смотрят в разных странах мира, это лицо страны.

Понимаю, что не ваше это дело — влезать в идеологическое пространство «Останкина». (Этим, видимо, руководит господин Яковлев.) Но почему, задаюсь я вопросом, включая телевизор, я вижу на экране, на сон грядущий, фильмы «Рожденная революцией», «Семнадцать мгновений весны» и прочее с восхвалением чекистов и разведчиков известного всем периода истории бывшего СССР.

Да, можно, конечно, лежать в кровати, смаковать хорошо и профессионально поставленные в годы застоя фильмы о подвигах ЧК и ГБ и ностальгически заниматься мастурбацией зрения и памяти.

Но это как-то безнрав-

ственно. Безнравственно по отношению к молодому поколению (которое, как я понимаю, в России в большинстве своем вообще аполитично, а следовательно, не защищено) и неуважительно к поколению безвинно пострадавших миллионов русских людей — раскулаченных, расстрелянных, преданных и посаженных.

Лично я безоговорочно предпочту глупую и бездейственную «Дикую Розу» вдохновенной игре актеров Тихонова и Жарикова. А кстати, если вникнуть, то по пошлости «Дикая Роза» ничем не отличается от «Рожденной революцией», — она даже безвреднее.

Скажут — у нас свобода! Но уже навязло в зубах говорить и повторять, что свобода не есть анархия, не есть одновременно полевые суды и обыски у невинных людей под видом наведения порядка с демонстрацией силы хозяина. Методы еще в памяти, тем страшнее, что машина исполнителей осталась и «стоит на запасном пути». Не удивляет, что русский народ падок до «правды-матки» по господину Говорухину. Все мы помним любовь и рвение соседа написать анонимку и жалобу в жэк. А весь пафос С. Говорухина сводится именно к этому. И очень жаль, что информационное пространство, его свобода достаются лишь таким, как Говорухин, и извращают они его очень профессионально. Именно поэтому для меня тема, которую поднимает в своей статье господин Пустынцев, кажется очень важной и необходимой по нынешней ситуации и смутным временам разброда мнений. Тем более что в России все вступили в полосу глухоты, забывчивости и самоутверждения. Вот и из убедительной статьи Б. Пустынцева следует, что Думе куда важнее красоваться на экране ТВ, чем, подумав, принять закон о свободе информации, который, если и вправ-

ду пораскинуть умом, им же в будущем пригодился бы.

Совсем недавно, кстати, во Франции мы стали свидетелями выхода в свет замечательной книги, которая является именно ярким примером работы с архивами. Книга Пьера Пеана «Франсуа Миттеран. 1934—1947», изд. «Fayard», раскрывает страницы прошлого, политических взглядов, молодости и зрелости Франсуа Миттерана, его дружбу с профашистом Рене Буске, которая длилась до недавнего времени. Автор, журналист и социолог, долго работал в архивах. В результате были вскрыты интереснейшие факты, обнаружены фотографии, документы, доселе неизвестные. Книга произвела эффект разорвавшейся бомбы, а президенту пришлось не очень убедительно защищаться как на ТВ, так и на страницах газет.

Я все это пишу не к тому, чтобы журналисты, дорвавшись до архивов, смогли смаковать пикантные подробности (и, не дай Бог, сводить счеты), а для того, чтобы они на основе фактов могли сказать правду или доказать ее. И главное, не быть за это наказанными. Только и безусловно Закон о свободе информации может сделать прессу и журналиста по-настоящему свободными и независимыми.

Как не радоваться, что в современной России можно читать и слушать что хочешь, говорить что думаешь, выходить на демонстрацию и бастовать, свободно голодовать и выбирать, ездить за границу, когда захочется, звонить по телефону без подслушки и безнаказанно ходить в Церковь...

Так сделаем же еще один шаг, который отдалит нас от событий, так «исторически честно» отраженных в фильмах «Рожденная революцией» и «Семнадцать мгновений весны».

К. КРИВОШЕИНА

Париж

«Деловые» поневоле

Я — старый человек, никогда ранее не бралась за перо, но, прочитав в 36-м номере «Столицы» неуважительно-оскорбительную статью журналиста Антона Буланова «Деловые бабки», о людях, чей возраст — целая эпоха, отдавших стране молодость, силы, здоровье, проработавших по 40 лет и получивших на дожитие нищенское пособие, не смогла удержаться.

Уважаемый Антон, судя по тону Вашей статьи, Вы еще молодой человек, и, прежде чем в таком тоне писать о времени, в котором жили и выжили эти «бабки», следовало пройти по истории. Голод, холод, безработица, коллективизация, репрессии, война, разруха. Вся тяжесть этого времени легла на плечи поколения этих «бабок».

Вас, Антон, возмущает, когда старая бабушка просит уступить ей место в метро, так ведь это метро строила все та же «бабка», только техника тогда была примитивной — лопата и по пояс в воде.

Я понимаю, как неприглядно выглядят наши старые бабушки: седые волосы, морщинистое лицо, усталые, выплывшие, слезящиеся глаза, беззубый рот, руки со скрюченными пальцами, опухшие, как колоды, ноги, на которые никакая обувь не лезет... Но Вы не подумали, что не от хорошей жизни, не от большого недостатка «бабка» с трудом встает и идет на торговый промысел, чтобы заработать себе на лекарство, а стоят лекарства очень дорого.

Понимаете, старость — это болезни, бессилие, слабость одиночества. Ну а что касается интеллигентности, то позвольте Вам напомнить, что в литературе есть такой персонаж, как инженер Забелин, который в смутное, трудное время торговал спичками.

Интеллигентный человек — это не тот, кто носит костюм от Кардена, а обувь

от «Ле Монти». Интеллигентность — это совсем другое.

Н.ЛОКТИОНОВА
Москва

Почем медали?

Недавно девочка, закончившая в этом году школу, почти отличница, рассказала мне, стараясь скрыть обиду, случай, о котором я и решил написать в редакцию.

Одиннадцатиклассники ходили весной в поход. Случайно вечером девочки услышали разговор двух своих учительниц, сетовавших на то, как трудно им вытягивать на медаль тех учеников, которые обязательно должны ее получить. Оказывается, еще в начале учебного года фамилии нескольких будущих выпускников были обведены в школьном журнале кружками, обозначающими, что это и есть потенциальные медалисты. И все учителя обязаны именно «кружковцев» вытаскивать всеми силами. Другие ученики медали все равно не получают.

Дети в классе давно заметили, как часто получают, скажем, Петя или Даша совершенно незаслуженные пятерки или, наоборот, не получают вполне заслуженные двойки за невыученные уроки. Теперь открылась истина, хотя не до конца: не ясно, как все-таки эти ученики, а точнее, их родители, отплатили школе за полученные медали? Не просто же так, за красивые глаза тянули липовых медалистов?

Конечно, не просто так. Это подтвердил мне знакомый школьный учитель, преподающий более 25 лет, даже назвал цену медали, по его словам, широко известную в узких заинтересованных кругах.

Я не называю никаких имен и не указываю номера школы: такое, как мне объяснил все тот же знакомый учитель, происходит практически в каждой школе.

К.МАЗУРЕНКО
Санкт-Петербург

Двухэтажный 6-комнатный жилой дом

Если Вы хотите построить загородный дом или реконструировать квартиру,

Вам поможет объединение «Интекс» — крупнейшая московская строительная фирма.

«Интекс» располагает собственной строительной базой, современной строительной техникой. В состав объединения входит завод стройматериалов, проектно-конструкторское бюро, фирменный магазин строительных материалов.

Группа недвижимости «Интекса» поможет Вам приобрести земельные участки в наиболее престижных местах Подмосковья, квартиры в Москве.

Высокая квалификация персонала и устойчивая репутация фирмы определяют контингент заказчиков, в числе которых самые известные люди России.

Лучшие традиции
российского строительства

Объединение **ИНТЕКС**

Телефоны: (095) 180-40-31, 180-92-80.

Магазин строительных материалов: ул. Кольская, д.7 (метро «Свиблово»). Работает с 10.00 до 18.00 (кроме понедельника). Телефон: 180-42-91.

Коммунист у развалин

Николай ТРОИЦКИЙ

Рождение героя

Весной 1991 года дотоле неведомый партаппаратчик Геннадий Зюганов однажды проснулся... Не знаменитым, конечно, но широко известным в узких кругах интеллигенции, интересующейся политикой. А надо признать, что в ту пору другой интеллигенции в России уже и еще не было, ее мнение многое значило, так что известность в этих кругах вполне можно было приравнять к всенародной славе, хотя и с оттенком «геростратчины».

Молодой по номенклатурным меркам партийный работник — Зюганову тогда не было пятидесяти, а в служебной табели о рангах он не поднимался выше инструктора идеологического отдела ЦК КПСС — посягнул на светлый образ кумира восьмидесятых годов — Александра Никола-

евича Яковлева. Зюганов выступил на страницах «Советской России» со смелой статьей «Архитектор у развалин».

Александр Яковлев в тот период уже не был секретарем ЦК и членом Политбюро ЦК КПСС, но еще оставался членом Президентского совета, числился «прорабом перестройки» и верным соратником генсека Михаила Горбачева. Геннадий Зюганов никем и ничем не был. И он решился на то, чтобы обвинить главного идеолога партийного обновления ни много ни мало — в разрушении социалистической державы! В том, что он — Яковлев — уже фактически погубил КПСС, вот-вот погубит СССР и свергнет страну в чуждую русскому народу стихию капитализма.

Зюганов наделал шуму. Прогрессивная печать давала отповеди, сравнивала начинающего публициста с прославленной Ниной Андреевой, ко-

торая тремя годами раньше опубликовала в той же «Советской России» статью «Не могу поступать по принципам», официально заклеенную тем же Яковлевым как «манифест реакционных сил». Михаил Сергеевич глухо негодовал. Александр Николаевич оправдывался: дескать, у него и в мыслях не было целенаправленно разваливать компартию. Между строк читалось (а тогда умели здорово писать между строк!): если партия и разваливается, то сама по себе...

Теперь, с высоты прожитых лет, может показаться, что зря Яковлев отвергал лавры главного архитектора коммунистических развалин. Может быть, Зюганов был по-своему прав, местами даже прозорлив, хотя и допустил элементы «культы личности» — Александр Николаевич не похож на титана, способного в одиночку развалить такую громаду. Впрочем, сегодня бессмысленно вдаваться в подробности внутрипартийной полемики трехлетней давности, оставим это для пыльных диссертаций.

Сам себе режиссер

Выпускник физико-математического факультета Орловского пединститута, затем аспирант Академии общественных наук и кандидат философских наук, Зюганов с трудом дорос до заведующего отделом Орловского обкома и с еще большим трудом добрался до низшей номенклатурной ступеньки в ЦК. По отзывам однокашников из АОН, он никогда не выделялся ни талантами, ни способностями, ни хотя бы индивидуальными особенностями. В ЦК работал как раз у Яковлева, причем, по уверениям шефа, Зюганову ни разу не доверили составить или сочинить хоть сколько-нибудь важный идеологический документ. По своему интеллектуальному уровню философ из Орла явно недоотягивал. Громкая и славная партийная карьера ему не грозила. Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Горбачев и Яковлев, конечно, меньше всего думали о том, чтобы продвинуть какого-то Зюганова. Но так уж вышло. Если бы их не было, если бы не перестройка и распад КПСС, то о существовании Зюганова вряд ли бы узнали партийные массы. Однако Геннадий Андреевич, видимо, считал себя несправедливо обиженным и недооцененным и ответил «архитекторам перестройки» черной неблагодарностью. Даже сегодня, спустя несколько лет, он продолжает жестко и бескомпромиссно обличать Горбачева и его соратников, доходя до ос-

РИА — НОВОСТИ

корблений. С «официальным противником» Ельциным он обращается гораздо осторожнее. Понятное дело: Горбачев давно уже не опасен.

Кстати, бывший «главный прогрессивный коммунист», ныне ведущий демократ академик Яковлев в свою очередь до сих пор обижен на бывшего подчиненного. В одной из кулуарных бесед с журналистами Александр Николаевич заявил, что всегда считал Зюганова не коммунистом, а большевиком. Мне трудно понять эти нюансы. Для меня, никогда не состоявшего в рядах КПСС (в отличие от большинства нынешних антикоммунистов), хрен редьки не слаще. Да и нужно ли всерьез считать того же Зюганова коммунистом? Невозможно судить о его идейных убеждениях. О Марксе и Ленине Зюганов вспоминает крайне редко, неохотно и лишь тогда, когда настырные товарищи по партии припрут. Так что Ленин, большевики и прочие идеологические и исторические анахронизмы не имеют отношения к теме нашего разговора.

Важнее то, что сразу после «Архитектора у развалин» Зюганов взял мощный старт и пошел в гору. Чем хуже приходилось КПСС, тем лучше было ее непримиримому защитнику. Партия хирела, он креп. Партия умирала, он оживал. Партия погибла, он прекрасно сохранился. И до сих пор, несмотря на все разгоны, запреты, «травлю» и прочие катаклизмы, Геннадий Андреевич неизменно бодр и весел, уверен в своих силах, доволен собой и своей работой. Очевидно, настоящий коммунист — всегда оптимист. И никакие руины не могут повергнуть его в уныние.

Да и с чего бы товарищу Зюганову унывать? Сначала, летом 1991 года, когда до окончательного развала КПСС и СССР оставались считанные дни, незаметный инструктор ЦК сделался членом Политбюро. Ну, естественно, не того, основного, а карикатурного Политбюро ЦК Компартии РСФСР. На фоне незабвенного Ивана Полозкова массивная фигура Геннадия Зюганова выглядела даже пристойно. Но и в том Политбюро были фигуры поинтереснее, аппаратчики поопытнее, да просто люди поталантливее. Однако все сгинули в безвестности, а Зюганов, наоборот, — проклюнулся и достиг известных степеней.

В нужный час в нужном месте

Августовский путч Геннадий Андреевич пересидел в кустах, не высывался, да так, что о нем на время позабыли. Уже тогда отчетливо проя-

вилась основная особенность, можно сказать, основной политический талант коммуниста новой формации: умение вовремя нырнуть и вовремя всплыть в нужном месте. Впоследствии эту завидную зюгановскую черту подметили «младшие братья» из анпиловской «Трудовой России». Клеймить «антинародный режим» Геннадий Андреевич был вроде всегда горазд. Но лишь только доходило до митинга, маевки, манифестации — Зюганов оказывался весьма разборчив. Не пестрил, не суетился, появлялся на трибуне или в первых рядах лишь время от времени.

И любопытная выяснилась закономерность: если Зюганов приходит — все кончается благополучно; если Зюганов отсутствует — начинаются неприятности. Секрет индикатора непросто разгадать. То ли дело в обостренном чутье, то ли — в хорошей информированности о намерениях властей? Но Зюганов до сих пор ни разу не ошибся.

Вот так же и хлопоты, связанные с делом ГКЧП, не коснулись Геннадия Андреевича ни в малейшей степени. А пока компартия была под запретом, он всплывал в иных политических организациях.

Появился, повертелся, понюхал воздух на съезде Русского национального собора, возле экс-генерала КГБ Стерлигова. Вошел в руководящие органы. Затем тихо слинял. То ли не понравилось, то ли не поверил в перспективы. Начал отмежевываться в интервью и кулуарных беседах: дескать, у Стерлигова — махровый национализм, нам с такими не по пути.

Однако всплыл новоявленный интернационалист во Фронте национального спасения, рука об руку с патриотами-антикоммунистами Астафьевым — Аксючицем и пр. Такой вроде бы ультралевый — а Геннадий Андреевич то и дело намекал, что он остался коммунистом в душе, — сомкнулся с ультраправыми. Отсюда и пошло словечко «красно-коричневые». Зюганов не возражал, подтверждал, что коммунизм вполне сочетается с патриотизмом и даже православию-самодержавию не противостоит. Маркс, вероятно, в гробу переворачиваться устал, но наш герой, по всей видимости, изучал Маркса чисто формально. Да и не мастак он в теории, он больше по части практики.

С ФНС коммунист Зюганов до поры до времени сочетался, был одним из двадцати сопредседателей, но опять явно глядел на сторону. Судя по всему, и в этой бесхребетной, бес-

толковой организации он быстро разочаровался, тем более что каждый его коллега по сопредседательству рвался в лидеры, а от такой конкуренции чуткому политику становилось скучно.

Тут как раз отменили запрет на компартию. И Зюганов безоговорочно прошел в ее лидеры, в председатели центрального исполкома. Несколько бывших секретарей обкомов и даже экс-секретарь ЦК КПСС товарищ Купцов безропотно уступили дорогу бывшему инструктору. И не пожалели. Эту новую компартию именно Зюганов исхитрился спасти от повторного запрета в условиях куда более суровых, чем в августе 1991 года. Опять сработало чутье! Или — кто-то помог наверху?

Осенью 1993 года Геннадий Андреевич не преминул обличить и заклеймить государственный переворот, совершенный Ельциным. Ежедневно посещал осажденный «Белый дом», пока пускали и пока жареным не запахло. И снова успел смыться в самый подходящий момент! Ночью 3 октября товарищ Зюганов неожиданно возник на государственном телевидении и гневно осудил «кровь и насилие». Вот вам и «большевик»! Его идейные соратники (или уж во всяком случае союзники) собрались брать власть, поверили в скорую победу. А Геннадий Андреевич их осудил чуть ли не раньше Гайдара! Впрочем, понятное дело: Хасбулатов, Руцкой и другие недосыпали, недоедали, не покидали осажденной крепости, вот и потеряли ощущение реальности. А Геннадий Андреевич нормально питался, спать уходил домой, все успел рассчитать. И к октябрьским беспорядкам его не приткнешь — алиби-с! Не был, не состоял, не участвовал. Ничего не знаю. Осуждаю насилие. Как ни злились на компартию и коммунистов, полностью запретить на сей раз не смогли.

Я, в отличие от Зюганова, был в ту ночь в «Белом доме» и помню, что о нем там отзывались нелицеприятно, даже кое-кто говорил о «предательстве». Полноте! Зачем громкие фразы? Геннадий Андреевич знал, что делал. Режим-то, возможно, «антинародный», или «оккупационный», или как там его, но на носу — выборы. Тут уж не до идей и не до принципиальности.

Это сладкое слово — легальность

Зюганов давно примерялся к парламентским скамьям, любил заходить в еще мирный «Белый дом», имел

постоянный пропуск — не то эксперта, не то консультанта, дирижировал из-за кулис голосованиями фракции «Коммунисты России». Но в Верховный Совет почему-то не рвался. Похоже, чуял, что этот парламент — не жилец. А в новый парламент, избираемый по указу «клятвопреступника» Ельцина (он сам и отрекомендовал таким образом российского президента), Зюганов попер со всех сил.

И опять смутное время поспособствовало карьере неутомимого борца. Зюганов — лидер крупной фракции. Вождь легальных коммунистов. Респектабельный лидер оппозиционной партии. С ним считаются. Его уважают. Покойный Никсон вышел от него чуть ли не очарованный. Он официально, в составе парламентских делегаций, ездит по всему миру. Он — сторонник демократии! Он же — живой пример ее наличия в России. Изумляются страны и народы, поражаются бывалые политики: смотрика, живой российский коммунист, солидный член парламента, детей не ест, к вооруженному восстанию не призывает!

А чему удивляться? Зачем призывать к таким глупостям? Зюганов спокоен и оптимистичен. Он бы, возможно, и Договор о согласии подписал, да ортодоксы из собственной партии уперлись. Достоверные источники из высших сфер сообщают: в правительстве и в администрации президента все чаще говорят, что с Зюгановым «можно иметь дело», «можно договариваться», что он «умеренный», без пяти минут «центрист», никаких безобразий не допустит и не одобрит, в конце концов, он — не Жириновский. Может быть, это и есть главное его достоинство?

Геннадий Андреевич амбициозен в меру. Он не ищет президентства, ибо знает, что всенародно его никогда не выберут. Ему хватило бы поста премьер-министра, а для начала — местечка в кабинете, эдакого «эmissара от оппозиции» в «коалиционном правительстве». И ведь такая перспектива сегодня отнюдь не кажется фантастической.

Возвращение коммунистов к власти, в любом виде, даже без вооруженного восстания и штурмов, в высшей

степени неприятно и нежелательно. Хотя возвышение Зюганова — характерный признак и верный симптом безрадостной эволюции компартии. Впрочем, это их внутреннее дело. Хорошо, что нынешняя партия достойна такого вождя. Дело не в названиях и не в партийных ярлыках.

Плохо другое. Публицист-графоман, сделавший карьеру на костях и руинах своей родной партии, не выглядит чужаком, инородным телом в российском политическом истеблишменте. Он называет себя оппозиционером, непримиримым врагом режима, но в действительности он — по-прежнему в номенклатуре, он ходит в Кремль как к себе домой.

Карьера Геннадия Зюганова, как бы он себя ни именовал, — типичная карьера современного среднеарифметического российского политика. Эти функционеры-аппаратчики не желают революций и потрясений. Они пока не добрались до верха. Они тихо карабкаются. Если за ними — будущее, то что-то в высшей степени неладно в нашем королевстве...

Открыта подписка на журнал

«Столица»

на I полугодие 1995 года!

Стоимость подписки,
объявленная редакцией:

на один месяц2600 руб.,
на три месяца7800 руб.,
на шесть месяцев15 600 руб.

К этой цене местные отделения
связи приплюсовывают
свою надбавку.

Так, в Москве стоимость подписки
с учетом доставки составляет:

на один месяце — 4781 руб.
(для организаций — 6962 руб.),
на три месяца — 11 931 руб.
(для организаций — 16 062 руб.),
на шесть месяцев — 22 656 руб.
(для организаций — 29 712 руб.).

Сведения о подписке в каталоге
АПР, а также в Московском
каталоге.

Индекс: 73746

Ф. СП-1

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету <input type="text" value="73746"/>		<input type="text" value="73746"/>									
«Столица» журнал		(индекс издания)									
(наименование издания)		Количество комплектов									
на 19 95 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому											
(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

		на газету <input type="text" value="73746"/>		<input type="text" value="73746"/>							
		журнал		(индекс издания)							
«Столица»											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки	руб. ___ коп.		Количество комплектов							
	пере-адресовки	руб. ___ коп.									
на 19 95 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Супримэксбанк. История и перспективы

Супримэксбанк ведет свою историю с 1925 года, когда на базе Кунцевского Волостного исполкома была создана финансово-бюджетная секция, преобразованная впоследствии в Кунцевское отделение Моссоблбанка. В дальнейшем банк функционировал как Кунцевское отделение Госбанка СССР, Кунцевское отделение Жилсоцбанка СССР, коммерческий банк социального развития «Кунцево-банк». В 1993 году банк был переименован в СУПРИМЭКСБАНК, по имени своего крупнейшего учредителя — Российско-Германского Совместного Предприятия «СУПРИМЭКС».

Три года напряженной работы превратили скромное отделение Жилсоцбанка с традиционным набором услуг в перспективный, стабильно и многопланово работающий банк, приближающийся по результатам своей деятельности к уровню ведущих российских банков.

За период с 1 июля 1991 года по 1 июля 1994 года активы банка выросли в 70 раз, собственный капитал банка увеличился в 32 раза. Прибыль банка возросла в 35 раз.

Сегодня СУПРИМЭКСБАНК является крупнейшим банком Западного административного округа и обеспечивает руб-

левое и валютное обслуживание более четырех тысяч предприятий. В арсенале СУПРИМЭКСБАНКА — весь набор банковских услуг.

Следуя своим традициям, СУПРИМЭКСБАНК специализируется на работе с юридическими лицами, для которых открывает и ведет рублевые и валютные счета, предоставляет кредиты и ссуды, конвертирует валютные и рублевые средства, открывает валютные аккредитивы, производит инкассацию, осуществляет перевод денег в адрес банков СНГ и иностранных банков-корреспондентов.

Для физических лиц банк открывает и ведет счета по всем видам иностранных валют, переводит средства по СНГ и за рубеж, обменивает в своих обменных пунктах американские доллары и немецкие марки.

Клиенты банка, как юридические, так и физические лица, имеют возможность производить расчеты при помощи пластиковой карточки VISA.

Значительная часть клиентуры СУПРИМЭКСБАНКА представлена крупными предприятиями промышленности, строительства и агропромышленного комплекса Западного административного округа.

Банком обслуживается ряд бюджетных учреждений, в том числе органы административно-территориального управления, налоговая инспекция, окружные управления образования, социального обеспечения и здравоохранения. Расчетно-кассовое обслуживание и инкассация бюджетных учреждений осуществляется банком бесплатно.

СУПРИМЭКСБАНК предоставляет льготное беспроцентное кредитование социально значимых учреждений и предприятий малого и среднего бизнеса, занятых в производстве товаров народного потребления, ведет широкую благотворительную работу.

В ближайшей перспективе СУПРИМЭКСБАНК предполагает идти по пути совершенствования и углубления своей традиционной деятельности, внедряя и развивая новые виды обслуживания клиентов.

В первую очередь это клиенты валютных операций и валютного кредитования. Уже в этом году, кроме карточек VISA, банком планируется внедрение пластиковых карточек STB и AMERICAN EXPRESS.

В настоящее время СУПРИМЭКСБАНК устанавливает систему «Банк — Клиент» и «Банк — Банк».

Адрес «СУПРИМЭКСБАНКА»:
121374, Москва,
Можайское шоссе, д.10.
Телефон (095) 444-27-74

Р Е К Л А М А

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементах должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементах проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

Льготная подписка

Уважаемые московские читатели «Столицы»!

Если Вы имеете возможность приехать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем Вас на I полугодие 1995 года по льготной цене:

на один месяц — 3000 руб.,
на три месяца — 6000 руб.,
на шесть месяцев — 12 000 руб.

Подписку можно оформить в редакции по адресу:
Петровка, 16, строение 1,
подъезд 1, этаж 3.

Справки по телефону:

200-33-43

С.-Д. психоз

Описывая угнетавшее их засилье фокстрота «У самовара я и моя Маша», исполняемого в совершенно не подобающих для того местах и обстоятельствах, Ильф и Петров меланхолически отмечали: «У нас очень полюбили джаз. Полюбили какой-то запоздалой, нервной любовью».

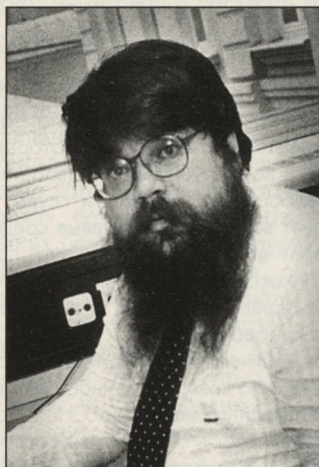
Вся сила нервной любви, распространившейся затем на гражданское общество, правовое государство, разделение властей, рыночную экономику etc, теперь обрушилась на социал-демократию.

Газеты пестрят сообщениями об усиленных социал-демократических мероприятиях, причем истинных с.-д. оказывается необычайно много: тут и прямые держатели копирайта, то есть чистые сердцем эсдеки из маленькой СДПР, тут желающие получить права на копирайт отставные А.Н.Яковлев, С.С.Шаталин, В.В.Бакатин, Ф.М.Бурлацкий, Г.Х.Попов и примкнувшие к ним неразлучные научные промышленники А.И.Вольский с А.П.Владиславлевым, тут и вождь КПРФ Г.А.Зюганов, задумывающий переименоваться в социал-демократа, тут и обратившийся к социал-демократическому патриотизму А.В.Рудкой с очередной раз поменявшим хозяина О.Г.Румянцевым, тут и проникший социал-демократическим выбором М.С.Горбачев, тут и председатель «партии Рудкого» проф. В.С.Липицкий. Справедливость требует назвать и Г.А.Явлинского, минимальный анализ программных наметок которого показывает, что перед нами с.-д. воззвание чистейшей воды — хоть пиши в ответ «Критику Готской программы». После того как все были центристами, теперь все стали социал-демократами.

Разумеется, многие из перечисленных выше лиц никак не страдают чрезмерной щепетильностью по части убеждений — надо будет, и значок со свастикой нацепят, не поперхнутся. Проблема не в искренности, которой от них никто и не ждет, а в осмысленности столь дружного переобедания. Прежде всего, конечно, надо заметить, что политика у нас по-прежнему персонафицирована и люди больше смотрят не на программу, а на лицо. Хорошо это или плохо, но старые-новые социал-демократы уже совсем недавно дружно провалились на выборах — причем не по причине своей неизвестности широкой публике, а, напротив, по причине чрезвычайной известности.

Случай с Зюгановым и Рудким мы разбирать не будем, поскольку тут все более или менее тривиально: существующие общественные предрасудки мешают Рудкому честно назваться национал-социалистом, а Зюганову — национал-большевиком, отчего приходится изобретать более привлекательную этикетку. Но Яковлева, Попова и Вольского разгорячила, судя по всему, не столько перспектива избирательной кампании, сколько информация из придворных кругов. А в этих кругах, то есть среди президентских аналитиков, некоторое время назад воцарилась моноидея, согласно которой нужно срочно создавать то ли социал-демократическую, то ли даже социалистическую партию. Услышав про мысли, обуревающие С.А.Филатова и Г.М.Сатарова, Г.Х.Попов с друзьями тут же и прибежали.

Проявленная ими чуткость к начальственным задумкам — «а вот и мы! а вот и мы!» — по крайней мере снимает с них обвинение в интеллектуальной недостаточности, ибо светлую идею придумали все-таки не они, а придворные аналитики.

Максим СОКОЛОВ

Не имея
в ПОЛНОЙ
мере
всех удобств
от социал-
демократии,
все
неудобства
мы
уже имеем.

Но вот чем думали последние — это в самом деле загадка.

Реальная социал-демократия заключается прежде всего в том, чтобы гармонизировать отношения труда и капитала посредством включения перераспределительных механизмов, главным из которых являются налоги. Идея тут в том, чтобы сознательно пожертвовать экономической эффективностью ради большей справедливости и более надежных гарантий социального мира.

Обыкновенно либеральные критики социал-демократии указывают, что, для того чтобы жертвовать экономической эффективностью, надо хотя бы ее иметь, а чтобы перераспределять, надо иметь хоть какой-то задел для перераспределения. На то, конечно, можно возразить, что все в природе относительно, и по сравнению не с Германией, а с Эфиопией в России есть и богатый задел, и высокая эффективность — может быть, не станем спорить.

Но кроме относительных понятий есть и понятия абсолютные, доступные однозначному измерению, — к ним относятся уровень налогообложения и уровень налоговой морали, т. е. доля доходов, скрываемых от обложения. Тогда нужно просто сопоставить ту истину, что социал-демократия — это высокие налоги, с тем непосредственно наблюдаемым фактом, что сегодня — без всякой социал-демократии — налоги на юридических лиц доходят до 90 процентов. А налоги на физических лиц не утаивает только тот, кто не имеет такой возможности, то есть низкооплачиваемый госслужащий, так что степень налоговой аморальности тоже едва ли не доходит до 90 процентов.

Практически это означает, что, не имея в полной мере всех удобств от социал-демократии, все неудобства (налоги, душащие экономику, и полное отсутствие налоговой морали) мы уже имеем. Поэтому будущему социал-демократу А.Н.Яковлеву (все ж таки академик) следовало бы не повторять лозунги, заимствованные у СДПГ («Свобода, справедливость, солидарность») и у М.Я.Гейтнера («единение на основе антиненависти»), а объяснить, каким образом можно еще увеличить налоговое бремя и каким образом заставить граждан платить скрываемые налоги.

Объяснение было бы тем более уместно, что с точки зрения той самой использованной президентскими аналитиками «теории маятника», согласно которой консерваторов неизбежно сменяют социал-демократы, при нынешнем уровне налогообложения маятник должен был бы находиться в точке крайнего угара социал-демократии, будучи готовым стремительно низринуться вниз — к полному неолиберализму, то есть сокращению государственных расходов и снижению налогов.

Комичность ситуации в том, что мыслители, рассуждающие об особом пути России, никак не желают сличить свою социал-демократическую идею с этим самым особым путем. Социал-демократия давала реальные успехи там и только там (Германия, Голландия, Дания, Швеция), где изначально высок был уровень гражданской дисциплины и налоговой морали — был резерв для понижения этого уровня. Поскольку в России понижать его дальше некуда, готовность смелых номенклатурных эсдеков полностью пренебречь народными обычаями поражает — вот уж воистину «безродные космополиты».

MIAMI NONSTOP.

once a week

Полет через Хельсинки с удобными стыковками

Москва - Майами

Майами - Москва

Вылет в 16.25

Вылет в 23.40

Прилет в 21.50

Прилет в 21.35 (на следующий день)

Один раз в неделю начиная с 02.11.94

На самолетах компании ФИННЭЙР

Камергерский пер.6, Москва, 103009

Тел. 292-87-88, 292-17-52, 292-33-37 Факс: 292-49-48

События в Чечне вызывают противоречивые оценки и суждения. Судя по всему, чеченская тема еще долго будет «горячей», как бы ни развивались события. Мы знакомили читателей с разными взглядами на этот конфликт. Сегодня — еще два мнения.

Нынешний режим в Чечне обречен

Юсуп СОСЛАМБЕКОВ,
бывший председатель парламента
Чеченской Республики:

В Чеченской Республике политическая ситуация за последнее время достигла качественно нового состояния: пролилась кровь людей, имеются десятки убитых. Несмотря на призывы авторитетов духовенства, противостоящие стороны применили оружие друг против друга. Официальные средства массовой информации Грозного объявляют об «успехе» и даже «победе» над оппозицией, как будто внутри нации таким путем можно достичь какого-то позитивного результата. Великий Аллах, неужели мы, чеченцы, ничему не научились на истории нашего соседа, России, пережившей в XX веке несколько волн безудержного насилия гражданских войн?

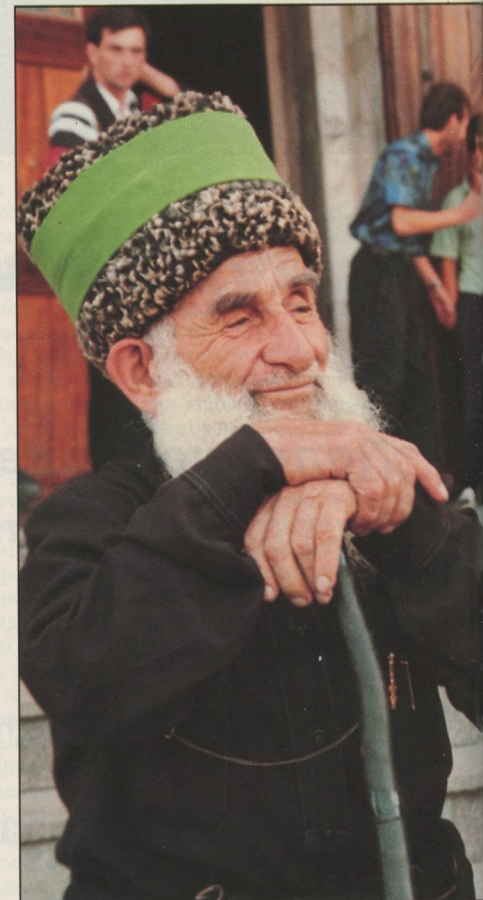
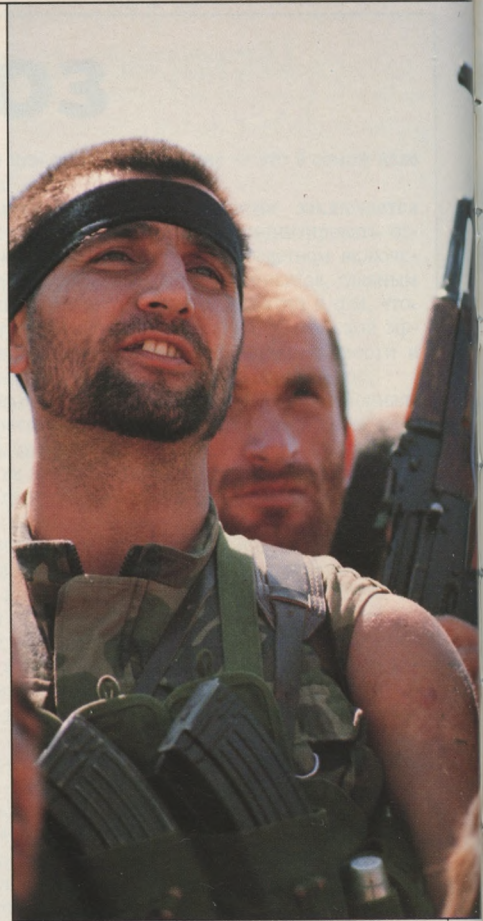
Здесь я отнюдь не собираюсь пускаться в пацифистские сентенции и тем более призывать свой народ к миру и покорности дудаевскому режиму. Это было бы просто надругательством над памятью павших. Мне представляется необходимым осмыслить основные недостатки в глобальном процессе нарастания оппозиции диктатуре в Чечне.

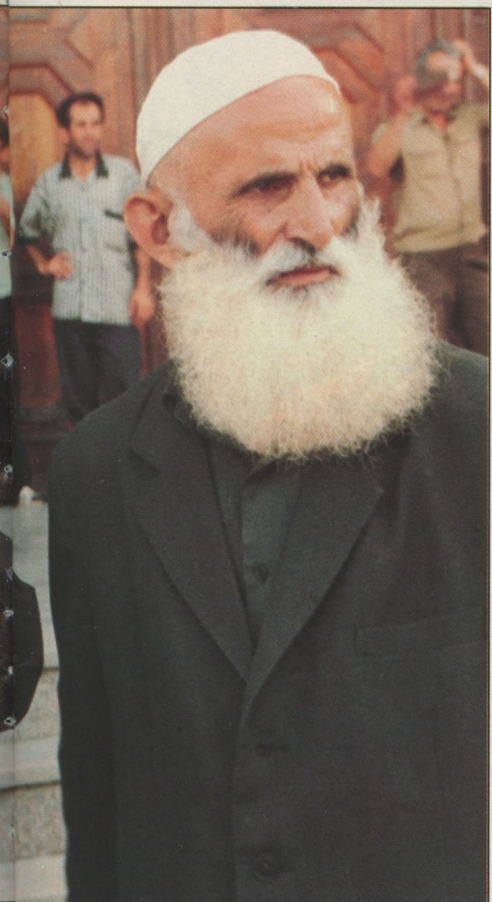
Просто констатировать факт раздробленности оппозиционных сил вовсе не достаточно для понимания происходящего. Безусловно, Умар Автурханов, Руслан Лабазанов, Руслан Хасбулатов, Беслан Гантемиров — люди совершенно разные, пришедшие на арену общественной жизни своими путями. Однако нельзя не видеть, что весь политический процесс в Чечне

детерминирован переменами на олимпе российского государства. В этом величайшая беда Чечни как полукOLONиального придатка России. Если не осознать этого обстоятельства, то мы будем вновь и вновь крутиться в порочном кругу явлений, навязываемых извне и не позволяющих прийти к какому-то позитивному решению.

В конце 80-х годов в Москве стремительно восходит звезда Руслана Хасбулатова. Талантливый, работоспособный, быстро ориентирующийся в ситуации профессор Московского института народного хозяйства импонирует сложившейся команде Бориса Ельцина. Он прекрасно понимает, что от него хотят. Демократы жаждали тогда преподавать урок всем тем руководителям субъектов РФ, кто препятствовал их приходу к власти. Выбор пал на «непокорного» Доку Завгаева, первого секретаря Чечено-Ингушского обкома КПСС и председателя ВС ЧИАССР.

Завгаев вовсе не был бунтарем против Кремля. Наоборот, он являлся слишком последовательным проводником его воли. Он открыто пытался реализовать тайные директивы ЦК КПСС — сначала о недопущении проведения референдума о введении института президента в РФ, а затем об организации мощной кампании за кандидатуру Николая Рыжкова на этот пост. Хотя в дни путча в августе 1991 года руководство ЧИАССР заняло выжидательную позицию, это уже не могло повлиять на отношение демократов к Завгаеву. Для них он был «слишком красным», и именно на нем было решено преподавать показательный урок всем остальным.

Сделать это было далеко не просто, поскольку Доку Гапурович в глазах чеченцев был величиной значительной. Он являлся первым национальным руководителем за всю историю вхождения Чечни в состав Российского государства. Прежде «рулили» назначенцы Москвы. Любой деятель в республике, который подвергается нажиму со стороны «центра», безусловно, в глазах народа обретает качества, которыми он, может быть, и не обладает, превращается в «народного заступника» и получает мощнейшую поддержку.

И здесь команде демократов (Г. Бурбулис, М. Полторанин, Г. Старовойтова), готовившей практически государственный переворот, пригодились организаторские способности Хасбулатова: без него был бы невозможен разгон Верховного Совета ЧИР, именно с его подачи Москва обратила свой взор на генерала Дудаева. Последний был двинут под прикрытием бессрочного митинга воодушевленного народа в качестве тарана против Завгаева. Все остальное, вплоть до объявления Руцким ЧП, является хорошо спланированной операцией.

Таким образом, произошедшая чеченская революция, действитель-

но являвшаяся взрывом национального духа, во многом детерминировалась перипетиями закулисной борьбы в правящих российских кругах. Это не могло не сказаться на политическом процессе в самой ЧИР. Под воздействием «подталкиваний» из Москвы произошла стремительная концентрация громадных средств в руках группы лиц, возглавляемой Джохаром Дудаевым. Ушел не просто коммунист Завгаев, а была устранена, по существу, вся национальная элита республики. Создались условия для возникновения диктатуры.

Прошло несколько лет. Хасбулатов в Москве, а генерал Дудаев в Грозном быстро «переросли» те роли, которые им предназначались новоиспеченными московскими лидерами. Однако дело не в этом. Главная трагедия состоит в том, что политические «расклады» в Кремле вновь причудливым образом накладывают отпечаток на ход развития событий в теперь уже суверенной Чечне.

Развивается процесс отторжения чеченским народом диктатуры Дудаева. Он постепенно лишается социальной базы в самой Чечне, уже утратил способность ориентировать-

ся и во внешней обстановке, потерял поддержку тех московских кругов, которые привели его к власти. Однако Дудаев — «гений политической интриги», человек, несомненно, обладающий немалыми организационными способностями. Его просто так, как хотели бы московские стратеги, не возьмешь.

Москва в этих условиях не нашла ничего другого, как поставить на Умара Автурханова, человека, безусловно, ей преданного, однако полностью неспособного учитывать исторически сложившуюся политическую культуру чеченского народа. Последнее обстоятельство делает положение Автурханова политически безнадежным, несмотря на предоставляемые ему щедрые кредиты, поставки оружия и т.д. Отсюда такие горькие неудачи оппозиции, в то время как ей казалось, что противник уже сломлен.

На Автурханове в борьбе с тоталитарной диктатурой Дудаева, как говорится, свет клином не сошелся. Дудаевский режим обречен все равно. Но вот беда, в политический процесс вмешался еще один существенный фактор. Хасбулатов, проигравший жесточайшую схватку за власть в Москве в октябре 1993 года и принятый чеченским народом как великомученик, быстро превратился в серьезную политическую фигуру. Его общенациональное лидерство в Чечне сомнительно (хотя его влияние может оказаться достаточным для крушения дудаевского режима), его присутствие на российской политической сцене в ближайшем будущем — бесспорно. Этого

ни при каких обстоятельствах не хотят допустить в Кремле. Последний готов пойти на «откат» в сторону Дудаева, лишь бы не допустить появления Хасбулатова в качестве деятеля общероссийского масштаба. Вновь внутривластный процесс в Чечне, судьба чеченского народа могут оказаться «разменной монетой» в закулисных играх высшего истеблишмента России. Если Россия хочет сохранить в будущем хоть мало-мальски теплые отношения с национальной элитой Чеченской Республики, она должна немедленно отказаться от помощи всем без исключения противоборствующим сторонам и тем более от выстраивания своей позиции по отношению к происходящему в Чечне в зависимости от пристрастий, «любви» или «неприязни» к отдельным политическим деятелям республик. ■

Не так грозно в Грозном

Владимир ВОРОНОВ

Мы не гарантируем вашей безопасности... Российским журналистам запрещено пребывание на территории Чеченской Республики — это решение президента и правительства. Вы должны немедленно покинуть нашу республику. — Так встретил корреспондента «Столицы» в Грозном министр печати Чечни Довлати Удугов.

Добраться до Грозного из Назрани, ингушской столицы, не очень сложно. Собственно, границы-то и не существует — ни КПП, ни усиленных нарядов и бронетехники на позициях — лишь пост ГАИ на въезде в сам город. Каких-либо военных приготовлений углядеть тоже не удалось — оппозиционный Надтеречный район в стороне. Какой-либо озабоченности происходящими столкновениями на лицах людей не видно — все внешне спокойны, улыбки и деловиты. Вот только правил дорожного движения, естественно, никто и не думает соблю-

дать — наш «уазик» несколько раз чудом избежал столкновений. Как философски заметил шофер, «на все воля Аллаха — если суждено, то столкнемся, не суждено — в этот раз не столкнемся...»

Жара, тишина и арбузы — чуть ли не вся обочина дороги буквально забита торговцами этим лакомством. А вот и давно ожидаемая встреча: на перекрестке маячит вооруженный до зубов колоритный типаж — матрос Железняк на чеченский лад. Черные «аидасовские» штаны, черная майка, черные очки и пулемет. Да еще поверх майки пара пулеметных лент намотана. Парень, держа все свое хозяйство на весу, неторопливо поводит стволом в сторону подъезжающих машин. На обочине загорала тройка автоматчиков, еще двое шерстили остановленную легковушку. «Проверка на дорогах»...

Вместе с корреспондентом «Коммерсантъ-DAILY» мы направились напрямик «в гости к Дудаеву», в президентский дворец. Типовой обком КПСС, вечный огонь, дети,

играющие в фонтанах... Да и вход свободен, охрана на «гостей» практически не реагирует. Как, впрочем, и министр печати — чуть ли не единственный человек, которого удалось отыскать в огромном пустоватом здании.

— Нет, мы не можем вас аккредитовать... Нет, мы не разрешим вам работать у нас... Нет, никакой информации не дам... Нет, поговорить с Дудаевым нельзя... Нет, никаких боев у нас нет, банда Лабазанова давно разгромлена. Остальные? Это происки ФСК...

Удалось-таки выяснить, почему чеченские власти дают поворот от ворот именно российским журналистам:

— Вы все врете — нагло и беспардонно. Уже три года российские средства массовой информации поливают нас грязью. Особенно «Останкино» и Российское ТВ. Точно так же клеветают на нас и столь уважаемые нами раньше западные журналисты. Теперь мы доверяем только прессе бывших социалистических стран Восточной Европы — по-

лякам, чехам, болгарам... Они пишут и показывают правду...

Попытавшийся перебить Удугова коллега из «Коммерсанта» тут же получает отповедь:

— Как же, знаю, знаю вашу газету — вы самые первые в России развязали античеченскую кампанию, внедрили миф о чеченской мафии в Москве...

Все попытки убедить чиновника понять разницу между независимой прессой, к коей мы отнесли свои издания, и проправительственными средствами информации ни к чему не привели.

— Да, я понимаю, что античеченскую кампанию развязало правительство, что есть независимые газеты. Я лично ничего не имею против вас, но ведь наш гражданин смотрит «Останкино». И за три года жители республики просто возненавидели московскую прессу и ТВ, российских журналистов. Стоит кому-то узнать, что вы — журналисты из России, возможны эксцессы —

вы подвергнетесь нападению. Вас могут убить. А мы вас охранять не будем и безопасности гарантировать не можем... Мне абсолютно все равно, что вы напишете о Чечне — правду или ложь. Можете вообще ничего не писать — опишите свой приезд и как вас выставили... Пребывание в качестве частных российских граждан? Пожалуйста! Но как только вы попытаетесь заняться сбором журналистской информации, вами займется наши «компетентные органы» и вы будете обвинены в шпионаже! Расстрелять вас, конечно, не расстреляют, но вот неприятности гарантированы...

Под конец беседы мы услышали, что показанный в ряде телепередач полковник ФСК Крылов на самом деле — подставное лицо. По словам Удугова, настоящий полковник Крылов до сих пор томится в застенках местного ЧК. Досталось и случайно упомянутому в беседе Обществу Красного Креста и Красного Полумесяца:

— Всему мусульманскому миру известна подлинная сущность этой организации и на кого она работает! Этот «Красный Крест» сообщил абсолютно лживую информацию из Надтеречного района — о боях, убитых и раненых, которых не было. Нам ясно, что они работают вместе с ФСК, вместе строят заговор против свободолюбивого чеченского народа...

Встреча на этом закончилась. Для того чтобы убраться из Грозного, нам дали пару часов.

Все тот же пулеметчик так же грозно водил стволом в сторону подъезжавших машин, не обратив на нас никакого внимания. Но купленный в городе арбуз мы предпочли съесть все же за пределами Чечни...

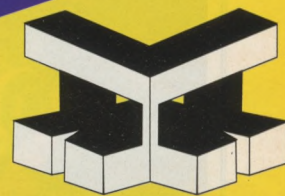
Назрань — Грозный — Москва

Фото Геннадия Хамельянина, Андрея Бабушкина (ИТАР—ТАСС специально для «Столицы»)

ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА

КГК

МЕБЕЛЬ ДЛЯ ОФИСА

**НАТУРАЛЬНОЕ
ДЕРЕВО**

Большой выбор, доставка, сборка, скидки

РАБОЧИЕ МЕСТА

отдельные предметы
Кресла. Канцелярия.

Ул. Делегатская, дом 7

973-90-57

КАБИНЕТЫ

для
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Ул. Делегатская, дом 3

925-12-62

Обернется ли «дело» Ивана Славкова сменой власти в Софии?

Зять Тодора Живкова готов занять место теста

Просматривая многостраничный список участников и гостей юбилейного конгресса Международного олимпийского конгресса, недавно проходившего в Париже, я «споткнулся» на одной очень знакомой фамилии — Иван СЛАВКОВ, президент Национального олимпийского комитета Болгарии. Последний раз мы виделись с ним в 1985 году в Софии, потом я слышал, что Славков — зять бывшего правителя Болгарии Тодора Живкова — стал «невъездным». Значит, запрет отменен? Звоню Ивану в гостиницу и договариваюсь с ним об интервью в кулуарах конгресса.

— Иван, выходит, вы по-прежнему «главный олимпиец» Болгарии?

— Да, уже 12 лет возглавляю НОК страны. Кроме того, работаю сейчас консультантом одного из местных частных телеканалов.

— Вы действительно до этого приезда в Париж были «невъездным»?

— В этом состоянии я пребывал

ровно два года, со времени Олимпиады—92 в Барселоне. А вообще мои неприятности начались после так называемой последней революции в Болгарии, когда мои «друзья» — члены компартии — решили повторить советский опыт: когда высокопоставленный деятель сходит с арены, то на него выливают ведро всевозможной грязи. Эту политику на-

зывают «перестройкой» и «гласностью». Или «демократией». Первым делом создали парткомиссию по «извращениям в партии», материалы которой оперативно передавались в органы прокуратуры, после чего и возникли известные «дела»: «дело» № 1 — Тодор Живков, «дело» № 2 — его правая рука на протяжении многих лет Милко Балева, «дело» № 3 — это я, очень большой преступник...

Спустя год, в конце 90-го, состоялись новые выборы, так называемые коммунисты потеряли власть, которую подхватили «демократы» и с радостью продолжили их «расследования».

— В чем же вас обвиняют?

— У меня нашли коллекцию из 7—8 пистолетов и ружей, старинных и современных, по поводу чего министр внутренних дел, работавший до этого начальником Генштаба национальной армии, не моргнув глазом сообщил на всю страну: «В доме Славкова найден огромный арсенал». Главный редактор популярной софийской газеты «Труд», который в свое время был моим коллегой в телерадиокомитете, позвонил мне: «Иван, речь идет о той самой вашей коллекции, про которую знает вся Болгария?» Мои друзья — люди в стране известные — пришли к министру, уверяли его, что у меня дома не могло быть «арсенала». Он даже стал извиняться, однако это был, естественно, лишь повод для раскрутки моего «дела». Потом стали искать огрехи в финансовых документах НОК. И кое-что нашли в бумагах оргкомитета по выдвижению кандидатуры Софии на проведение зимней Олимпиады—92: когда я давал протокольные ужины в честь иностранных гостей, то за столом сидели четыре соотечественника и три гостя, а есть, оказывается, норматив по этому поводу — на трех иностранцев не более одного болгарина...

— То есть вы сильно ограбили страну?

— Это еще не все: оперативники обнаружили, что из средств НОК я купил для сына Тодора (он сейчас учится в Лозанне на экономиста) авиабилет. Короче, на протяжении восьми лет я потратил лишних 11 тысяч левов (4 тысячи долларов в те годы). Но в свое время я в качестве одного из персональных учредителей НОК внес 5 тысяч левов, которые, по большому счету, имел право рано или поздно вернуть, естественно, с поправкой на инфляцию давно минувших лет...

В общем, «дело» то закрывали, то снова открывали — очень уж хотелось коммунистическим властям во главе с Андреем Лукановым, а потом и их преемникам довести его до суда. Так и

стал я невезедным. Вы — первый, кому я за эти годы даю интервью за границей.

— Любопытно, как власти мотивировали этот ваш «домашний арест»?

— Прокурор постоянно твердил: Славков должен находиться в стране безотлучно. Ровно столько, сколько понадобится следователю. А следователь дал мне письмо, что я ему... не нужен. Прямо-таки театр абсурда, который, видимо, в последние годы переехал в Софию. В стране все смеялись над действиями прокуратуры: не было газеты, где чуть ли не ежедневно не появлялись по этому публикации. Сегодня только официальное издание «Демократия» пишет статейки против меня. Это — орган правящей партии. Пока «правящей». Дело в том, что у них в парламенте большинство голосов очень формальное: социалистическая партия вместе с остальными парламентскими фракциями постоянно ставит заслон всем инициативам властей. А в середине сентября ушло в отставку правительство профессора Любена Берова.

— Иван, но почему все-таки власти никак не решаются поставить точку в вашем «деле»?

— Да они просто боятся меня. Сегодня я — один из наиболее популярных людей в республике. И недавно организовал политическое движение — свою партию «Вперед, Болгария!». Я им прямо сказал, что заберу власть, хотя наша партия, о которой пишут абсолютно все издания страны, зарегистрирована всего лишь три месяца назад. Ведущие политики страны публично заявили, что, если бы выборы проходили сегодня, 15—20% голосов избирателей могли достаться нашей партии.

— Какие слои населения, как говорится, являются социальной базой движения «Вперед, Болгария!»?

— Прежде всего молодежь, люди среднего поколения, интеллектуалы. Лидер социал-демократической партии — отъявленный антикоммунист — доктор Дертлиев, с которым у нас самые дружеские отношения, сказал, что на политической арене страны появился не я, Славков, а взрослые люди, которые полностью разочарованы в том, что происходит в обществе. И они будут голосовать за меня, за партию «Вперед, Болгария!». Но это, на мой взгляд, не рекомунизация, а настоящая реживковизация. У нас очень сильная ностальгия по нормальной жизни и одновременно сильное разочарование политикой сегодняшних властей. У пенсионера, например, прежде хватало денег даже на то, чтобы позаботиться о внуках, а теперь он имеет шанс умереть с голоду.

— Как у вас сегодня складываются отношения с вашим тестем Тодором Живковым?

— Отлично. 7 сентября он, кстати, отметил свой 83-й день рождения. Конечно, здоровье не богатырское, но голова работает хорошо. Живков пишет мемуары, первые тома которых уже опубликованы. Мы с ним часто видимся.

— Как он оценивает сегодня фигуру Горбачева?

— По-человечески, насколько мне известно, Живков его не уважает, считая слабым политиком. Сам я писал в газете, что он остался «комсомольцем Ставропольского края». Впрочем, как и Ельцин — первым секретарем Свердловского обкома КПСС.

— Какой вам видится Болгария в случае вашей победы на выборах?

— Прежде всего — по-настоящему самостоятельной. Когда мы входили в социалистический лагерь, свободы и независимости у нас было, поверьте, больше, чем сейчас, когда нами управляют советники из США, причем третьеразрядные. То есть люди, ничего не знающие об истории, традициях, менталитете болгар, приезжают и советуют: немедленно делайте то, делайте это... И таким образом они вкупе с властями уничтожили нашу индустрию, знаменитое сельское хозяйство.

— У вашего движения есть своя программа?

— Программу я не предлагаю из принципиальных соображений. В нашей небольшой стране уже 168 партий, причем у всех есть отлично написанные и распространенные программы, но нет системы их реализации, зато она есть у движения «Вперед, Болгария!».

— Как вы оцениваете отношения Софии с Москвой?

— Когда я возьму власть в свои руки, в первую очередь уделю внимание именно отношениям с Россией. У нас был министр иностранных дел, Стоян Ганев, который, выступая в парламенте, заявил: «Я отдам Советский Союз и Россию под суд за то, что они натворили». Немного подумав, я согласился с «обвинителем», поскольку он в свое время учился в Москве, да и жена у него — русская, поэтому Ганев имеет полное право судиться со своими «крестными»...

Недавно премьер-министр России побывал в Софии с официальным визитом, после чего, в духе прежних традиций Варшавского Договора, тут же с ответом Москву посетила болгарская правительственная делегация. Однако, мне кажется, что у нас просто идет неприкрытая предвыборная возня и конъюнктурное заигрывание с Кремлем. А «Вперед, Болгария!» — в случае успеха на предстоящих выборах — реально повернется к Москве лицом.

Гагик КАРАПЕТЯН

Париж—Москва

Крупнейший поставщик бумаги из Финляндии

ну очень хорошая БУМАГА

финская

испанская

и лучших российских сортов для Ваших нужд! Любое количество! Доставка по Вашему желанию.

(095) 450 - 78 - 66 , 450 - 88 - 04 , 450 - 95 - 08; факс: (095) 450 - 08 - 18 125130 , г. Москва , ул.3.и А.Космодемьянских д.31,корп.1

PAREX BANK

Мы ближе, чем Швейцария!

ОПЕРАЦИИ С АККРЕДИТИВАМИ

ОТКРЫТИЕ КОДИРОВАННЫХ СЧЕТОВ

факс в Риге 0132-281595 тел. 283659, 284330

Снижение веса
КАЛСЛИМ
ГЕРБАЛАЙФ

187-13-47

Цитатник

Владимир ШУМЕЙКО, один из спикеров России:

«...Переизбирать и президента и парламент одновременно ни в коем случае нельзя. Пока новые люди научатся звонить по служебным телефонам, пройдет несколько месяцев, и Россия окажется неизвестно где».

(«Сегодня», № 180)

Александр РУЦКОЙ, совсем и со всеми бывший политик:

«Как у меня, так и у Хасбулатова, есть масса недостатков...»

(«Независимая газета», № 182)

Раньше нужно было предупреждать, раньше...

Сергей МИХАЛКОВ, автор многих басен, песен и гимна:

«...Это я со своим «Фитилем», а не Горбачев начал перестройку...»

(«Комсомольская правда», № 171)

Что ж, чистосердечное признание облегчает вину.

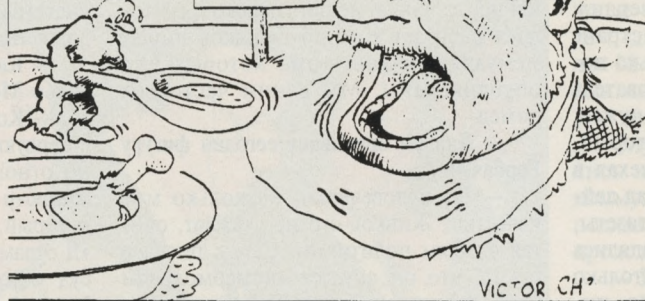
Юрий АФАНАСЬЕВ, ученый, автор незабываемых реплик на достопамятном съезде Советов:

«Претензия на то, что кто-то может разработать идею, оборачивается солженицынскими нравочениями. Солженицын приехал сюда с явным намерением выступить в роли моралиста, нравочителя. Но с каждым днем его величие тает...»

(«Аргументы и факты», № 38)

А БУДЕШЬ ЛУЧШЕ ПОДНОСИТЬ, ЗАРПЛАТУ ПОВЫСИМ!

СОВЕТ АКЦИОНЕРОВ

VIKTOR CH

Виталий ТРЕТЬЯКОВ, журналист, от которого зависит «Независимая газета»:

«...Писать о сегодняшнем скучно (все описано), мерзко (хотя у истории человеческих пороков должны быть летописцы, да я не Достоевский), бесполезно (те, кто делают сегодняшнюю политику, безнадежны)... Все сводится к желанию получить ответ на три вопроса: Это уже конец России? Если да, то когда? И из какого угла ждать рокового удара?<...> Есть смысл этот ответ найти... Искать я буду по средам».

(«Независимая газета», № 180)

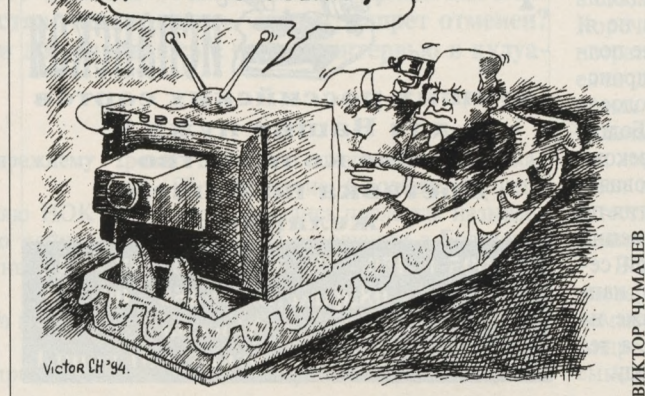
О сегодняшнем — скучно; о завтрашнем — уже пишет родственная «Завтра»... Что же с Россией-то делать? А впрочем, «день был без числа». Зато была среда...

«Пожалуй, ничто другое не имеет для русских такого значения, как хлеб, и дебаты о ежегодном урожае зерновых всегда возвещают о наступлении осеннего политического сезона».

Все согласны с тем, что реформы нужны, но для мужчин и женщин, работающих на полях, как это было с момента отмены крепостного права в 1861 году, реформы — это только слова. А русский крестьянин никогда не питал особого уважения к словам из Москвы».

(«Нью-Йорк таймс», сентябрь 1994)

ДА НЕ НАДО ТАК ДРАМАТИЗИРОВАТЬ!

VIKTOR CH '94.

ВИКТОР ЧУМАЧЕВ

МАДОННА, первая секс-леди Америки:

«Если вы стали знаменитостью, люди начинают жить частично и вашей жизнью... Но это не длится бесконечно. Ведь людям надо, чтобы все время что-нибудь происходило: вы должны на время исчезать или устраивать скандалы, выступать со сногшибательными идеями, выйти замуж, нарожать детей, растолстеть, стать пьяницей или наркоманом. Люди должны иметь повод вас пожалеть. Иначе они решат, что ваша карьера закончилась».

(«Эсквайр», сентябрь 1994 г.)

«Россия — это Европа, но это также и Азия, и это ведет к определенной степени политической шизофрении. В России сегодня сосуществуют два явления, которые развиваются с огромной быстротой и все больше закрепляются в социальных стереотипах. Первым является становление системы рыночной экономики, которая неизбежно ведет к появлению среднего класса в короткие сроки и неизбежно похожа на такого рода систему в промышленно развитых странах. Второе явление — это авторитаризм, который зачастую облачается в националистические русские одежды и даже принимает образ фашизма. Наиболее карикатурным выражением обоих явлений стала поддержка Владимиром Жириновским, эксцентричным националистическим русским лидером, кандидатуры Сергея Мавроди, находящегося в тюрьме руководителя прогоревшего АО «МММ», на предстоящих в октябре выборах в Думу...»

(«Паус», сентябрь 1994)

Счастье — в деньгах

Институт прикладной политики провел социологическое исследование «Москвичи о богатых и богатстве». В опросе 92-го года приняли участие сто горожан и двести московских предпринимателей. Обобщив их ответы, директор института Ольга КРЫШТАНОВСКАЯ подготовила аналитический обзор, отрывки из которого мы предлагаем читателям.

Рассуждая о богатстве, участники опроса называли не денежные суммы, а характеристики образа жизни, которые, по их мнению, присущи людям со средствами. Вот перечень наиболее часто встречающихся представлений на тему — что значит иметь много денег?

ПРОСТО ГРАЖДАНЕ:

1. Не думать о завтрашнем дне; ни о чем не думать
2. Иметь свое дело (любое)
3. Иметь машину, дачу, квартиру
4. Есть досыта, что захочется; покупать еду на рынке; пить коньяк; ходить в рестораны
5. Быть здоровым
6. Иметь хорошую высокооплачиваемую работу
7. Воровать, быть жуликом
8. Иметь валюту.

БИЗНЕСМЕНЫ:

1. Не думать о завтрашнем дне; ни о чем не думать
2. Иметь свое прибыльное дело
3. Иметь интересную высокооплачиваемую работу
4. Иметь недвижимость
5. Иметь возможность помогать близким
6. Жить, как на Западе
7. Иметь талант
8. Иметь возможность путешествовать.

Анализируя богатых, необходимо выделить несколько степеней состоятельности. К первой группе принадлежат люди, имеющие постоянный доход, равный средней зарплате в США или другой развитой стране. Это — две-три тысячи долларов в месяц. Такую зарплату получают ведущие русские сотрудники крупных западных фирм, аккредитованных в Москве.

Другой уровень благосостояния связан не с размером ежемесячной зарплаты, а с наличием капитала, приносящего годовой доход. Здесь можно выделить три категории: тех, кто имеет капитал в десятки тысяч долларов; в сотни тысяч долларов и, наконец, в миллионы долларов. Не имея возможности сделать точный подсчет численности этих групп, приведу только личное мнение: в Москве проживают десятки людей, чье состояние превышает миллион долларов. И, видимо, сотнями исчисляются обладате-

ли состояний в сотни тысяч долларов. То есть уже появилась группа людей, богатая не по российским, а по западным стандартам. В столице их не больше тысячи, то есть 0,01 процента от всех москвичей.

И, тем не менее, концентрация состоятельных людей в Москве в семь раз больше, чем по России в целом. Следовательно, в стране доля богатых по западным стандартам никак не больше (а скорее — меньше) одной сотой процента от числа жителей — примерно пятнадцать тысяч человек.

Следует сказать отдельно о россиянах, обладающих значительным состоянием, но не капиталом: они не имеют постоянного высокого дохода. Это прежде всего представители старой советской номенклатуры. Им принадлежат фешенебельные квартиры и дачи, собрания картин, книг, антиквариата, оружия. Большинство этих людей экономически пассивны и не получают прибыли от своего состояния.

К высокодоходным категориям следует также отнести лиц, занимающихся криминальным бизнесом. Их число невозможно оценить.

Кто они — богатые? Согласно общественному мнению, высшие позиции заняли:

1. Боровой К.Н.	5. Лужков Ю.М.
2. Попов Г.Х.	6. Ельцин Б.Н.
3. Стерлигов Г.Л.	7. Пугачева А.Б.
4. Горбачев М.С.	8. Федоров С.Н.

Полный список людей, пользующихся репутацией самых богатых, включает в себя 72 фамилии, среди которых: Хасбулатов Р.И. (бывший спикер), Брежнева Г.Л. (пенсионерка), Вольский А.И. (политик), Затулин К. (бизнесмен), Карпов А. (шахматист), Кобзон И. (певец и бизнесмен), Жириновский В.В. (политик), Ходорковский М. (предприниматель), Рыжков Н. (политик), Чубайс А. (политик), Яковлев А. (политик), Горбачева Р.

Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что общественное мнение связывает с максимальными доходами вполне определенные профессиональные группы. Это — предприниматели, политики, артисты и спортсмены. Причем в нечестном происхождении денег чаще остальных граждане подозревают предпринимателей и политиков: предприниматели нажились на спекуляциях, а политики

— благодаря использованию служебного положения, привилегий и взяток.

Когда же опрос провели среди экспертов, список наиболее состоятельных предпринимателей России получился иным. На первом месте оказался В.Виноградов (президент Инкомбанка), затем М.Ходорковский (президент банка «Менатеп»), К.Боровой (президент Российского национального коммерческого банка), С.Федоров (генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза»), Ю.Смоленский (президент банка «Столичный»), Ю.Милоков (президент Московской товарной биржи), Л.Вайнберг (президент Ассоциации современных предприятий), М.Масарский (президент концерна «Волхов»), П.Нахманович (президент АвтоВАЗбанка), Ю.Агапов (президент Кредо-Банка), В.Гусинский (генеральный директор компании «Мост»), В.Неверов (президент концерна «Гермес»), К.Затулин (депутат Госдумы), И.Сафарян (президент компании «Брок-инвест-сервис»), Г.Тосунян (президент Технобанка).

Согласно исследованиям, проводимым в течение последних трех лет Институтом социологии РАН, московские богачи выглядят примерно так: средний возраст — 36 лет; высшее образование — у семидесяти человек из ста, две трети — женаты. Почти половина богачей родились в Москве. И почти у всех родители — интеллигентные люди.

Двенадцать процентов наиболее состоятельных бизнесменов столицы в прошлом имели успешную карьеру в КПСС, комсомоле или КГБ.

Другой тип предпринимателей — «миллионеры-парвеню» — вышли из неудачников разного рода, из тех, кто зашел в тупик своей профессиональной карьеры. В этой группе надо особо выделить поколение молодых 20—30-летних бизнесменов. Они, как правило, не успели получить профессию до того, как занялись

«Новые русские» предпочитают играть на доллары

коммерцией. Большинство таких молодых людей начали заниматься бизнесом еще в школе, были «фарцовщиками», «делали деньги», перепродавая электронику или модную одежду. После окончания школы они старались устроиться на такую работу, которая оставляла бы им побольше свободного времени. После занятий нелегальным бизнесом они вышли «на свет» и теперь преуспевают.

Сорок процентов опрошенных молодых (до 30 лет) миллионеров раньше занимались нелегальным бизнесом: почти треть опрошенных признались, что в прошлом привлекались к уголовной ответственности. А каждый четвертый до сих пор сохраняет связи с уголовным миром. Москвичам был также задан вопрос о том, какое занятие, по их мнению, приносит сегодня самый большой доход? «Просто граждане» считают торговлю, бизнес, воровство, брокерство, банковскую деятельность, валютные операции, проституцию, наркотики и рэкет — самыми прибыльными занятиями.

Бизнесмены перечислили прибыльные дела в следующей последовательности: торговля, валютные операции, банковский бизнес, госслужба, взятки, брокерство, воровство, операции с недвижимостью, консалтинг и производство товаров народного потребления.

Увы, но рядовой москвич воспринимает путь к обогащению более «криминально», нежели коммерсант. Сами же московские миллионеры признаются, что разбогатели, занимаясь: торговлей, производством товаров народного потребления, банковской и биржевой деятельностью, а также издательским бизнесом.

Наиболее выгодными операциями в торговле можно считать экспортно-импортные сделки. Типичный путь накопления капитала в России: экспорт сырья и последующий импорт товаров народного потребления. Самыми рентабельными импортными товарами на российском рынке являются: продовольственные товары (особенно безалкогольные напитки), мебель, одежда, обувь, медикаменты, пиво, парфюмерия, посуда (расположено в порядке убывания рентабельности). Наиболее эффективные экспортные товары — это продукция машиностроения, химической промышленности, цветные и черные металлы, шкуры крупного рогатого скота, лес и пиломатериалы.

Самым благоприятным для предпринимательства был 1988 год. Тогда, чтобы заработать 1 миллион рублей (50 тыс. долларов), бизнесмену приходилось трудиться в среднем четыре месяца. Брокеры зарабатывали такие же деньги гораздо быстрее — за две недели. Но, несмотря на возможность делать «быстрые деньги», 89 процентов бизнесменов предпочитают, чтобы в стране сформировался «нормальный» рынок западного типа, где деньги заработать, может быть, и труднее, но зато надежнее. Больше половины предпринимателей не чувствуют социальной и юридической защищенности своего дела и допускают, что их дело внезапно может быть закрыто, а сами они окажутся за решеткой.

Благополучие советского человека в прежние годы определялось наличием цветного телевизора, стенки и машины. Низкий уровень жизни, потребительская психология, искаженная «экономикой дефицита», оказали свое

влияние на ментальность русских людей вообще и на наиболее обеспеченные слои в частности. Нельзя забывать, что все россияне — и бедные, и ныне богатые — вышли из «homo soveticus». То есть «новые» состоятельные русские в детстве жили в «нормальных советских» семьях, где считалась каждая копейка.

Богатство «по-советски» было тесно связано с возможностью бывать за рубежом. Особое значение всегда — и раньше, и теперь — придавалось одежде человека. Благополучие определялось прежде всего по тому, как ты одет: импортная одежда давала ее обладателю чувство уверенности в себе и гордости за свой кошелек.

Теперь многие стандарты престижного потребления изменились — появились богатые, ориентирующиеся не столько на прежние советские, сколько на западные стандарты потребления. Но все же любовь к показному блеску и бьющей в глаза роскоши — неотъемлемая черта русского нувориша.

Московские миллионеры в среднем 85 процентов доходов вкладывают в развитие бизнеса, а 15 процентов идет на потребление. Хотя разброс этого показателя очень велик: есть бизнесмены, которые на потребление тратят не более одного-двух процентов своих доходов. Они убеждены — пока их дело не «встанет на ноги» и не начнет приносить стабильного дохода, нельзя позволять себе тратить много и заметно поднимать собственный уровень жизни.

Статьи крупных расходов богатых русских зависят от того, как долго они богаты. Если высокий уровень благосостояния насчитывает уже несколько лет, то квартира и машина соответствуют западным стандартам. Такие богачи ориентированы в основном на поддержание высокого уровня жизни. Те же, кто только разбогател, первые два-три года посвящают переустройству повседневной жизни. Ранжированный список товаров, которые они хотели бы приобрести в первую очередь, выглядит так: иностранный автомобиль, квартира в центре Москвы, комфортабельный загородный дом, недвижимость за границей.

Остановимся более подробно на каждой статье расходов богатых.

Автомобили являются безусловно самой привлекательной покупкой для разбогатевшего русского человека. При стартовых условиях — отсутствие квартиры и автомобиля — русский бизнесмен отдает предпочтение покупке автомобиля, а не улучшению своих жилищных условий. Причиной этого являются не только тщеславие (демонстрировать машину легче, чем квартиру), но и отно-

сительная легкость приобретения. Предпочтение отдается иностранным автомобилям, что в основном связано с соображениями престижа.

Почти 20 процентов российского парка иномарок сосредоточено сегодня в Москве. За последние полгода в Московском регионе продано примерно столько же автомобилей Mercedes 500SE-SEL и 600SE-SEL, сколько продается в Западной Европе за весь год.

Второй по привлекательности крупной покупкой для русского миллионера является квартира.

Средний размер семьи бизнесмена — три человека. Средняя площадь, приходящаяся на одного члена семьи, — 21 кв. м., 42 процента предпринимателей улучшили свои жилищные условия за последние два года, и более половины из них увеличили жилплощадь в 2 и более раз. 78 процентов тех, кто за последние два года не продвинулись в решении своих жилищных проблем, считают, что покупка или обмен квартиры — их первоначальная задача.

Состояние жилья московских предпринимателей таково: в коммунальной квартире живут 2,4%, в однокомнатной квартире — 4,8%, в двухкомнатной квартире — 12,7%, в трехкомнатной квартире в «спальном районе» — 29,3%, в трехкомнатной квартире в центре — 15,8%, в четырехкомнатной квартире в «спальном» районе — 17,9%, в четырехкомнатной квартире в центре — 10,7%, в квартире из пяти и более комнат — 6,2%.

Изучение потенциального спроса на квартиры показывает, что подавляющее большинство предпринимателей мечтают переехать в центр Москвы, отдавая предпочтение соображениям престижа, а не экологическому состоянию района.

Стоимость жилья в Москве равна примерно 1 тысяче долларов за квадратный метр. Однако наиболее состоятельные бизнесмены стремятся переехать в «элитные дома», где метр площади стоит от двух до трех тысяч долларов. Наиболее престижные московские районы, по мнению бизнесменов, следующие (расположено в порядке убывания рейтинга): исторический центр Москвы, районы Тверской и Мясницкой улиц, начало и средняя часть Ленинского проспекта, Воробьевы горы, метро «Университет» и начало проспекта Вернадского, Чистые пруды, Котельническая набережная, Фрунзенская набережная, Комсомольский проспект, Большая и Малая Пироговские улицы, Замоскворечье, район Кутузовского проспекта и середины Ленинградского проспекта.

В последнее время участились покупки недвижимости российскими бизнесменами за границей. Среди стран, в которых покупаются объекты недви-

мости, лидирует Испания (13% сделок), далее идет США (12%), Кипр (11%), Португалия (10%), Греция и Франция (по 9%), Великобритания (8%). При покупке недвижимости за границей российские граждане сталкиваются с завышением цен (в среднем на 25—40% по сравнению с ценой для граждан страны). Вторая особенность — отсутствие рассрочек, скидок и льгот, которые обычно имеют европейцы. По данным опроса фирмы «К & К», 60 процентов российских предпринимателей покупают недвижимость за границей для того, чтобы приезжать туда на отдых и чтобы дом можно было оставить детям в наследство.

В обществе, где все равны были в своей бедности, любой успех воспринимается с завистью. «Новые русские», с момента своего появления, оказались в условиях негативного отношения к себе со стороны обывателей. По данным нашего исследования, 51 процент опрошенных ощущают недоброжелательность к себе со стороны населения. Другие опросы лишь подтверждают эти ощущения. Например, тринадцать процентов граждан России считают, что бизнесменов надо сажать в тюрьму или просто расстреливать.

Кроме недоброжелательности простых людей на бизнесменов оказывают давление еще две силы: государство и рэкет. 91 процент опрошенных утверждают, что при любом соприкосновении с властями они вынуждены давать взятки. Чаще всего приходится давать взятки местным властям, финансово-контрольным органам (58%), таможенным и внешнеторговым организациям (48%), народным депутатам и правительственным чиновникам (43%), милиции (35%).

Среди российских бизнесменов можно выделить две группы, различающиеся своими жизненными ориентациями: назовем их условно «прагматики» и «романтики». Первые достаточно равнодушны к политике, лояльны к властям, ориентированы на Запад. Группе «романтиков» свойственно патетическое отношение к России вообще и к собственной миссии в истории страны в частности. В интервью многие предприниматели этого типа говорили: «Хочу что-то сделать для России, чтобы мои потомки гордились своей страной» или «Мечтаю, чтобы в нашей стране не было бедных, чтобы люди жили, ничего не боясь». Многие хотели бы стать родоначальниками предпринимательских династий, возродить славу русского купечества.

Для бизнесменов-«романтиков» очень важно снять обвинения со своего класса предпринимателей в нечестном или даже криминальном происхождении их состо-

ИТАР-ТАСС

Имя севастопольского миллиардера Сергея Шуриге известно не каждому россиянину, а вот крымчане называют его «человеком, купившим Крым»

яний. Именно с этим связана активная благотворительная деятельность: по данным наших опросов, 88 процентов предпринимателей регулярно жертвуют средства в помощь детским домам, интернатам для инвалидов, домам престарелых.

71 процент бизнесменов имеют демократические взгляды; 6% — коммунисты; 13% — индифферентны к политике, ничего в ней не понимают и считают, что у них «нет политических взглядов». Особенно аполитичны молодые бизнесмены. Десять процентов крупных предпринимателей, близких к правительственным кругам (речь идет в основном о банкирах), скрывают свои политические пристрастия.

Итак, в России появился и продолжает формироваться новый класс общества — предприниматели. Начав в 1987—1988 годах с первых удачных операций и заработав свои первые миллионы рублей, они стремятся к новым высотам — к первым миллионам долларов. И многие из них уже достигли этого рубежа. Кто-то разбогател благодаря положению в старой властной системе, кто-то — самостоятельно. Но у всех этих новых русских есть общая черта — они много работают.

Стремительное обогащение одних граждан происходит на фоне обнищания большинства других. Естественно, такие процессы вызывают раздражение и зависть. Но и дают пример тому, как можно жить в России, если много работать.

«Гермес-Финанс» выпускает на рынок свои электронные акции

Одним из важнейших требований, предъявляемых к ценным бумагам, является их ликвидность. Обычно под ликвидностью понимают возможность продать имеющиеся ценные бумаги, что не всегда легко сделать. Для существенного облегчения этой задачи специалистами акционерного общества «Гермес-Финанс» разработана интересная новинка, с которой акционеры компании смогут познакомиться уже в ближайшее время.

Речь идет об акциях, выполненных в виде пластиковой карточки, очень похожей на расчетные карточки банков и магазинов. Если обычно ценные бумаги имели вид действительно бумажного документа, с несколькими степенями защиты от подделок, то в самое ближайшее время мы познакомимся с электронной «ценной бумагой». В соответствии с зарегистрированным проспектом эмиссии в 49 миллиардов рублей, АО «Гермес-Финанс» будет выпущено 490 тысяч обыкновенных именных акций номиналом по 100 тысяч рублей каждая. Чтобы акции оказались по карману большинству простых граждан, было принято решение о дроблении номинала каждой акции на тысячу частей по сто рублей каждая. Если бы мы имели дело с бумажными акциями, то такая процедура была бы затруднительна, особенно при покупке или продаже долей акций. Этих проблем не возникает, если у вас есть электронная пластиковая акция, позволяющая проделывать все это без особого труда. Посредством специальных банкоматов можно будет как покупать,

так и продавать акции АО «Гермес-Финанс». Часть банкоматов будет работать круглосуточно. Начнется захватывающая игра с населением: поскольку проблем с покупкой или продажей акций не будет, то многие станут следить за котировками акций на бирже и в соответствии со своим чутьем и интуицией покупать или же продавать имеющиеся акции.

Для успешной работы такой системы необходимо иметь мощный вычислительный центр, обеспечивающий поддержку электронной базы данных. В ней будут храниться все сведения как об акционерах, так и о количестве имеющихся у них акций. Поскольку акции будут существовать лишь в электронном виде, то покупать и продавать можно будет как целое, так и дробное число акций. То есть можно будет приобрести семь с половиной акций, а через какое-то время продать восемнадцать с четвертью.

Так начнется формирование электронного фондового рынка. Специальные банкоматы по обслуживанию карточек «Гермес-Финанса» будут установлены на крупнейших фондовых биржах и в инвестиционных институтах. Конечно же, все это недешево, например, известно, что в развитие этой системы уже вложено более 3 млн долларов. Несколько солидных организаций трудятся над созданием центральной базы данных. Эта колоссальная работа должна быть завершена уже к 15 октября.

Однако фондовый рынок — это еще не рынок лишь одной ценной бумаги. И руководство «Гермес-Фи-

нанса» прекрасно отдаст себе в этом отчет. Поскольку банкоматы возможно запрограммировать на работу с акциями любых компаний, то инициаторы проекта предусмотрели возможность включения в базы данных сведений и о других ликвидных ценных бумагах. Вычислительные мощности обрабатывающего центра таковы, что потребности московского фондового рынка они будут способны обеспечить полностью.

Вряд ли бы стоило затевать такой дорогостоящий проект ради нескольких тысяч профессионально работающих брокеров. Масштабы внедрения этой системы таковы, что уже в этом году электронные карточки планируется выдать двум миллионам акционеров компании. Карточек в таких объемах в России до сих пор еще никто не выпускал. Первые сотни тысяч карточек изготовлены в США и начнут продаваться в Москве с 15 октября. В дальнейшем все карточки будут изготавливаться в России. Для этого закупается целый комплекс технических средств, предназначенных для подготовки и выпуска пластиковых акций.

Предполагается, что, получив столь широкое распространение, электронные акции смогут действовать как обычные платежные средства, наравне с дебетовыми банковскими карточками. Поэтому акционеры «Гермес-Финанса» смогут получать услуги по своим электронным акциям в различных торговых точках. Это сделает их еще более универсальными и привлекательными для населения.

РЕКЛАМА

«Супердинар» побеждает блокаду

Опыт монетарной и экономической реформы
в условиях международного эмбарго

Елена МАРТЫНОВА

«Как это все случилось»

Три года назад Социалистическая Федеративная Республика Югославия рассыпалась. Сегодня можно спорить, рухнула ли она под гнетом собственных проблем или ей «любезно» помогли внешние силы, — не это предмет данной публикации. Факт остается фактом: только Сербия и Черногория составили новую Союзную Республику Югославию. А живущие в Хорватии и Боснии сербы не согласились с перспективой оказаться народом «второго сорта». Началась война. Два с лишним года назад Югославия оказалась в блокаде международных экономических санкций. Это тяжелое испытание для страны, и тем, возможно, удивительнее выглядел решительный поворот экономической политики правительства.

В бушующем море гиперинфляции (в декабре она достигала 100—130 процентов в день), в условиях тотального дефицита продуктов первой необходимости (очереди за молоком и хлебом выстраивались с шести утра, а к семи уже можно было и не занимать — все равно не достанется), отсутствия валюты (зарубежные банковские счета Югославии заморожены) власти объявили о начале монетарной реформы и программы экономического оздоровления страны.

С 25 января нынешнего года введен в действие супердинар в соотношении к немецкой марке 1:1. Автор программы — видный ученый, доктор экономических наук Драгослав Аврамович, много лет работавший в США, объявил: с этого дня мы не напечатаем ни одного динара без валютного или золотого покрытия. Народ улыбнулся. Иностранцы журналисты, державшие пари, сколько продержится новый динар, дружно смеялись над заведующим корпунктом российских «Вестей», назвавшим срок в два месяца. Остальные отпускали супердинару жизни от одного дня до двух недель. Сегодня, когда монетарная реформа прошла полугодовой рубез, смеяться перестали. А в

Белград зачастили экономисты из других стран — югославский опыт стал предметом скрупулезного изучения.

Рождественская сказка

Это действительно было похоже на сказку: еще вчера одна немецкая марка стоила несколько миллиардов динаров, сегодня — ценники в магазинах напоминали Россию в «годы застоя». Магазины на глазах заполнялись товаром, а цены на него падали день ото дня. Югославия отмечает постоянный рост зарплаты и пенсий. Сейчас средняя зарплата — чуть выше 200 динаров (или немецких марок, что, напомним, одно и то же). Несколько ниже средняя пенсия. Не бог весть что. Но в декабре—январе зарплата не превышала 30 марок, а самая «жирная» пенсия — 10. Многие пенсионеры после начала реформы первый раз за несколько месяцев смогли позволить себе купить мясо.

Не менее важен психологический аспект реформы. До января зарплата выдавалась через день, и ее тут же бежали тратить или покупать у уличных дилеров валюту. Не успеешь сегодня — завтра твои деньги будут в половину легче. О каком бы то ни было домашнем планировании речи не шло. Большинство югославов, впрочем, не получало наличных денег — прямым следствием гиперинфляции был постоянный дефицит денежной массы. Зарплата зачислялась на счет в банке. И народ научился «обходить» инфляцию — за покупки расплачивались банковскими чеками, уходили в глубокий минус на счете, а в конце месяца меняли две-три марки из запасов, сделанных в лучшие времена (напомним, в СФРЮ средняя зарплата ее граждан составляла 2000 немецких марок), и полностью покрывали свои банковские долги.

Сегодня экономисты спорят — что же подхлестнуло инфляцию до невиданных в мире размеров? Местные специалисты считают, что отправной точкой следует считать осеннюю закупку зерна у крестьян, под которую были напечатаны горы денег. Егор Гайдар, недавно побывавший здесь, видит главную причину в решении правительства Югосла-

вии компенсировать вклады населения. Но зерно закупается ежегодно, вклады компенсируются периодически, а считать у кассы миллиарды югославы стали лишь нынешней зимой. Скорее всего, «помогла» им именно международная изоляция — нельзя ни везти сырье, ни вывезти готовую продукцию, падает уровень производства, людей отправляют в вынужденный отпуск, притока валюты в страну нет, а казна требует своего. Впрочем, сегодня — это не более чем предмет интереса ученых. А для рядовых граждан та полоса их жизни стала историей, которую они стараются забыть как кошмарный сон.

Сказка, тем не менее, была тщательно спланирована. К ней готовились задолго до Рождества. Правительство создало фонд запасов товаров, в который каждое предприятие обязано было вносить определенный процент готовой продукции. Провели — и продолжают это делать — структурную перестройку производства. Колоссальные суммы, выданные в качестве кредитов, тоже подстегивали инфляцию. Теперь их попросту не выдают. То есть выдают, но тем, кто сумеет представить серьезный, жизнеспособный проект и показать конкретного заказчика.

Директорам крупных и неповоротливых социалистических заводов (таких, например, как выпускающий автомобили «Застава») говорили вежливо, но твердо: учись работать без вливаний. Думай, что тебе делать — разбить ли завод на ряд акционерных обществ, найти ли партнеров, которые будут вместе с тобой вытягивать предприятие из прорыва. Не можешь — объявим банкротом и продадим с молотка. Знакомства с министрами не помогали. Драгослав Аврамович, ставший во главе Народного банка Югославии, добился, что деньги можно

получить только через него. А «супер-дед», как ласково зовут в Югославии творца нового динара, неумолим: он не даст сделать ничего, что нарушило бы ход реформы.

С 25 января гражданин страны имеет право обменять любую сумму динаров на свободно конвертируемую валюту. До сотни — сразу. Больше можно заказать заранее и получить в течение трех дней. Этот пункт программы вызвал наибольшие усмешки скептиков. Дескать, завтра народ помчится в банк, послезав-

реальная цена того или иного товара (без «накруток» на инфляцию, налоги и прочее) — в государственных магазинах из госрезерва были завезены продукты и товары именно по такой цене. Остальным осталось либо опустить цены, либо сидеть в пустом торговом зале и смотреть, как дружно идут покупатели в соседний магазин.

Контроль за ценами — вроде бы чисто социалистическая категория. Тем не менее при внимательном знакомстве с хозяйством самых что ни на есть ка-

заработать. И последовал жесткий приказ: в течение недели вернуть цены на прежний уровень.

При этом власть бережет и производителя. Когда зашел разговор о том, что нужно бы от Комитета по санкциям получить разрешение на ввоз в страну яиц, работники птицеферм, профсоюз стали резко возражать. Правительство предложило заинтересованным сторонам собраться и поговорить: боитесь, что дешевый импортный товар вас разорит? Хорошо. Мы не будем его ввозить. Но и ваша цена немыслима для большинства населения. Давайте считать. Подсчитали, договорились — импорта не будет, цена на отечественную продукцию снижается. Правительство не позволило поднять цены на электроэнергию, заставило снизить оплату за телефон.

Столь же пристальный контроль ведется и за соблюдением закона. Через два месяца после начала реформы всю Югославию занимали подробности аферы «штицунг» — выяснилось, что некоторые предприятия и банки, не без ведома руководителей ведомств пользовались во взаиморасчетах более низким, чем официальный, курсом динара по отношению к немецкой марке. Все виновные арестованы, ведется следствие.

Повторюсь: такая политика вряд ли отвечает принципам либерального рыночного хозяйства. Но югославы считают — сначала нужно добиться стабилизации, а потом уж кидаться в стихию свободного рынка. Пока же более разумен гибкий курс, сочетающий и те и другие элементы. Правы ли они? На этот вопрос лучше всего отвечает обычно сам рынок. Вот результат. Производство растет постоянно, только за август по сравнению с тем же периодом прошлого года его уровень поднялся на 11 процентов. Югославы постепенно переводят хозяйство на частные рельсы. Но тоже с умом, не вдруг и не все подряд. «Мы сохранили крупные производственные мощности, — отметил министр-координатор в правительстве Сербии Драган Томич, — учтя сокрушительный для экономики опыт других бывших социалистических стран, которые буквально в течение ночи покончили с имущественной трансформацией народного хозяйства, а теперь никак не расхлебывают последствия».

Что вызывает крупные нарекания — это политика в отношении частных и смешанных фирм. Единственные, кто сумел кормить страну прошедшей зимой-осенью, когда государственные хозяйства показали большую степень беспомощности, они сегодня стонут под налоговым прессом. Но у правительства есть свое объяснение и на это: ваши налоги идут на беженцев, которых сегодня

Декабрь прошлого года: инфляция 100—130 процентов в день и пустые прилавки

тра там будет пусто... За три месяца валютный запас страны увеличился более чем втрое. Отчасти это можно объяснить тем, что при переходе на расчеты в твердом динаре выросли цены на коммунальные услуги — если раньше за счет гиперинфляции от момента выписки счета до его оплаты сумма со многими нолями в валютном выражении была ничтожна, то теперь выписанные 20 динаров ими и останутся. А средняя зарплата в январе была чуть больше 50 динаров — поневоле полезешь в скопленную за годы благополучия кубышку. Отчасти это объясняется тем, что финансовая полиция — а здесь это организация серьезная — буквально переселилась в многочисленные магазины и магазинчики, безжалостно закрывая и штрафую тех, кто нарушает законы страны и принимает оплату в иностранной валюте. Главная причина, тем не менее, — стало что купить и на что купить.

А рынок будет потом

Постоянное снижение цен тоже не было спонтанным явлением. Специалисты скрупулезно подсчитали, какова

питалистических стран, например Финляндии, выясняется — государственная ценовая политика все-таки существует. Кроме того, Югославия сегодня в особом экономическом положении, и ее правительство объяснило оппозиции: критикуйте нас сколько угодно, но сегодня мы будем делать то, что может облегчить жизнь людей, даже если Адам Смит считал по-иному. Так и живут.

Оппозиция кричит, что на свободном рынке регулируемых цен быть не может. Власть говорит — нам нужно и людей накормить, и производство подстегнуть. Цены произвольной, «назначенной» из идеологических соображений на югославском рынке нет. Экономически же обоснованную цену завышать не позволяют. Недавний пример: рост зарплат и пенсий, приемлемые цены увеличили спрос на мясо и мясопродукты. Магазины решили, что планку цен можно и приподнять. Специалисты в правительстве просчитали: цена горючего, электроэнергии, кукурузы (здесь это основной корм скота) осталась на прежнем уровне. За этим повышением нет ничего, кроме желания больше

в стране свыше полумиллиона, на социальные программы — когда в стране плохо, приходится брать побольше у того, кто получает большие прибыли.

Правда, как всякая попытка стричь овцу, дойдя до кожи, эта — заставляет утаивать прибыль от налога. Как и в России, в Югославии кажется, что каждый второй переквалифицировался в рыночные торговцы — здесь уж никаких налогов, кроме неизбежных взяток при ввозе товара из соседних Болгарии или Румынии.

Открытые от зоркого ока финансовой полиции, деньги пытаются «отмыть» доступными способами: летом, во время сбора известной всей Европе югославской малины, ее закупочная цена подскочила с первоначального динара за килограмм до двух с половиной. И сделать что-либо было невозможно — как заставишь производителя продать себе в убыток? Разумеется, цена ее на мировом рынке не окупала таких затрат. Но Германия, например, говорили мне на знаменитых малинниках в Шабаче, очень легко получила разрешение Комитета по санкциям на покупку этой ягоды. В отличие от России, которая четырежды пыталась добиться разрешения на поставку природного газа. А суть в том, что немецкие покупатели добились для югославских продавцов малины разрешения на покупку нефти. Которая практически целиком ушла на «черный» рынок, где цена одного литра достигает без малого трех марок. Держава от этих денег не увидела ничего.

Попало бы что-либо в казну, если б налоги были иными, а частник не ловчил? Вопрос спорный. Война в соседних землях, закрытые для товара границы, безработица — все это неизбежно породило круг людей, которые сколотили себе на чужом горе колоссальные состояния и вовсе не намерены участвовать в цивилизованном экономическом процессе.

В один узел с проблемами экономическими, как и везде, в стране завязаны проблемы социальные. Миллион человек, которые находятся в вынужденных отпусках с сохранением 70 процентов средней зарплаты, конечно же, балласт для развития производства. Но правительство идет на колоссальные расходы, не давая их уволить. Разрабатываются способы безболезненного ухода с работы. Например, чулочно-носочный комбинат в Вранье предложил своим работницам: даем машины, обеспечиваем сырьем, обязуемся в течение пяти лет принимать продукцию и гарантируем налоговые льготы. Первые тридцать домашних мастерских уже открылись.

Пенсионеры летом бесплатно отдыхали на море, школьники — с ог-

ромной скидкой — и на море, и в горах. Увеличиваются выплаты матерям, имеющим детей. Пенсионеры ежемесячно получают бесплатный набор продуктов, правда, не все — одинокие, имеющие иждивенцев-инвалидов, потерявшие детей. Есть парикмахерские специально для пожилых, где цены вдвое ниже обычных, устраивают киносеансы, на которые билеты продаются со скидкой. Аккуратные, даже щеголеватые пожилые мужчины, которые любят поговорить о политике в парке Калемегдана (местного Кремля), и интересные пожилые дамы отнюдь не производят впечатление людей, которые чувствуют себя никому не нужными. И слава Богу.

Волнения на старте

Мир убедился: правительство новой Югославии хочет мира. Смягчение санкций — дело, видимо, практически решенное. Пока оно не касается экономики. Но в Югославии верят — и это не за горами. И готовятся вернуться на мировой рынок.

Сейчас реформа переживает один из критических моментов — правительство должно выплатить солидную сумму за зерно. Частично оно уже рассчиталось с крестьянином. На сей раз обошлось без гиперинфляции, но на отдельные товары цены поднялись. На некоторые — по объективным причинам, а растительное масло и сахар, например, производители придерживают сознательно — хотят добиться повышения цен. Идет большой скандал в правительстве. Доктор Аврамович, устав

В начале нынешнего года появился новый динар и магазины на глазах заполнились товарами

уговаривать и доказывать, что оснований для предложенного повышения нет, публично заявил: «Нет — и basta». Сейчас правительство вывозит эти товары из госрезерва.

Поднялись, как мы уже говорили, пенсии и зарплаты, меньше несут в банк валюты. Ее стало труднее купить, как следствие этого — появились уличные дилеры, которые предлагают за сто марок 120 динаров. Но команда Аврамовича считает, что эти сложности не могут угрожать их программе в целом. Особенно, если появится возможность нормально торговать с другими странами.

Драган Томич отметил: Югославия готова. Ее деловые партнеры в Италии, Франции, других странах все это время «держали руку на пульсе». А Россия? Вроде в последнее время здесь стали появляться наши промышленники. Но не поздно ли? Американцы уже успели предложить Югославии откупить концессию на реконструкцию железных дорог страны и строительство новых магистралей. Немцы и итальянцы многократно подтвердили — сегодня снимут санкции, завтра вкладываем деньги в ваш туризм. А Россия?

Между тем нам есть о чем поговорить. Прежде всего о зерне, которого в Югославии излишек и которое она, думается, не отказалась бы продать и по бартеру, за тот же газ.

За время действия санкций Югославия освоила восемь тысяч новых наименований товаров — тех, что раньше ввозили из-за рубежа. Сейчас экономисты волнуются: как только на рынок хлынут зарубежные аналоги этих товаров, домашние производители могут начать прогорать. Россия затоварена турецким ширпотребом по космическим ценам. Мы вполне могли бы найти взаимовыгодную основу для замены его куда более качественной югославской продукцией. Люстры, мебель, ковры, столовая посуда — все это, без сомнения, найдет спрос на необъятном российском рынке. Югославы прекрасно понимают — их традиционное место за два года санкций уже занято другими. Поэтому слово «Россия» в прессе мелькает постоянно — интерес к торговле с нами чрезвычайно велик. Имеем шанс.

Что же до изучения опыта югославской реформы, то за все это время с такой целью здесь побывали лишь Егор Гайдар с командой. Неужто другим партиям неинтересно, как можно вывести страну из кризиса? Что же они намерены предложить нам на следующих выборах? Опять дешевую колбасу, водку на всех и русские сапоги в Индийском океане? Видимо, всмятку.

Белград

Чистилище для Наполеона

Вот раньше — измарал вдруг штаны, допустим, томатной пастой, и сразу в памяти наворачивается популярная песенка:

«Ну-ка, чайка, отвечай-ка! Друг ты или нет?»

«Чайка» — так именовала себя общегородская служба прачечных и химчисток. А теперь что?.. Да, что теперь?..

Ближе, чем до Марса

Позвонив по городскому справочнику в ближайшие от моего дома приемные пункты «Чайка», я обнаружил, что в прежних «чистилищах» ныне разместились коммерческие структуры и частные магазины. А из трубки, находящейся в бывшем приемном пункте на 2-й Владимирской, меня и вовсе обложили матом.

Хорошо, хоть соседка посоветовала:

— Идите в приемный пункт на Перовской! Там «Чайка» еще летает.

...Химчистка на Перовской улице оказалась светлым удобным холлом, со свежей краской на стенах, с запахом только что законченного ремонта. У приемного окошка стояло несколько посетителей, достававших из сумок домашние вещи. А вот с другой стороны холла находилась дверь в универсальный магазин, на которой гордо и царственно красовалась большая вывеска: «Марс».

— Коммерческий магазин — это наша палочка-выручалочка! Они и ремонт только что сделали, и все помещение охраняют. Настоящие благодетели! — пояснила хозяйка приемного пункта Зинаида Захарченко. — Мы платим городским службам огромные суммы за свет, отопление, аренду... Но откуда взять такие деньги нам, «коммунальникам»?

Она вручную ловко пришивала к вещам бирки («Не люблю пользоваться машиной!»). Работы немного. Раньше, по словам Зинаиды Алексеевны, приходило до ста человек в день, а теперь — всего несколько заказов. Дорого. Москвичи предпочитают красить, чистить и стирать дома, сами.

Вот какие расценки применяет фабрика химчистки № 21, от которой работает приемный пункт на Перовской. Для сравнения называю в скобках старые цены.

Пальто демисезонное	7000 руб. (1 руб. 40 коп.)
Кофта	2000 руб. (83 коп.)
Платье стандартное	2500 руб. (1 руб. 44 коп.)
Одеяло шерстяное	4000 руб. (83 коп.)
Шторы (за 1 кв. метр)	1000 руб. (24 коп.)

Ликвидация красно-коричневых томатных пятен на брюках обошлась мне в 2700 рублей. Раньше эта процедура стоила неряхе 1 рубль 58 копеек.

Хочу заметить, что цены эти — не самые высокие в Москве. Например, тоже недалеко от меня — на Мартеновской улице (где химчистка также делит площадь со «спонсором», шопом «Колесо») — почистить пресловутые штаны обошлось бы в 6000 рублей.

По данным Центра экономической конъюнктуры, с начала этого года бытовые услуги подорожали в четыре раза. Цены и тарифы на них растут опережающими темпами по сравнению с ценами на товары. А с начала реформ расценки на ту же

химчистку выросли в три тысячи (!) раз. Итог: количество обработанных вещей с 1990-го по 1994 год уменьшилось почти в десять раз.

Возник замкнутый круг. Чтобы выжить в условиях рынка, когда за все надо платить, предприятия бывшей «Чайки» вынуждены увеличивать цены. Высокая цена — начинается бойкот населения. Мало клиентов — приходится снова повышать расценки... И такой «круг» может постепенно превратиться в «ноль».

Похожее, кстати, творится и в смежной сфере сервиса — стирке белья. Пока московские прачечные

давно стала обучать ремеслу новенькую, а она, как поняла суть работы, да как узнала о зарплате, так и ушла.

Неужели погибнет, исчезнет в волнах рынка бывшая «Чайка»?

Дорогая богиня Луны

Если бы Наполеон вновь оказался возле Поклонной горы, он бы непременно заглянул в частную прачечную-химчистку на Поклонной улице, недалеко от Триумфальной арки. Уж кто-кто, а Бонапарт знал толк в снежно-белых панталонах и безукоризненном мундире.

непрофильных предприятий. В холле — цветной телевизор, а из объявлений и отзывов постоянных клиентов следует, что фирма работает на новейшем импортном оборудовании по самым современным технологиям, не требующим от заказчиков даже отпарывания пуговиц.

Пункт приема и фабрика находятся в одном здании. Открылась эта древнеримская богиня Луны (та самая «Диана») весной нынешнего года. Хозяева-частники вложили в закупку зарубежного оборудования, иностранных химикатов и оплату иностранных специалистов-консультантов немалые средства. А потому «БФТ-Диана» рассчитывает не на бедных клиентов. Среди заказчиков этого учреждения сервиса люди с достатком, а также солидные бизнес-конторы. Цены здесь крутоваты, но все же не выше, нежели в конкурирующих с «Дианой» химчистках из пятизвездочных отелей «Метрополь», «Балчуг», «Аэростар», «Савой»... К тому же потомки богини Луны обслуживают не только иностранных гостей, как в отелях, но и всех земляков, способных за выполнение заказа (в течение 72 часов) «отстегнуть», например:

за пиджак	4 доллара;
брюки	3 доллара;
костюм	7 долларов;
платье	6 долларов;
квадратный метр штор	2 доллара.

Плата производится в рублях по текущему курсу. За чистку в течение всего одних суток стоимость увеличивается в полтора раза. Можно еще быстрее, но это, естественно, обойдется еще дороже. Практикуются выезды работников «Дианы» в организации и на дом, а также абонементное обслуживание. А коммерческий директор «БФТ-Диана» Д. Несветов обещает приумножение форм сервиса и расширение его географии в других городах.

Так что же, заслонит собой навсегда гордая «богиня Луны» бело-снежную старую «Чайку»?.. Но почему обязательно «или-или»? Пусть «БФТ-Диана» и другие классные заведения, поддерживаемые своими состоятельными клиентами, процветают и оказывают желающим все мыслимые и немыслимые услуги. Но пусть и скромная «Чайка», при поддержке государства, выживет для тех, кто, подобно ей, скромнен в доходах.

Павел КОЗЛОВ

На снимках Э. Кудрявицкого
рабочий день в «БФТ — Диана»

выживают лишь потому, что от их услуг не могут отказаться некоторые бюджетные организации: детские сады, общепит, больницы, воинские части...

— Мы уже ввели новые виды услуг, — говорит добрая перовчанка Зинаида Захарченко, — принимаем в обработку дубленки, изделия из замши. Расценки стараемся сдерживать, правда, и заказы теперь выполняются не за три дня, как раньше, а за две недели. Оборудование на фабрике старое, изношенное. Число работников сокращается. Не-

Расположенное в типовом двухэтажном здании опять же бывшей «Чайки» заведение называется загадочным иностранным именем: «БФТ-Диана». Нарядная наглядная агитация, что встречает посетителей при входе, тоже выполнена на международном английском языке, одновременно продублированном русским текстом.

Качество обслуживания, разнообразие услуг и посещаемость этого комплекса резко отличаются от большинства уцелевших государственных или муниципальных од-

Маленькие мученики «взрослой» болезни

Ксения КЛИМОВА

Ясным осенним днем у главного врача детской клинической больницы, известной в народе под названием «Морозовской», Михаила Анисимовича Корнюшина внезапно перестала болеть голова. По его собственному признанию, затяжная головная боль исчезла, когда врач увидел редкое, радующее душу зрелище: бизнесменов, несущих подарки больным детям. Зрелище, достойное быть запечатленным не на строгой черно-белой фотографии, а никак не меньше, чем на эпическом цветном полотне. Представьте: лики бизнесменов (спокойные, уверенные, скромные). Белые халаты и над ними лица врачей (озабоченные, с преждевременными морщинками). На заднем плане — группа тоскующих родителей. И где-нибудь крупно, с размахом глазновским и неземной печалью — глаза ребенка. Мальчика или девочки, никогда, ни разу в жизни не пробовавших обыкновенной дешевой конфетки.

Сахарный диабет несказанно помолодел. Произошло это в последние 5—6 лет. Прошлый год можно признать годом печального рекорда — было зарегистрировано 217 первично заболевших детей. До этого бывало лишь 150—170. А еще до этого, на протяжении 30 лет, обнаруживалось 15—20 заболевших в год. Не надо всю вину валить на импортные шоколадки и устраивать внутрисемейные разборки, когда все родственники заболевшего ребенка ополчаются на дедушку-сластену. Виноватых нет, полагают врачи. Специалисты считают, что заболевание может быть генетически предопределено, и тогда действительно не стоит объедаться «сникерсами». Но объедаться ничем ни при каких условиях не стоит. А структура питания и вся жизнь настолько изменились, что проще и обвинить всю без исключения окружающую действительность в возникновении и распространении любой тоскливой болезни.

В Москве есть совсем крохотные диабетки — до трех лет от роду. Есть такие, которым всего 1—2 месяца. Чаще всего болезнь настигает ребенка в 4—7 лет и в 10—14, когда происходит очередная физиологическая перестройка организма. Важно осознать — это не просто детство без сладостей, что само по себе достаточно печально. Эти дети больны, и, если не думать, не забо-

ВАДИМ КАНТОР

титься об их питании, они не доживут до 30 лет. Заболевания сердца, почек, сосудов сведут их в могилу. Не говоря о возможной слепоте. Это — если не думать и не заботиться.

Шестьдесят лет назад диабет стали лечить инсулином. Казалось, панацея найдена и можно радоваться. Но аппетит от инсулина еще сильнее. Раньше можно было зайти в магазин с красивой вывеской «Диета» и хоть что-нибудь, да купить. Сейчас централизованная сеть «Диет», как все централизованное, развалилась. Найдешь безвкусное печенье, вафли или соевые батончики — ликуй. Кто и когда исследовал, как связано эмоциональное состояние детей с потреблением ими чего-нибудь вкусного? Инсулин, между прочим, надо колоть, что больно. Покажите мне ребенка, обрадованного грядущим уколom.

А что если все-таки съесть конфетку? Но ведь, стащив одну, не остановишься — съешь и другую, третью, а тогда — рвота, боль в животе, жажда и головокружение вплоть до обморока. И потому в семьях диабетиков сладкого стараются вообще не держать.

Кажется, все ясно. Остается только один вопрос, источник головной боли детского врача: чем все же кормить 40 юных больных, постоянно пребывающих на лечении в Морозовской больнице? (Чем их родители дома кормят —

родительская головная боль, которую врачи здесь же расположенного детского эндокринологического центра могут разделять или не разделять по желанию.) Но с теми, скучающими в больничных стенах, что делать? Какими конфетками приманить для них спонсоров?

Дело не в том, что замечательная добрая и милосердная фирма «Витус и Катус» взяла и подарила маленьким диабетикам целый запас иностранных взбитых сливок в пакетиках, кремов и банок с бессахарным компотом, а заодно и миксер, чтобы сливки взбивать. Всю эту вкусноту врачи показательно попробовали в присутствии небольшого числа представителей прессы, которых удалось поймать и затаскать в больницу, посулив интересную информацию и уникальную съемку маленьких страдальцев. Перед актом дарения даренному коню долго смотрели в зубы: сливки, крем и компоты проходили диетические испытания в эндокринологическом кабинете поликлиники №3 ГМУ Москвы, получили помимо обычного сертификата качества еще и медицинское заключение. Дело в том, что фирма — прежде всего коммерческая организация. И, берусь утверждать, подарок она сделала больнице с тайным и вполне оправданным умыслом — еще разок-другой что-нибудь подарить, а потом больше этого не делать. А осуществлять нормальные постоянные поставки в больницы и магазины разных диетических продуктов и получать при этом деньги.

Сопутствующие подарку события убеждают в наличии тайной мысли у коммерсантов — фирма оплатила испытания продуктов в клинике Института питания, где сертификат качества обошелся ни мало ни много в 1 тысячу долларов. Если бы речь шла о двух-трех милосердных акциях, никто не стал бы выбрасывать эту тысячу на ветер.

Есть коммерческая ниша — в ней сидят 800 московских детей, больных сахарным диабетом. Им без диетических сладостей — никак. Есть коммерсанты, жаждущие эту нишу постоянно заполнять, обжить ее, застолбить, сделать своей. И тащить тот же компот не баночками, а громадными пятилитровыми баллонами. Дело в деньгах, которыми должны владеть клиника и поликлиника, деньгах, которые могут быть истрачены исключительно на питание, ровно по количеству числящихся в медицинском центре больных. И если согласиться с этой мыслью, то не исключено, что следующей горькой «конфеткой» может стать детектив о том, как, куда и кем на самом деле тратятся деньги.

Война, которую Россия не хочет помнить

В этом году не только 80-летие начала первой мировой войны. 90 лет назад началась русско-японская война. На конец лета — начало осени 1904 года пришлось несколько важнейших событий этой войны: начало осады крепости Порт-Артур, Ляоянское сражение, легендарный бой крейсера «Новик». Однако ни об этих событиях, ни вообще о русско-японской войне в современной России, похоже, не хотят вспоминать. Да и вправду: стоит ли помнить о войне, с позором проигранной царизмом? Ведь нынче в чести лишь те события, которые принесли славу России и русскому оружию... Однако, по мнению историка Павла КНЫШЕВСКОГО, именно сейчас русско-японская война нуждается в немедленной переоценке, а сам процесс переосмысления ее уроков весьма актуален в политическом и нравственном аспектах.

— Павел, ваша концепция противоположна устоявшимся официальным оценкам и суждениям. Вы утверждаете, что Россия не проиграла войну на Востоке в 1904—1905 годах. На чем основываются ваши выводы?

— Прежде всего оговорюсь: это не только моя концепция. В какой-то мере она получила признание после переговоров в Портсмуте в августе 1905 года. От имени России переговоры вел граф Сергей Витте. В 1918 году была издана книга воспоминаний секретаря Витте Коростовца. В ней подробно описан ход переговоров в Портсмуте, а также многочисленные политические и экономические подробности русско-японской войны. По свидетельству Коростовца, с первого дня пребывания в Портсмуте Витте недвусмысленно дал понять всем присутствовавшим на переговорах делегациям, в том числе и делегациям Японии: Россия стоит на позиции державы, войну не проигравшей.

В частности, после предъявления японцами 12 пунктов условий мирного договора (один из пунктов содержал требование к России выплатить контрибуцию в размере 470 миллионов долларов) Витте заявил: «Контрибуцию платит страна победенная. Мы же себя таковой не считаем. Контрибуцию платят лишь тогда, когда нельзя избавиться от неприятеля. Между тем неприятель находится вне России. Если бы мы потеряли весь Уссурийский край, то и тогда

положение не изменилось бы. Деньги платит лишь страна, которая бедна производительными силами. У России же так много ресурсов, что она может продолжать войну. Мы достаточно богаты, чтобы продолжать войну. Если бы понадобилось заплатить контрибуцию, то это было бы легко сделать, ибо все готовы дать нам денег. История показывает, что даже когда враг был в пределах России, то не считал возможным предъявлять подобные требования».

Добавлю: положение российских войск к тому времени было таково, что Россия действительно могла продолжать войну. Конечно, рассказать здесь обо всех действиях русских войск и флота невозможно. Достаточно констатировать: ни Ляоянское сражение, длившееся 11 суток, ни последующая Мукденская операция, в которой потери японских войск составили 70 тысяч убитых и раненых против 59 тысяч у русских, войсками генерала Куропаткина проиграны не были. И все обвинения в его адрес в некомпетентности — беспочвенны. Известный военный деятель и дипломат Владимир Егорьев, хорошо знавший главнокомандующего вооруженными силами на Дальнем Востоке, в 1948 году сказал о нем так: «Куропаткин принадлежит истории. И в оценке его личности я примыкаю к тем, кто считает, что Куропаткин как стратег был только дополнением к Скобелеву. Но, просматривая впоследствии «физиономию» старших ге-

Капитан Голицинский А.Н. — комендант «Большого Орлиного гнезда»

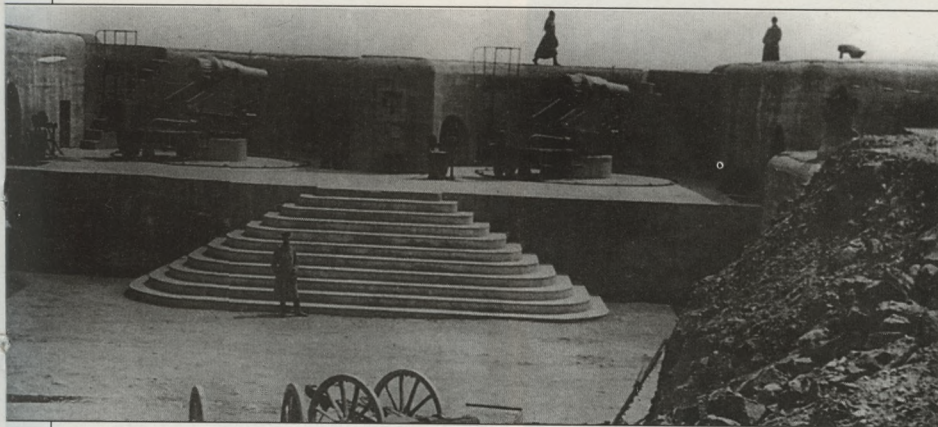
нералов Маньчжурской армии, я нахожу, что, кроме Рузского (начальник штаба 2-й Маньчжурской армии. — М. Д.), он все-таки был лучшим из генералов того времени».

Не будем забывать и еще одного немаловажного обстоятельства: русско-японская война пришлась на период военно-технической революции в России. Многие, что было привнесено в военное дело, относится именно к этому периоду: воздушная разведка, стрельба артиллерии с закрытых позиций, создание принципиально новых видов боеприпасов — бронебойных, минных и других. Да, действительно, в той войне русские армии последовательно отходили — я подчеркиваю, отходили, а не отступали — на оборонительные рубежи в глубь Маньчжурии. Проводя при этом блестящие контратаки. Не будем забывать и еще об одном: театр военных действий связывала с метрополией одна-единственная нить железной дороги. Поэтому русская армия испытывала значительные трудности в снабжении войск. По мере отхода русских армий их положение становилось более стабильным, поскольку сокращалось плечо подвоза материальных средств.

Войну можно было бы продолжать — чего, кстати, требовали так называемые «патриотические» круги высшего

Крепостное орудие
в Порт-Артуре

Крепость Порт-Артур, 1904 г.

русского общества. Но был и иной, мирный путь выхода из конфликта. И русские, и японские войска были до крайности утомлены напряженными боями. И те и другие несли тяжелые потери. Причем противник терял в живой силе в несколько раз больше...

Между прочим, русско-японская война за весь период мировой истории была самой цивилизованной — если, конечно, по отношению к войне можно употребить такое понятие. Обе стороны соблюдали все существовавшие к тому времени правила ведения войны, международные конвенции и соглашения. Вот лишь несколько примеров. Самый ожесточенный бой прерывался при по-

явлении флага с красным крестом: стрельба прекращалась, и на поле боя с обеих сторон выходили санитары и врачи. Они убирали погибших, уносили раненых, после чего бой продолжался снова. Незыблемым оставалось правило погребения погибших. Причем нередко японские солдаты и офицеры хоронились русскими на православных кладбищах в специально отведенных местах. Русские же воины предавались земле на японских кладбищах — с соблюдением японцами воинских ритуалов. На театре военных действий под патронажем Красного Креста работали передвижные госпитали из Германии, Австрии, Италии, Румынии и других стран. При шта-

бах русской и японской армий были аккредитованы журналисты и военные наблюдатели многих государств.

Неукоснительно выполнялись международные нормативные акты по содержанию военнопленных. Так, русские военнопленные (их было около 70 тысяч человек) содержались в Японии не в лагерных зонах, а в специальных поселениях. Они регулярно получали письма с родины, посылки и даже свежие газеты. О медицинской помощи и вполне сносном питании можно даже не упоминать.

Словом, война отличалась удивительной терпимостью и уважением к противнику. Об этом до сих пор стараются не вспоминать. Более того, события той войны в советской историографии освещались весьма тенденциозно. Говорилось, к примеру, что Россия была полна имперских амбиций и пыталась диктовать свои политические условия на Дальнем Востоке. Но это не так. Конфликт начался из-за Китайской восточной железной дороги, которую Россия построила в 1903 году, за шесть лет; протяженность ее составляла 2500 километров. Это был торговый путь, дававший возможность экономического развития Дальнего Востока.

Россия пыталась противостоять экспансии Японии в Корею и Китае, что было весьма важно для последующего экономического развития и Дальнего Востока, и Сибири. Именно — экономического, а не для достижения доминирующего военного положения в Юго-Восточной Азии. Вопрос стоял о военной безопасности планов регионального развития России как опоры ее дальнейшего подъема и процветания. Портсмутские переговоры, которые явились подлинным триумфом российской дипломатии (мир это признал), подтвердили намерения России.

— Итак, тезис: Россия НЕ проиграла русско-японскую войну. Как, в таком случае, оценивать одно из очевидных событий этой войны — падение крепости Порт-Артур? Это ли не свидетельство одного из самых крупных поражений русских войск и русского флота? Кстати, на этом факте Ленин сумел построить целую теорию обреченности русского самодержавия.

— Порт-Артур не пал. Он был сдан генералом Стесселем в январе 1905 года. В условиях полной блокады крепость оборонялась 150 дней, причем оборона осуществлялась вполне успешно. Потери русских войск к моменту сдачи Порт-Артурса составляли 17 тысяч солдат, матросов и офицеров. Потери японцев — 110 тысяч.

Крепость имела еще 15 тысяч бое- способных людей, 610 исправных ору- дий, боеприпасы и продовольствие. Од- нако обороняться далее было бессмыс- ленно: Порт-Артур был отрезан от ос- новной группировки русских войск. В этих условиях генерал Стессель, вопреки военному совету, принял решение сдать крепость — чтобы спасти жизнь остав- шимся 15 тысячам. Впоследствии за это решение Стессель был осужден и заклю- чен в Петропавловскую крепость.

По случаю так называемого «паде- ния» Порт-Артура Ленин выразился следующим образом: «Отсталыми и никуда не годными оказались и флот, и крепость, и полевые укрепления, и сухопутная армия». Но это утвержде- ние вождя противоречит истине. Одна- ко именно оно оказалось определяю- щим в оценке событий тех лет на дол- гие годы.

Герои Заредутной батареи

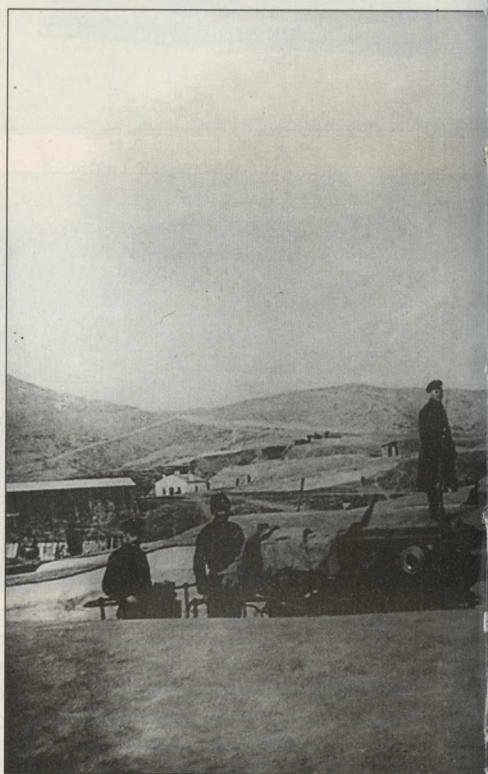

*Губбенет В.Б., главный хирург
Порт-Артура*

сейчас стали известны факты причас- тности к революционному движению в России тех лет иностранных разведок. Не случайно, полагаю, именно в это время в США начинает работать фи- нансовая группа большевиков — Буре- нин и Андреева, будущая вторая жена Максима Горького. Как раз тогда они начинают проведение финансовых опе- раций, результаты которых так пона- вились Ленину, что он «наградил» Ан- дрееву кличкой «Товарищ феномен».

Однако в этой истории еще много тайн. Скажу лишь, что именно в это время начинается активная борьба за власть в России.

— Ну, хорошо, Павел. Допустим, мы приняли вашу точку зрения на события рус- ско-японской войны: Россия в этой войне

— Скажите, Павел, почему же возоб- ладала именно ленинская оценка русско- японской войны? И ведь не только ленин- ская: похожие взгляды высказывали в то время многие видные политические деяте- ли России, та же точка зрения была выс- казана и большинством тогдашней Думы. В чем же дело?

— Дело в том, что такая точка зре- ния была удобна многим: и большеви- кам, и так называемым «новым демок- ратическим силам России». Более того,

поражения не потерпела. Ну и что? Нужна ли вообще такая переоценка? Не остави- ли все как есть до лучших времен? У Рос- сии сейчас и без того масса проблем...

— Последствия русско-японской войны актуальны и сегодня. Прежде всего — в международной деятельности России. Я имею в виду попытки разре- шения политического конфликта отно- сительно спорных территорий: южной части Сахалина и четырех островов Ку- рильской гряды. По Портсмутскому до-

говору они были признаны за Японией. В 1925 году большевики признали Порт- смутский договор.

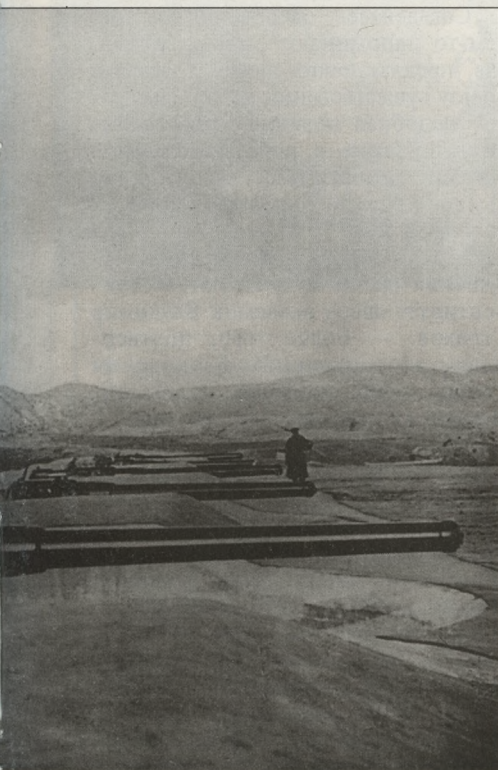
Между тем до сих пор почему-то никто не пытался проанализировать процесс ведения переговоров с Японией относительно этих территорий, суть выдвигаемых японцами требований, суть российских контрдоводов. Поэтому на- ши дипломаты, пытаясь обосновать ту или иную точку зрения на этих перего- ворах, зачастую просто путаются — как

в историческом, так и в политическом аспектах.

Почему-то до сих пор заключение Портсмутского договора считается позором для России. В действительности же это был акт великодушия со стороны державы, не проигравшей войну, во имя добрососедских отношений между двумя государствами, от которых зависел мир и покой в Азиатском регионе. Этот акт открывал возможность тесного экономического сотрудничества между Россией, Японией, странами Восточно-Азиатского региона.

Да, Россия отторгла 4 острова Курильской гряды и южную часть острова Сахалин в пользу Японии. Но не для создания на них военных баз, а для развития рыбного промысла и тем самым — для поддержания жизненных интересов Японии как будущего экономичес-

Артиллерийские
канониры

кого партнера. Вместе с тем за Россией оставалась Китайская восточная железная дорога, которую в 1935 году Сталин за бесценок продал властям Манчжоу-Го. И прежде чем давать положительную оценку действиям советского правительства, в одностороннем порядке аннулировавшему Портсмутский договор после второй мировой войны, сначала не мешало бы разобраться во всех связанных с ним тонкостях. И вникнуть в великодержавную игру Сталина, свя-

занную с возвращением южной части Сахалина и Курил после капитуляции Японии, а в 50-е годы — с Порт-Артуром и Дальним.

Я уже упомянул о дневнике Коростовца, секретаря Витте на Портсмутских переговорах. Он был издан в 1919 году в журнале «Былое», а затем попал в спецхран: дневник показался большевистским властям идеологически вредным. Между тем это не только увлекательное чтение, но уникальный учебник дипломатии по восточным вопросам. По-видимому, такого учебника не хватает нынешним российским дипломатам, безуспешно пытающимся разрешить спорные вопросы с Японией.

И еще один немаловажный аспект. Нравственная основа государства, если воспользоваться словами Пушкина, начинается с любви к отеческим гробам. Какова она была в советском государстве, говорить стыдно. Передо мной — фотография титульного листа «Книги памяти павших в русско-японскую войну», куда были вписаны имена ВСЕХ павших. Книга рукописная, и судьба ее неизвестна. В 20-е годы по инициативе новой власти были сданы в Бумпром тысячи пудов архивных дел по русско-японской войне. С 1911 года стоял в Ленинграде уникальный храм-памятник «Храм на водах», символизировавший братскую могилу всех погибших в той войне без погребения русских моряков. Внутри храма на бронзовых досках были выбиты их имена — от юнг до адмиралов. В 1932 году храм снесли.

Мало кто знает, что на территории Японии находится 30 кладбищ русских солдат и офицеров, умерших в плену от ран и болезней (самое большое кладбище — в Иокогаме), огромное количество могил русского воинства в Китае. Что с ними? Кто помнит о них?

Четыре года назад появились сообщения о том, что в Китае делаются попытки поднять броненосец «Петропавловск». Он затонул 31 марта 1904 года при до сих пор не выясненных обстоятельствах: то ли это была диверсия китайских шпионов, то ли броненосец подорвался на mine. Вместе с ним ушли под воду великие сыны России: адмирал Макаров, художник Верещагин и сотни моряков-героев. Все они покоятся на сорокаметровой глубине в акватории залива возле Порт-Артура. А среди планов китайцев, которые собираются поднять «Петропавловск», есть и такие: собрать с броненосца вооружение, предметы быта, ордена, драгоценности, золото и серебро, а потом устроить на нем плавающий ресторан. Допустить это было бы кощунством со стороны российских властей.

— Неужели за годы советской власти

никто не вспомнил о героях — оставшихся в живых и павших — той войны?

— Прецедент был. Это произошло уже после смерти Сталина, в 1954 году. В ознаменование 50-летия подвига крейсера «Варяг» указом Президиума Верховного Совета 19 членов экипажа, оставшихся в живых и доживших до 54-го года, были награждены медалями «За отвагу». Ни до, ни после об участниках той войны никто не вспоминал.

— Чем, на ваш взгляд, можно объяснить, что в отечественной историографии возобладал ленинский взгляд на события русско-японской войны и до сих пор он остается незбылемым?

— Говоря о сегодняшней ситуации, я назову две причины. Первая — псевдонаучный снобизм бывших официальных историков. Вторая — снобизм политический.

В идеале история как наука должна быть очищена от идеологии. Но до сих пор советские историки, защищавшие диссертации по русско-японской войне, занимают те же позиции и те же посты. Причем занимают они посты ключевые, иных взглядов признавать не хотят, и большинство из них по сей день являются членами коммунистической партии.

— Бог с ней, с коммунистической партией. Но вот то, что эти историки занимают определяющее положение в нынешней историографии, — чем вы можете это подкрепить?

— Я упоминал о документах, свидетельствующих о причастности иностранных разведок к деятельности большевиков. Эти документы собраны моими коллегами, молодыми историками. Уже несколько лет опубликовать документы невозможно.

Другой пример. Журнал «Вопросы истории» возглавляет академик Искандеров, написавший в свое время немало работ по русско-японской войне и защитивший по этой же теме докторскую диссертацию. Он не пропускает ни одного слова, идущего вразрез с его выводами. Таким образом мы лишаемся исторической правды. Неколебимость прошлых псевдонаучных взглядов (в частности, на историю русско-японской войны) создают идеологическую основу взглядам нынешних сторонников жесткой ориентации, всевозможным коммуно-патриотам.

Я думаю, всем ясно, особенно теперь, к чему ведет искажение исторической правды. А еще говорят так: кто посмеет выстрелить в историю из ружья, тот получит в ответ пушечный залп.

Марк ДЕЙЧ

Фото из архива Павла Кнышевского

Будут ли землетрясения в Москве?

Владимир ЛАГОВСКИЙ

Жители столицы напуганы. И неудивительно. На сей раз бьют тревогу не ясновидцы или экстрасенсы, а серьезные ученые, предупреждая: тряхнет так, что мало не покажется.

Источник испуга далеких от науки граждан — недавние сообщения ряда информационных агентств и некий пресс-релиз Социально-экологического союза. Документ — со ссылками на поддержку Объединенного института физики Земли и Министерства по чрезвычайным ситуациям. Он не оставляет и тени сомнения в том, что любой дом в Москве, да и за ее пределами может вот-вот рухнуть. Более того, с некоторыми так уже и случилось. И это в пресс-релизе подтверждают слова директора Объединенного института физики Земли РАН академика Владимира Страхова, указывающего на сейсмотектоническую причину взрыва в столице дома № 146, корпус 2, по Каширскому шоссе. Подобных взрывов происходит в Москве 10—15 в год. Примерно треть из них приходится на жилые дома, заявляет ученый.

— Социально-экологический союз ко мне не обращался, — категорически заверяет меня академик Владимир Страхов. — Подобных слов я вообще не говорил. И не мог сказать в силу своих убеждений. Но о ком идет речь — знаю. Поскольку источник «сенсационной» информации — Евгений Барковский — работает у меня в институте. Человек он увлеченный, трудолюбивый — настоящий энтузиаст своего дела. Но этим делом и одержимый.

А ситуация такова: у Барковского свой взгляд на природу землетрясений. Он его активно пропагандирует. Но забывает добавлять, что это лишь одна из гипотез. Естественно, сообразно ей подбираются и факты, делаются обобщения. Ученый пытается доказать, что единственная причина взрывов домов, разрушения коммуникаций и других подобных бед — тектоническая. И что Москве грозят сильные землетрясения.

...Листаю «Аналитический обзор московской сейсмоки 1986—1993 годов», составленный Евгением Барковским. Колоссальная работа. Признаться, я и не подозревал, что за этот

период только в Москве рухнули несколько десятков зданий. Еще больше пострадали при весьма загадочных обстоятельствах Матвеевское, Большая Полянка, шоссе Энтузиастов, Красная Пресня, Каширское шоссе — по этим местам пришлось наиболее заметные удары то ли стихии, то ли еще чего-то.

Если верить ученому и показаниям многочисленных очевидцев, опрошенных им, то взрывам предшествовал сильный подземный гул. Одолела вибрация, от которой дрожали стены окрестных домов, на дороге подрагивали машины. В небе наблюдалось зарево, сверкали сполохи и вспышки. А во время взрывов имели место непомерно далекие перемещения как крупно-, так и мелкогабаритных предметов (вроде кирпичей) — по траекториям, не соответствующим традиционным представлениям о взрывах чего-либо. К слову, к этой же «обойме» Барковский относит и до сих пор официально не разгаданный взрыв в Сасове. В чистом поле. В результате образовалась воронка с непонятным крестообразным выбросом пород. Интересно, что и там и здесь люди говорили о неких огненных шарах, появившихся в воздухе в момент катастрофы, о силе, которая как бы приподнимала их, и об избирательном характере поврежденной постройки. Мол, стекла окон, обращенные к взрыву, остались целы, а вылетели те, что с противоположной стороны дома.

Официальные комиссии, как правило, объясняли подобные катастрофы взрывами химических веществ, взрывами бытового газа. Или никак не объясняли. Барковский имеет тут свое мнение. Полагает, что повреждения в ряде случаев очень сильные и могли быть вызваны взрывом, эквивалентным нескольким тоннам тротила. А это многовато. Особенно для газа.

Ученый считает, что причины бед следует искать в локальных землетрясениях. А причину землетрясений — в физическом вакууме. Они — цитирую — «вызываются дивергенцией вакуума из объемов пород на разломах при активации последних». Это, по мнению ученого, связано с гравитационными аномалиями, при которых сила тяготения может изменить свой знак на противоположный. Иными словами, если

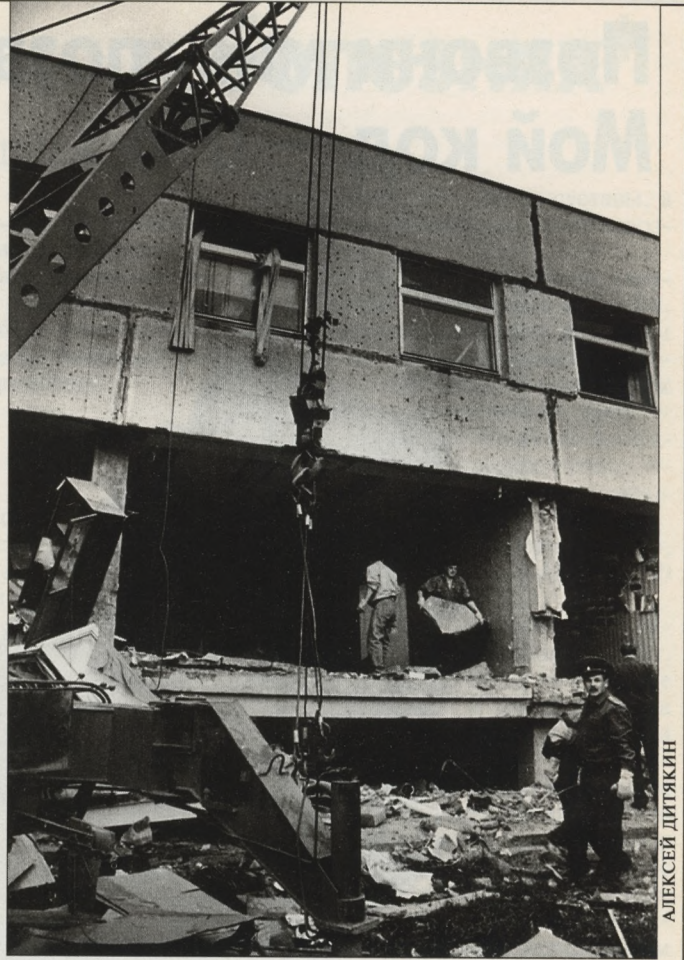
я правильно понял, объект, находящийся в зоне «выхода физического вакуума», не только теряет свой вес, но и отталкивается от земли с силой, с которой раньше притягивался.

По концепции Барковского, вообще любое землетрясение следует рассматривать как гравитационный взрыв. В доказательство ученый приводит ряд факторов, в том числе и зайсанское землетрясение 1990 года в Казахстане с эпицентром под дном озера. Кое-кто рассказывал, что тогда тысячи тонн воды буквально были подняты в воздух. Во время грузинского землетрясения 1991 года вверх взлетали куски пород и строений. Барковский объясняет эти, с его точки зрения, аномалии изменением вектора гравитации.

С помощью физического вакуума нетрудно объяснить и свечение. Мол, в возбужденном состоянии вакуум может и должен светиться, равно как и ионизируемый им воздух.

Согласитесь, откровения ученого чем-то напоминают выводы уфологов, предлагающих доказательства в пользу существования НЛО. Само собой подобная позиция предполагает выслушивание и противоположной стороны, которая имеет более понятные для граждан толкования прошедших событий.

— Я уверен, что аномальные разрушения зданий существуют, — комментирует обзор академик Владимир Страхов. — Более того, подтверждаю, что описанные Барковским случаи зафиксированы сетью сейсмических станций. Но его выводы считаю спорными. Он явно преувеличивает число сейсмотектонических проявлений в недрах Москвы. Ведь источники упругих колебаний, зафиксированные сейсмическими станциями, могут быть разными. Иными словами, совсем не обязательно, что они были землетрясениями. У нас — тонкая аппаратура, «замечающая» даже небольшие колебания. Часто взрывается бытовой газ. Взрывается газ, образовавшийся в результате гниения органических отходов. Валяются конструкции по причине своей хлипкости, от этого же лопаются и коммуникации. Бывает, внезапно проседает грунт над карстовыми полостями, которых «под» Москвой, кстати, немало. И никто не скажет, какое событие было первым: то ли взрыв газа дал сотрясение, то ли наоборот. Приборы фиксируют лишь результат — колебания. А уж их интерпретация — на совести и осведомленности рискнувшего на это ученого.

АЛЕКСЕЙ ДИТЯКИН

Силы природы или силы террора?

У Барковского пристрастное отношение к проблеме. А этому, как известно, сопутствует подбор фактов, лишь подтверждающих гипотезу, и отметание не укладывающихся в нее. Например, в некоторых случаях Барковский как бы не замечает того, что следственные органы все-таки обнаружили наличие взрывчатых веществ.

— Тем не менее я приветствую энтузиазм Барковского, — продолжает Владимир Страхов. — Своими исследованиями он показал, что московский регион надо изучать более тщательно, чем это делается сейчас. Нужна научная программа, чтобы выяснить, действительно ли существует угроза землетрясений. Нарастает или нет сейсмическая активность.

Столица стоит на так называемой платформе. Сверху — около двух кило-

метров осадочных пород: известняки, песчаники, глина. Далее проложен кристаллический фундамент из кварцитов, гранитов и базелитов. Вся эта конструкция имеет сложное строение. В фундаменте есть два крупных разлома, сеть мелких пронизывает осадочные породы. Знать, где они точно расположены, когда и как возникают и развиваются, значит осмысленно говорить о вероятности возникновения колебаний. В том числе и под отдельными зданиями. Ведь 99 процентов землетрясений связаны с тектоническими разломами. Методы изучения строения и поведения недр известны, но нужны средства и систематические исследования. И тогда, уверен, придется пересмотреть нынешние карты сейсмического районирования.

— Так будут ли в Москве сильные

землетрясения? — интересуюсь я напоследок.

— Никто из серьезных ученых не рискнет пока сказать твердое «да» или твердое «нет», — отвечает директор Объединенного института физики Земли. — И Барковский тут не в лучшем положении. Ведь он не может поклясться, когда точно «выйдет физический вакуум». Даже если эта субстанция и в самом деле существует. А я не знаю точно, когда оживут разломы. Но я знаю, что плиты есть, а они, в принципе, могут сдвинуться.

Обнадеживает то, что землетрясения, случившиеся даже в глубокой древности, оставляют следы в теле планеты. И мы умеем их находить. Подобных следов в недрах под Москвой не найдено.

Список фирм, опубликовавших свою рекламу в этом номере:

EAST LINE
ОРИЕНТ-АВИА
STB CARD
ИНТЕКС
ГЕРМЕС-ФИНАНС

SUPRIMEXBANK
FINNAIR
ХИМПОТЭКС
ВИЛС
СЛАВЯНСКИЙ ТОРГОВЫЙ ДОМ

КГК
КВАНТА-ИНВЕСТ
ПЕРВАЯ ФИНАНСОВО-
СТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ
ПАРЕКС-БАНК

Позвони мне, позвони!

Мой код — 096

Разница в доходах поделила граждан не только на владельцев иномарок и завсегдацев метро. Статистика свидетельствует: трудящиеся размежевались по территориально-телефонному признаку.

Число владельцев сотовых радиотелефонов только в Москве уже сравнимо с населением небольшого российского городка. Десять тысяч, конечно, маловато по сравнению, скажем, с Нью-Йорком. Но еще несколько лет назад радиотелефон в машине был привилегией тружеников ЦК и горкомов, которые гордо пользовались отечественными «Алтайями» и «Искрами».

Года три назад начала работать Московская сотовая связь, и в радиотелефонном «городке» прибыло полку первых частников. Населенный счастливыми абонентами, этот «пункт» начал понемногу расти и сегодня пополняется не только бизнесменами, которые теперь не

могут представить себе жизнь без сотовой связи. Радиотелефон стал приметой времени — и немаловажным индикатором благосостояния.

«Радиотелефонный город» живет по своим писаным и неписанным законам. Стандарт, принятый Московской сотовой связью, взят у Северной Европы — Финляндии, Дании, Норвегии, Швеции и Голландии. Сотовая связь не является частью общегородской сети и лишь при звонке на московский номер соединяется с ней. Выходы же на междугородные и международные линии — автономные. Причем при звонке в радиотелефонный город набираешь не московский код 095, а свой — 096.

Границы радиотелефонного города определяет сеть ретрансляторов, они покрывают практически всю Москву. Километрах в десяти от кольцевой дороги тоже можно выйти на связь, но если отбехать

дальше, то гудок исчезает.

Технические особенности «проживания» сводятся к постановке на абонентское обслуживание, покупке аппарата и перезарядке аккумулятора, которого при интенсивной эксплуатации хватает на сутки. С «пржиточным минимумом» дело обстоит сложнее. Сам радиотелефон недешев: может стоить до четырех тысяч долларов. Абонентская плата — около 60 центов за минуту разговора, причем независимо от того, вам звонят или вы названиваете. Плюс, конечно, отдельная оплата международных и междугородных звонков. «Социальная сфера» представлена двадцатью первыми бесплатными секундами каждого разговора и благами, недоступными абонентам обычной телефонной сети. К ним относятся, например, автоматическая переадресовка вызова на любой другой номер и так называемая «голосовая почта» — с центрального автоответчика можно считывать оставленные вам сообщения.

Социальный срез обитателей радиотелефонного города очевиден — он определяется имущественным цензом. Другое дело — психологический портрет. Типажи владельцев делятся на две основные категории. Первые — гордятся прежде всего самим фактом обладания радиотелефоном. Может быть, эта коробочка с кнопками и есть пресловутое недостающее звено, отсутствие которого мешает насладиться принадлежностью к элите?.. Вторые — нервно глядят на часы: «Время — деньги! Неужели вы не понимаете? Ну быстрее, быстрее же!..»

Как и в любом другом преуспевающем городе, в этом тоже есть свои «незаконные иммигранты». Только здесь они называются «радионелегалами». Купить радиотелефон сегодня можно не только у дилеров Московской сотовой связи или иных зарегистрированных в Государственной инспекции электросвязи организаций, но и в массе других мест — хоть на толкучке. Завладев «игрушкой», радионелегалы начинают загрязнять эфир, вторгаясь на чужие радиочастоты. Поскольку своей полиции в радиотелефонном городе не предусмотрено, карающие функции в борьбе с радионелегалами принимают на себя обычные милиционеры. У попавшихся с поличным аппаратуру конфискуют, и это — самое страшное наказание. Поскольку по сравнению со стоимостью радиотелефона налагаемый штраф — просто чепуха.

Антон БУЛАНОВ

Кремль: история в болезнях*

Марина ВИШНЕВЕЦКАЯ

Олег КАЛУГИН (генерал-майор КГБ в отставке):

— 4-е Главное управление было скорее филиалом КГБ, чем Министерства здравоохранения. Известно, что бюджет 4-го управления формировался в ущерб общему бюджету страны, но он также имел свои дополнительные возможности за счет резервного фонда госбезопасности. Я, например, знаю по своей работе в Соединенных Штатах, да и потом, по работе в центральном аппарате, что мы нередко закупали за границей лекарства на солидные суммы, чтобы они использовались в работе 4-го Главного управления.

Мазь главного идеолога

Евгений ЧАЗОВ (бывший начальник 4-го Главного управления Минздрава):

— С Сусловым у нас была какая-то своеобразная взаимная антипатия, хотя он и был моим пациентом. Знаете, Сулов — это чеховский Беликов. И не в том дело, что он ходил в длинном пальто и калоши, по-моему, он сохранил единственный в Москве. Когда говорят «догматик», когда я слышу это слово, передо мной сразу встает образ Сулова. И в отношениях с врачами он был таким же. Я помню, что был на Северном Кавказе, мы встречались с Горбачевым, еще в те времена мы были очень хорошие знакомые... И вдруг раздался звонок: Евгений Иванович, вас срочно требуют в Москву, утром в девять часов.

Я говорю: «Что случилось?» — «А вот у нас проблемы с Суловым». Был туман. Горбачев меня отправлял и волновался, чтобы я добрался... Горбачев к нему относился — в общем, Сулов его поддерживал. Утром я был уже на месте. У Сулова оказались типичные приступы болезни, характерные для предынфарктного состояния. На ЭКГ были изменения, которые вместе с клинической картиной не оставляли сомнений в том, что речь идет об атеросклерозе сосудов сердца и коронарной недостаточности. Но он не хотел признать себя больным. У него были боли в левой руке, и он говорил: «Да что вы мне голову морочите? У меня сердце здоровое — это у меня вот суставы болят».

Мы-то знали, что это не суставы, а сердце, но убедить его было невозможно!

(«Способность схватывать главное в развитии мировых событий, чутко прислушиваться к велениям жизни, активно участвовать в коллективной выработке новых оценок и выводов, подсказанных практикой, характеризует Михаила Андреевича Сулова как выдающегося деятеля международного коммунистического движения».

«Вопросы истории КПСС», 1982, № 12)

Евгений ЧАЗОВ:

— Кстати, и его жена была такая же. У нее был тяжелый диабет, и погибла она в связи с тем, что не соблюдала диету и не признавала рекомендаций врачей. У Сулова же затяжные приступы оканчивались мелкоочаговыми изменениями в сердце. Мы уже опасались, что потеряем его, а он по-прежнему считал, что боли в руке связаны с больными суставами. Как раз в те годы я познакомился с американским фармакологом и бизнесменом Бергером. Его фирма «Этиклиз» начала производить новое средство для расширения сосудов сердца —

* Окончание. Начало в № 41

Михаил Сулов, член политбюро ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР с 1941 г.

нитронг. У нас с ним сложились дружеские отношения, и я ему говорю: «Слушай, может быть, можно сделать нитронг в виде мази?» Естественно, про своего пациента я ему ничего не сказал. Он ответил: «Я подумаю». И через четыре или пять месяцев он предложил нам нитронг-мазь, которая, кстати, потом стала известна среди больных с коронарной недостаточностью. Но Сулову мы, конечно, сказали: «Да, у вас болят суставы, давайте помажем». Он стал втирать эту мазь, и все у него прошло. И он мне заявляет: «Ну? Вот видите, все-таки у меня суставы болят, а не сердце!» Я не мог ему, человеку уп-

рямому и своеобразному, открыть все секреты. Я сказал: «Да-да, вы только принимайте эту мазь!» Благодаря этому препарату Сулов чувствовал себя вполне удовлетворительно, и умер он не от болезни сердца, а от инсульта.

(«Теоретическое наследие М. А. Сулова содержит мастерское применение материалистической диалектики, образцы учета объективных законов общественного развития в конкретной обстановке и по отношению к конкретным вопросам; критику догматизма и субъективизма...»

«Вопросы истории КПСС»,
1983, № 2)

Олег КАЛУГИН:

— Когда я публично выступил с критикой органов государственной безопасности, методов их работы и тоталитарного характера политического сыска в нашей стране, то одним из первых действий со стороны руководства КГБ было изъятие моей медицинской карточки из поликлиники КГБ, так называемой пятой терапии, к которой я был прикреплен. Это изъятие означало, что Крючков и медицинские специалисты будут наверняка искать слабые места в моем здоровье, чтобы потом использовать спецпрепараты, которые бы усугубили эти слабые места и довели меня до такого состояния, которое бы сделало меня если не покойником, то по крайней мере вывело бы из строя. Эта практика КГБ мне известна. Между прочим, Андропов был противником политических убийств. Он всегда считал, что мы не должны этим заниматься. Мы должны искать другие способы изоляции или устранения противников — только не физическим путем. В свое время аналогичные действия планировались и в отношении Сахарова, и в отношении Солженицына. Речь шла о том, чтобы нанести непоправимый ущерб здоровью, сделать человека инвалидом, и если бы в ноябре девяностого года меня не избрали народным депутатом, возможно, я стал бы в конце концов жертвой вот таких действий. Когда наши органы хотели расправиться с кем-то физически, они всегда выясняли: а что известно о состоянии здоровья объекта.

«Мы сменим руководство страны без каких-то сложностей»

Евгений ЧАЗОВ:

— Я знал Цеденбала на протяжении многих лет. Это был очень активный интересный человек, чувствовалось, что он полностью владеет обстановкой в стране, что он — настоящий политик. Но, к сожалению, его жизнь сложилась не совсем удачно — и во многом здесь вина его жены. Она была русская, с Рязанщины, женщина очень властная. Если бы она вмешивалась только в жизнь своего мужа — ладно. Но я помню, как на моих глазах она разговаривала с членами политбюро Монгольской народно-революционной партии и мне было стыдно за ее тон и крик. Не знаю, что сыграло роль, но Цеденбал начал довольно быстро разрушаться, злоупотреблять алкоголем, и нам пришлось с этим бороться. Мы много раз ставили вопрос о том, что

в семье руководителя Монгольской народной партии не очень хорошая обстановка. Я говорил об этом Брежневу и Андропову, но тогда был напряженный момент во взаимоотношениях с Китаем, и они отмахивались: «Цеденбал нам нужен». Наши врачи работали у них в семье, и я говорил, что врачи отказываются к ним туда ехать... Но на это не обращалось внимания — пока в конце концов в самой Монголии не появился, я бы сказал, нарыв. Это был 1984 год. **Зориг ЦЕДЕНБАЛ** (сын Ю.Цеденбала, генерального секретаря ЦК МНРП и председателя Президиума Великого народного хурала Монголии):

— 26 июля 1984 года мой отец приехал в Москву на отдых. У него было официальное приглашение от Черненко — я сам видел эту бумагу.

Это был период, когда большинство лидеров социалистических стран приезжали в СССР на отдых и в то же время здесь решались различные политические вопросы.

Ни о чем не подозревая, мы выехали в Москву: отец, моя мать, я и три монгольских офицера охраны. Обычно отец пользовался услугами 4-го управления. Ему предложили на несколько дней лечь на обследование, как это и прежде бывало. Затем планировался еще небольшой отдых и через две недели — возвращение в Монголию, где должны были проходить торжества в честь 45-летия победы на Халхин-Голе. Для Монголии это была крупная дата.

Евгений ЧАЗОВ:

— Когда Цеденбал приехал к нам, мы увидели, что это полностью развалившийся, деградирующий человек. Я написал соответствующие письма и в политбюро Монгольской народно-революционной партии, и в наши вышестоящие органы. Черненко не было... И меня пригласил к себе Горбачев. Там был Чебриков, председатель Комитета госбезопасности, Русаков, секретарь ЦК, и еще были приглашены отдохавшие здесь Батмунх и Моломжамц. И еще, по-моему, был кто-то из политбюро. И я сказал, что есть данные наших медиков, которые говорят, что Цеденбал недееспособен.

Зориг ЦЕДЕНБАЛ:

— В здоровье у отца никаких отклонений тогда не было. Но в больнице его состояние стало ухудшаться. Причем мы заметили, что ухудшения эти происходят каждый раз после того, как ему делались уколы. Дело в том, что все лекарства, которые идут для первых лиц государства, проходят двойной досмотр, и я думаю, что даже сестры, которые делали ему эти уколы, не знали, что они на самом деле колот.

Девятого августа мою мать вызвал к себе председатель КГБ Чебриков. Он сказал те же слова, что мы уже слышали от Чазова, еще он сказал: «Он тяжело болен, мы должны лечить его здесь, он отсюда никуда не поедет». И тогда моя мать спросила: «Что же будет, если он все-таки поедет?» Ответ был буквально таким: «Живым он не доедет». Как нам постепенно становилось ясно, в Улан-Баторе действовала группа заговорщиков, которым нужно было отца убрать. В первую очередь это — секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии Намсрай и два члена политбюро — Батмунх и Моломжамц. Два последних

в эти же дни появились в Москве. Начальник охраны отца пытался связаться с ними, но нигде не мог их найти. Они даже не сообщили места своего пребывания в монгольское посольство, что было очень странно. Тем временем наше положение стало меняться. Поскольку Чебриков говорил с моей матерью об отстранении отца как о деле, уже решенном, КГБ сделал ряд ходов: за нами установили слежку, причем на первых порах это делалось демонстративно, чтобы оказать на нас психологическое давление. Были отключены все системы правительственной связи. Когда отец хотел позвонить в Улан-Батор, ему говорили, что линия связи повреждена (это линия правительственной ВЧ-связи, которая должна работать даже в условиях ядерной войны!). Тем временем Батмунх и Моломжамц вернулись в Улан-Батор. И очень скоро окольными путями до нас стали доходить сведения, что по монгольской столице распускаются слухи о тяжелой болезни Цеденбалла, о том, что он не встает с постели, ничего не понимает и его кормят с ложечки. Для людей, которые

видели его перед отъездом в Москву в добром здравии, все это казалось невероятным.

Евгений ЧАЗОВ:

— Власть Цеденбалла была в Монголии настолько сильна, что монгольские товарищи сказали: нет, мы сами ставить этот вопрос на политбюро не можем. Вот пусть едет профессор Чазов, мы ему дадим слово, пусть он все расскажет нашему политбюро. Ну и мне пришлось туда ехать. Я захватил данные компьютерной томограммы мозга, на которой была видна атрофия... И это было настолько убедительно, да еще когда я рассказал о ситуации, сказал, что, конечно, он работать не может, — все молчали, сидели поникшие. Ну, я доложил и ушел. И на основании данных, представленных советскими врачами, члены политбюро быстро решили, что да, Цеденбал не может продолжать работу как генеральный секретарь партии и руководитель страны. Я совершенно не ощущал своего героизма, но, когда я вернулся вместе с представителями политбюро, которые должны были объявить Цеденбалу о принятом решении,

встречавшие нас в Москве представители ЦК сказали мне: как вы это здорово сделали, мы сменим руководство страны без каких-то сложностей и чреватых ситуаций! Но я просто не думал, что сменить тяжело больного человека, который уже не может ориентироваться не только в политической ситуации, но и в реальной жизни, — что это достижение или героизм.

Зориг ЦЕДЕНБАЛ:

Чазов пробыл в Улан-Баторе всего несколько часов. Тем же специальным самолетом с ним в Москву полетели Намсрай, Рагча и Моломжамц. Ситуация в Монголии была особая. Цеденбал был для страны совсем не тем, чем были для СССР Брежнев или Черненко. Провести такой переворот было крайне трудно. И заговорщикам необходимо было какое-то оправдание своих действий, они должны были привезти в Монголию его письменное согласие на уход со всех постов. И вот наступило 18 августа. Чебриков вновь вызвал к себе мою мать. Ее увезли на несколько часов и не отпускали. Потому что в этот момент заговорщики пришли в больницу к отцу. Там находился один из офицеров монгольской охраны, который прилетел в Москву вместе с нами. И вот он нам потом рассказывал, что несколько агентов КГБ блокировали его в комнате. А эти трое прошли к отцу. Я об этом ничего не знал, но я пришел проведать отца буквально через полчаса после их ухода. И застал его в таком состоянии, в каком никогда не видел: он практически вообще ничего не понимал. К вечеру, когда «дурман» прошел, он вспомнил, что эта тройка хотела получить от него письменное отречение от всех постов. Он сказал, что ничего не подписывал. Но потом, на пленуме в Монголии, эти трое потрясли какой-то бумагой с подписью отца. Либо все это было сфальсифицировано, либо они воспользовались тем, что отцу перед их приходом ввели какие-то психотропные средства, и смогли надавить на него. А после пленума, который прошел 23 августа, врачи больше не настаивали на необходимости лечения. В конце августа отца из больницы отпустили. Я думаю, его спасло то, что он от природы обладал очень крепким здоровьем. В Москве он прожил еще семь лет, очень страдая от ностальгии, до самой своей смерти — в апреле 1991 года. ■

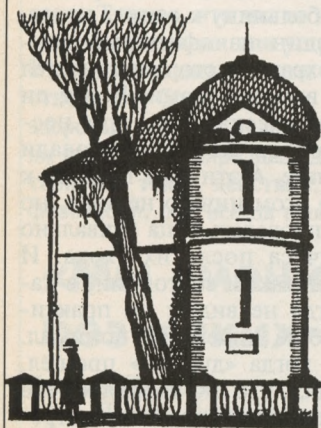
Юмжагийн
Цеденбал,
генеральный
секретарь
ЦК МНРП,
председатель
Президиума
Великого
народного
хурала МНР

Алексей
МИТРОФАНОВ

Люсьен Оливье ибн Петлюра

КОПИЯ НИКОЛАЕВА

Рыба!
Множественно нарисованная, обфотографированная, сотни раз пройденная площадь ассоциируется вовсе не с Высокопетровским монастырем, а с магазином «Рыба». Расположенный в торце, в открытии бульвара, он — эпицентр внимания художников, фотографов и нас, простых прохожих.

Здесь торгуют сайрой и икрой, рядом работает кафе с рыбными бутербродами (кому — с чайком, кому — под водочку). И первым делом мы стремимся в этот дом (в нем 200 лет назад была гостиница).

И нету в том пренебрежения к истории. Мы просто ощущаем подсознанием (точнее — надсознанием), что рыба — символ раннего, чистого христианства.

И, подкрепившись бутербродиком (хотя бы и с чайком), — идем на стену монастырскую.

Для этого не нужно обладать способностями альпиниста. Достаточно иметь немного нагловатый, деловитый вид. Войти в ворота, важно прошествовать сквозь монастырский двор, а там, по тоненькой, слегка дрожащей лестнице — наверх.

С чего возник тот монастырь — никто не знает. Гово-

*Петровский
бульвар назван
так с рождения,
в 1820-е годы.
Строго говоря,
не по Петровскому
монастырю,
а по улице
Петровке.
Она же —
по монастырю.*

рят, великий князь Московский Иван Данилыч Калита на этом месте вдруг узрел видение — заснеженную гору. Видение тотчас исчезло, но мистически настроенный Данилыч решил воздвигнуть храм на этом месте. Уже потом из храма вырос целый монастырь.

Впрочем, та легенда чересчур сентиментальна даже для наивной средневековой Москвы.

Так или же иначе, но обитель состоялась, в 1812 году французы вешали тут москвичей, подозреваемых в поджогах, и тут же хоронили. После революции здесь размещалось относительно благое предприятие — мастерская шляп и чайная Общества помощи инвалидам. Затем — уйма всяческих организаций.

На заре перестройки пошел монастырь под проект: организовать в обители экспериментальный театр под открытым небом — с вернисажами, чудовищным каким-то освещением. «Чем хуже Москва итальянской Вероны, или югославского Дубровника, или Каира, где устраиваются в древних постройках грандиозные оперные постановки...» — захлебывались перестроенные журналисты.

А в это время за стеной «древней постройки» стоял под снегом увеличенный в два с по-

ловиной раза Леонид Ильич из мрамора. Не востребованный по случаю все той же перестройки.

Однако не сложилась песня экспериментального театра. Обитель до сих пор делит между собой какие-то конторы. И, вероятнее всего, ее передадут патриархии.

Далее, за маленьким красным домиком (построенным в 1926 году кооперативом «Жилище — трудящемуся», а ныне заселенным вымиравшей московской интеллигенцией) — большой салатный дворец. Сейчас — НИИ традиционных методов лечения, а в восемнадцатом столетии — жилье вельможи Р.Татищева. Ростислав Евграфович не был лишен гордыни (даром что жил вблизи монастыря) и любил похвастаться, как принимал в гостях злобного Павла Первого. И имела у него особенная зала, «довольно высокая, но очень узенькая, с зеркальными дверьми и зеркальными окнами, что по тому времени, когда зеркала были в диковинку, считалось очень хорошо и нарядно».

Затем дворцом владели Вяземские (забитый князь и властная княгиня, что принимала у себя митрополита Филарета и с ним имела tet-a-tet). За Вяземскими — Катмар, французские купцы (их сын впоследствии стал композитором, учителем Д.Кабалевского). Потом была редакция «Курьера», где сотрудничали Чехов, Вересаев и дебютировал Л.Н.Андреев.

И как-то после этого всего обидно, что дворец украшен вывеской банальнейшей, к тому ж без многих букв — они осыпались.

Зато дом напротив (тяжелый, с раздутыми эркерами) бережет свою честь. До революции тут размещались подвалы виноторговцев Дебре. Они, заставленные емкостями с французскими престижными напитками, были в некотором роде достопримечательностью.

Тут и сейчас хранятся вина, но похуже — продукция «Самтреста». Поэтому и дух — портвейный.

Странно, что во время незабвенных путчей штурмовали мэрию, «Останкино», а не этот

ароматизированный, некогда доходный дом.

Напротив, через переулок — маленький светленький особнячок П.Пикулина. Известно, в качестве кого он более прославился — в качестве доктора-диагноста, в качестве рассказчика анекдотов, в качестве держателя маленького интеллигентского салона (Фет, Григорович, Боткин, Кетчер) или же как заядлый любитель собак.

Скорее, последнее. И в память об этом четвероногие ободранные твари до сих пор кучкуются на месте бывшего пикулинского сада (ныне — спортплощадка).

По другой же стороне бульвара — затейливый домик, в форме каре огибающий церковь. Это — бывшее Константинопольское подворье, которое затейливо сложил из разноцветных кирпичей С.Родионов. В нем что-то есть мистическое — видимо, от В.Одоевского, которого крестили в этой церкви. В силу той же мистики под куполом до Горбачева размещалось не что-нибудь, а цех Первого московского завода коньков — не правда ли, смешно.

Сейчас же в пестром доме живет богема вперемешку с обывателями, их дети ползают в пространстве между церковью и домом (то пространство назовем двором), а родители дают им указания из окон.

Бок о бок с бывшим пестрым приютом благочестия — подворьем — располагался ресторан «Эрмитаж». И рестораторы все время делили землю с константинопольцами.

Так уж сложилось, что бульвар Петровский — смесь из гурманства и религии.

Судя по тому, что бывший «Эрмитаж» — целый город со своими кварталами, рестораторы в отдельно взятой схватке победили.

То был ресторан на все вкусы. В придачу с гостиницей. И с «номерами». Именно здесь Задоятов Никита Васильевич тайно, позорно встречался с Коробкиной Василисой Сергеевной (Андрей Белый, «Москва»). Тот же А.Белый описывал традиционные Таневские обеды, где Танеев «высказывал сногшибательные сентенции о том, что надо не оставить камня на камне на нашем строе».

«Эрмитаж» во главе со своим вдохновителем, французским поваром Люсьеном Оливье, был местом несколько порочным и загадочным. Здесь Иван Морозов отпраздновал свою практически тайную свадьбу с хористочкой из «Яра». А на персональном столике другого «просвещенного» купца, Н.Рябушинского, каждый день появлялись свежие орхидеи.

Здесь был должен немалую сумму Степан Аркадьевич из «Анны Карениной». Здесь в

конце прошлого века помещалась роскошная баня.

А безумные студенты праздновали в «Эрмитаже» день святой Татьяны. «Духов не надо, — наказывал супруге героини рассказа Дорошевича «В Татьянин день». — Праздник демократический! Молодежь, понимаешь, горячая... Ну и выпившая. Слово им скажу. Может, качать будут. Услышат, что от меня духами — могут бросить...»

После революции было тут по паре всякой твари — специализированный кинотеатр для безработных с неподходящим названием «Труд», Дом крестьянина с сельскохозяйственной и почему-то осовахиимовской выставками. Там и сейчас — издательство «Высшая школа», торговля компьютерными играми, во дворе — множество непонятных труб.

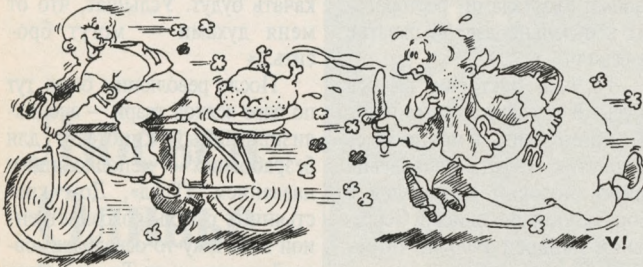
На балконе, вместо венеция «ГЭ» (гостиница «Эрмитаж») зависли два глумливых ангелочка и держат серп да молот — символ театра «Школа современной пьесы». Словом, вся история этого комплекса — в духе на весь мир известного художника Петлюры, тут, конечно же, обосновавшегося. И кажется — Петлюра был всегда. А ресторатор Оливье ему приходится... ну, скажем, сыном. Притом с таинственным восточным «ибн» — Люсьен Оливье ибн Петлюра.

Эрмитаж в 1950-е годы, фото из собрания М.Струкова

Киприотам пора худеть

Когда киприота спрашивают, какой вид спорта считается в его стране национальным, он не задумываясь отвечает: «Вкусно покушать». Как и в каждой шутке, в этой тоже есть немалая доля правды. Во всяком случае, именно об этом

свидетельствуют итоги состоявшегося здесь на днях международного семинара «Здоровье и питание».

Из выступления министра здравоохранения Кипра Маноласа Христофидиса следует, что более половины жителей острова страдают от избыточного веса. Кроме того, более чем у трети повышено содержание холестерина в крови, а четверть всех киприотов — заядлые курильщики. Все это, говорится в докладе министра, приводит к сердечно-сосудистым и другим тяжелым заболеваниям.

На конференции был сделан парадоксальный вывод о

том, что быстрое повышение уровня жизни киприотов, в том числе пристрастие к использованию автомобиля, отрицательно сказалось на их здоровье. Врагами островитян являются поглощаемые в невероятных количествах сладости, шашлыки из свинины, пицца и пиво. В этой связи им было рекомендовано есть простую традиционную пищу — хлеб, оливки, свежие овощи и фрукты.

Министр призвал киприотов превратить остров из «страны толстяков» в страну, где «национальным видом спорта» будет не застолье, а бег и гимнастика, как это было в Древней Греции.

С МИРУ ПО НИТКЕ

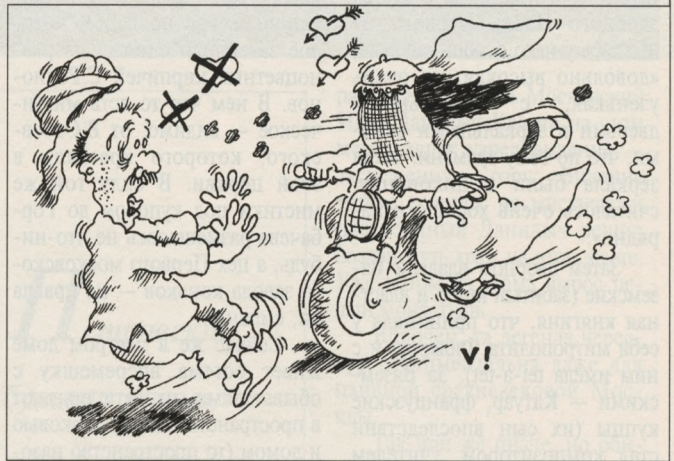
ни много ни мало министром внутренних дел страны Али Мохаммадом Бешарати. В специальном обращении к сотрудникам службы борьбы с «социальной коррупцией» он указал, что «нескромность» в одежде является одним из проявлений тлетворного влияния Запада и «ведет к упадку».

Министр не поленился объяснить дословное значение употребленного им термина «поскромнее». С его точки зрения, это — «тщательное и соответствующее исламским принципам ношение чадры».

Резкой критике министра также подверглись те «иранские отщепенки», которые вопреки всем устоям ислама ездят на мотоциклах с мужчинами. С этим постыдным явлением отныне также будет бороться вверенное ему министерство.

МВД Ирана предупреждает женщин: «Одевайтесь «поскромнее»

Иранским женщинам вновь предложено одеваться «поскромнее». На этот раз —

Бывший грабитель взялся за перо

Как избежать бандитских нападений и грабежей в Рио-де-Жанейро? Какие рестораны безопаснее всего посещать? Как не стать жертвой вымогательства и шантажа? Ответы на эти вопросы должна дать книга-путеводитель по знаменитому бразильскому городу, которую пишет не кто иной, как... участник нашумевшего ограбления почтового поезда в начале 60-х годов в Великобритании.

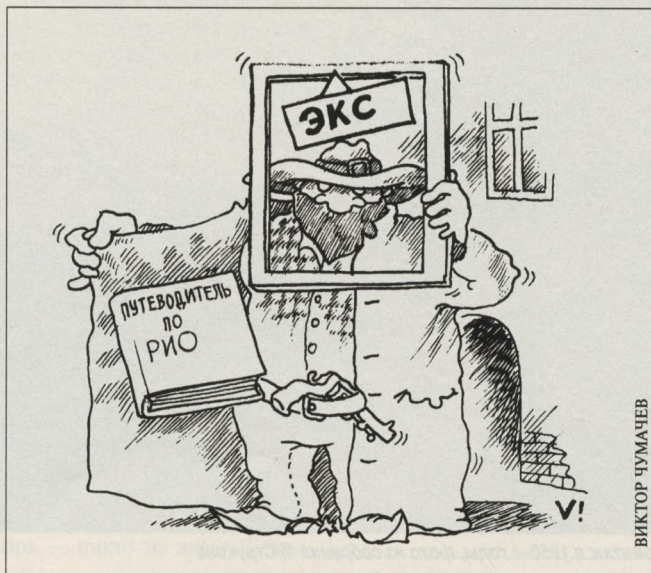
Рональд Биггс, единственный из находящихся теперь на свободе участников «ограбления века» и поселившийся в Бразилии после побега из тюрьмы, намерен создать своего рода «настольную книгу» для ту-

ристов, которые все чаще становятся жертвами растущей преступности в Рио-де-Жаней-

ро. В этом путеводителе отосланный от дел грабитель советует гостям города, в частнос-

ти, никогда не носить на плече кино- или видеокамеру, поскольку эти предметы, как ничто другое, привлекают внимание грабителей. Никогда не выставляйте напоказ крупные золотые украшения, не гуляйте вечером по берегу моря, так как здесь часто ночуют беспризорные, наркоманы и другие преступные элементы, пишет Р.Биггс, проживший в Рио-де-Жанейро более 25 лет. И самое главное, «не попадайтесь на удочку — не проявляйте жалости к бездомным детям: за невинными личиками нередко скрывается матерая уголовщина».

В подготовке книги к изданию Р.Биггсу помогает британский литератор Крис Пекард, который надеется закончить путеводитель к середине будущего года. Это будет первое в Бразилии и за рубежом издание подобного рода.

ВИКТОР ЧУМАЧЕВ

За Владимиром Сорокиным прочно закрепилась слава скандального писателя. И это немудрено: его произведения многих шокируют физиологизмом и широким применением мата. Но дело, думается, не только в этом. Выразив глобальное сомнение в святости культуры и чистоте природы человека, Сорокин занял позицию стороннего наблюдателя и игрока со стилями, что заставляет некоторых критиков периодически выкрикивать: «А ты кто такой?». С другой стороны, его называют «одним из талантливейших русских писателей», говорят об особом, сильнейшем «эффекте Сорокина» и пр.

На Западе он имеет устойчивую популярность: широко издается в Европе, недавно его «Месяц в Дахау» вышел в США,

пресса о его вещах чрезвычайно обширна. У нас пока сохраняется странная ситуация, когда о Сорокине говорят как о целом явлении, в то время как из семи больших книг полностью опубликованы лишь две: «Сердца четырех» (побывавшие в финале первого Букера) и недавно вышедшая «Норма». Куцый сборник рассказов и некоторые тексты в журналах не в счет. В конце этого года должно выйти самое большое его произведение — роман «Роман». Может быть, этот текст подвигнет критиков на анализ «феномена Сорокина», который, как бы к нему ни относиться, все-таки существует и не исчерпывается квалификацией автора как игривого похабника, а его произведений как страшилок.

ГАРРИ ИНГЛРАЙТ

Владимир СОРОКИН: самое скучное — это здоровые писатели

— Относите ли вы себя к какому-либо поколению?

— В принципе, я конечно семидесятник. Есть такое поколение, и оно довольно жестко очерчено. Это небольшая прослойка между шестидесятниками и поколением поставангарда. Но надо сказать, что для меня поколение не имеет жесткой возрастной вилки: например, Пригов — это тоже ярко выраженный семидесятник, Рубинштейн, Монастырский, я, Никита Алексеев — люди разных возрастов, но, тем не менее, нас объединяют общие эстетические принципы. Скажем, Илья Кабаков — совершенно не шестидесятник и по этике, и по эстетике тем более, а может попасться человек более молодой, но типичный шестидесятник по своим взглядам.

— Вы начали работать в самое «застойное» время. У вас были неприятности с властями?

— Да, но только позже. Они мной занялись буквально накануне перестройки. К счастью, Мария Васильевна Розанова года два не могла напечатать «Очередь» в своем «Синтаксисе» (я дал согласие в 1983 году). Если бы она выпустила книгу через год, меня сразу посадили бы, я думаю. Это были самые тяжелые годы, годы Черненко, когда КГБ, вычистив все наиболее актуальные «шахты» параллельных структур — диссидентов, отказников, писателей, — занялся тем, что оставалось, т.е. нашим кругом. Начались обыски. Группу «Мухоморы» просто насильно засунули в армию, хотя двое из них были больны. Мной занялись вначале довольно вяло, а потом началось перестройка, и, видимо, культура перестала интересовать их.

— А что они делали?

— Начали они очень грубо. Использовали как рычаг РУВД, милицию, а это были просто бандиты. Мне объявили,

что я подозреваю в изнасиловании де-вушки.

— Вам было страшно?

— Вначале да. Это был генетический страх. Потом возникло сомнение: либо это просто команда утопить нас всех в говне, либо это их тупая работа. Это как в шахматах: надо немного подождать, если человек лезет на тебя в атаку, и просчитать ходы вперед. Оказалось, что это давление с целью запугать и заодно узнать, кто ты. Потом выяснилось, что они почти ничего не знали о нашем круге, потому что слишком поздно занялись и очень медленно работали, к счастью. Таскали всех, не было человека, который не столкнулся бы с ними.

— Свои произведения вы называете текстами. В связи с этим у меня вопрос: вы считаете себя писателем?

— Нет, не считаю.

— А кто вы?

— Я не знаю. Но то, что я любитель, а

не профессионал, это точно. Для меня это сугубо личное занятие, род терапии. Я написал недавно небольшую статью, это попытка самоанализа и взгляд на текст как на психотерапию и щит от социума, попытка борьбы со своей психикой. Для меня текст и процесс писания — это транквилизатор, который многое глушит и позволяет забывать об ужасе этого мира (я имею в виду не советский мир, а просто эту реальность).

— **Однако ваши тексты не только результат личных занятий, но и литературный факт.**

— Я никогда не понимал, почему это кому-то еще интересно. Я предполагал, что есть люди с такой же психосоматикой, но почему-то их оказалось немало. Для меня это, честно говоря, сюрприз. Наверное, для многих читателей текст и процесс чтения — тоже отчасти наркотик, релаксант и транквилизатор.

Для меня мир жестко делится на внутренний и внешний. Я думаю, что любой текст — это уже внешнее, ты не волен над ним, поэтому ты не несешь за него никакой ответственности. Для меня важен процесс создания. То, что получилось, носит характер сугубо лично-памятной вещи. Например, вот эти картины — я писал их, когда мне было 22 года, — я не могу их отождествлять с картиной как феноменом культуры, для меня это лично-памятная вещь, как пальто, которое я носил в то время. Так и текст. Это отношение постоянно.

— **Вы перечитываете свои вещи?**

— Да, перечитываю и получаю удовольствие, хотя и неудовольствие тоже. Я понимаю, что сейчас все написал бы другому, но есть куски, которые не хочется трогать. Опять же, чтение этих текстов носит сугубо личный характер, это так же, как если вдруг обнаружишь чемодан, где лежат пионерский галстук, какие-то дневники, старая шапка...

— **Но существует для вас проблема читателей и восприятия ваших текстов?**

— Для меня проблема читателей снята раз и навсегда. Я не переоцениваю литературу вообще. Для меня это бумага, на ней какие-то типографские значки. На кого-то комбинация этих значков производит сильное впечатление. В конце концов, где-нибудь в Африке, например, люди могут убить из-за значка, из-за табу, но это же не аргумент в силу этого знака, это свидетельство человеческой дикости и архаичной природы. Я разделяю этику и эстетику. Литература ни в коей мере не находится в этико-моральной сфере, литература — это чисто эстетическая сфера, как картины, как глиняная посуда, это мертвый материал, просто бумага и типографская краска. То, что люди в нее вкладывают, свидетельствует о нашей архаике, говорит о том, что мы еще до сих пор живем

в XIX веке и сильно переоцениваем литературу, мифологизируем фигуру писателя.

Чтение для меня — забавный процесс, который раздражает нервные окончания, приносит удовольствие. То же самое я получаю и от кино, и от картин, и от женщины, и когда чай пью. Я понимаю, что все дело в страшном мифе о Писателе и Литературе. Этот миф (оценивать его — плохо он или хорошо — глупо) потихоньку начинает уже сходить на нет. К несчастью, конечно, для писателей, потому что их уже не будут считать пророками, никто не пойдет к писателю за советом, потому что на самом деле он ничего сказать не может, а если и посоветует, то этих советов нельзя слушаться. Писатели живут в мире литературных пространств или, проще говоря, в мире своих психологических пристрастий, они знают, как обустроить свою «психосоматическую, литературную Россию», но только не реально. В этом большая разница.

Я не могу отождествиться с читателем. Я бы очень хотел прочесть свои вещи как читатель, но не могу, потому что у меня совершенно другой аппарат. Для меня это «ящик Пандоры». В проблеме переваривания читателями этих текстов я совершенно ничего не понимаю. Другое дело, я понимаю, что это к реальному человеческому миру, миру человеческих отношений вообще никак не относится, это просто некоторые игры большого ума.

В восприятии литературы, мне кажется, не может быть какой-то общей схемы. В этом месте лучше не копать вообще, тут просто зыбучие пески: сколько людей, столько реакций на текст. Я помню, мы группой ЕПС (с Ерофеевым и Приговым) читали в Ленинграде, было человек сто. Дима прочел мой текст «Дорожное происшествие», и многие люди захотели высказаться (после этого я еще понял, что это город революций и митингов) — они говорили совершенно разные и даже противоположные вещи. Восприятие литературы — сугубо личный процесс, это как половой акт: у одного так, у другого эдак, разные эмоции и разные движения.

Тут мы затронули одну проблему, которая для меня принципиальна. Дело в том, что у меня есть один критерий качества литературы. Его сформулировал Хармс — чистота внутреннего строя. Это довольно неуловимая, но реальная вещь. Для меня очень важно, чтобы явление было цельным, чтобы его структура была монолитной, чтобы не было лакун. Это распространяется и на культуру вообще. Поэтому я, например, предпочитаю «Кубанские казаки» Тарковскому, у которого вижу лакуну, а «Кубанские казаки» — совершенное произведение. В литературе то же самое. Вот я сейчас перечитываю послевоенную сталинскую прозу и нахожу довольно мощных прозаиков. Шевцов, например, очень сильный прозаик, его романы невероятно

цельные. Любопытно, что уже есть поколение, которое может читать эти вещи, смотреть эти фильмы без иронии, с чисто эстетическим интересом.

У меня, конечно, сугубо индивидуальные критерии. В литературе меня интересует именно безумие: чем чудовищнее тексты, тем это лучше. Самое скучное — это здоровые писатели, писатели культурной середины.

— **Кто, например?**

— Набоков. Я совершенно не могу его перечитывать.

— **А от чего-то в литературе вы испытывали радость?**

— Да, лет в 13—14 на меня очень подействовал Гоголь. Я много его читал. Потом на меня больше начал действовать визуальный ряд, кино. Вообще кино — это мой любимый вид искусства. Я просто вижу, как бы поставил многие свои вещи. Когда я пишу, визуальный ряд идет фоном.

— **А что вы любите в кино?**

— Документалистику и фильмы чистых жанров: детектив, вестерн, фильм ужасов — главное, чтобы они были чисто выдержаны в каноне жанра. Очень люблю кино тоталитарного периода: советское, немецкое, корейское. Я думаю, что в советском кино пик возможностей был в период с конца 30-х по середину 50-х годов. Я очень ценю качество вещи, это в кино для меня главный критерий, а не все эти разговоры о духовности, покаянии, жертвоприношении...

— **Вас во многих статьях квалифицируют примерно так: «талантливый писатель-авангардист». Вы авангардист?**

— Я вообще не понимаю, что такое авангард.

— **Вы концептуалист?**

— Я больше благодарен поп-арту, который дал мне ключ. Я впервые понял, что делаю, хотя до этого бессознательно делал приблизительно то же самое. В первых моих вещах было много литературщины, тем не менее уже тогда я использовал некие литературные клише, не советские, а постнабоковские. Но благодаря картинам Булатова (он, конечно, никакой не концептуалист, а типичный поп-артист, если могут быть советские поп-артисты) вдруг увидел формулу: в культуре поп-артировать можно все. Материалом могут быть и «Правда», и Шевцов, и Джойс, и Набоков. Любое высказывание на бумаге — это уже вещь, ею можно манипулировать как угодно. Для меня это было как открытие атомной энергии. Меня назвали концептуалистом, потому что никто из нашего круга не применял эти принципы к макролитературным структурам, на уровне романа. Но я думаю, что поп-арт все-таки первичней концепта.

— **Однако в поп-арте вы оказываетесь зависимым от культурного материала, вы — ведомый, а не ведущий.**

— Я вообще чувствую зависимость во

всем и постоянно, и литература для меня не та сфера, где я полностью свободен. Но я могу играть этим пространством, пространством культуры. Оно гигантское и исчезнет только со мной вместе.

— **А не случилось вам предпринимать попытку взять да «излить душу» в литературе?**

— Все, что написано, уже неискренне. Для меня изначально любой текст — мертвая вещь. Это игра с имиджами, «игра в бисер», это некий материальный процесс, что-то чисто механическое. Потому изливать душу опосредованно я никогда не буду и не поверю в этом другому. У меня вообще вызывают ужас безумные статьи, которые все бросились писать, многих прохватил социально-политический понос — по любому поводу они стремятся высказаться. Все тексты ложны, в них есть поза, потому что ни для себя, ни для близкого человека ничего писать не надо. Я-то пишу — просто как наркоман берет шприц и «ширяется».

— **Когда вы начинали активно писать, могли вы предположить, что это будет тиражироваться, появится много читателей?**

— Никогда, расчет был только на круг друзей. Обычно у каждого бывает такой период, что хочется напечататься. Брежнева мысль, что где-нибудь в эмигрантском журнале будет напечатан какой-то рассказ. Но в принципе мне было достаточно моего круга, и расширение его не принесло никаких новых чувств. О книгах, а тем более о переводах я не думал вообще. Конечно, поражает: наши могут что-то понять, это такие же изуродованные люди, как и я, но на Западе... В Германии на «Марину» и на сборник рассказов — более сорока рецензий. Я отношу это на счет немецкой интроверсированной ментальности, они тоже прошли через тоталитаризм.

— **А в чем вы себя ощущаете изуродованным?**

— Я чувствую себя телом, которое с детства подвергалось некоей репрессивной обработке. Она шла на разных уровнях. Это было постоянное давление: семья, детский сад, школа, уличные хулиганы — все давило и ломало.

— **Но, наверное, не будь этого, не состоялся бы Сорокин-писатель.**

— Как раз об этом я пишу в той статье, о которой говорил. Это было выступление на конференции по психоэстетике в Мюнхене. Там я говорил, что благодарен своим детским травмам и репрессивному обществу. Потом было что-то вроде банкета, и я поднял тост за Сталина как создателя репрессивного механизма, благодаря которому я состоялся как писатель. Это без иронии. Я понимаю, что жить, наверное, нужно тяжело.

— **Приходила ли вам мысль об эмиграции?**

— Никогда. Я был готов лучше отсидеть здесь. Я тогда «въехал» в мазохизм Солженицына, Шаламова, Достоевского,

заразился любовью к лагерям, к той культуре. Когда решался печататься, уже готовился к тому, как все это будет. А об эмиграции мысли не было. Сейчас, после того как прожил на Западе несколько месяцев, еще больше укрепился в мысли о том, что буду жить только здесь. Там бывать, конечно, интересно, но я питаюсь местной коллективной ментальностью. Люблю таких же мутантов, как я. На Западе же я оказался раком, который питается тухлым мясом, а ему предлагают наисвежайшую ветчину. Я могу ее есть месяц, два, три, но потом это становится невыносимо. Это непереносимость другой коллективной ментальности.

— **У нас в последнее время так много говорят о прелестях цивилизованного мира: травке, отсутствии пыли на улицах, невероятном изобилии, чувстве собственного достоинства и улыбки людей. Как вам все это показалось?**

— Чисто внешне это так. Это более мягкий мир, чем наш. Он больше предназначен для человеческой жизни, он просто существует для человека. Наш мир вообще не учитывает человека, человек — лишь материал для государства, уголь для паровой топки. Я очень люблю Германию. Но мне многого на Западе не хватает. Меня раздражают поверхностность и ложность этого мира. Когда идешь по пешеходной зоне вдоль роскошных магазинов, возникает впечатление, что нет смерти, нет рака, нет гнилой прямой кишки, нет кровавой блевотины... Я называю это комплексом полноценности, им заражены 95% западных людей. Люди, которые уверены в правильности этого космоса, меня раздражают. Я хорошо умею мимикрировать, я человек мягкий, но наступает предел, когда я не могу больше видеть лакированный мир. Я этот-то мир не чувствую своим, у меня здесь нет никаких прав, а там — тем более. Тут я хотя бы имею право на этот язык и личную историю (тут жил мой дедушка, работал лесничим, посадил какие-то деревья и т.д.), а там и этого нет. Поэтому я отношусь к поездкам на Запад так же, как когда я мальчиком ездил в Крым покупать в море, позагорать, поесть фруктов и уехать опять домой. Это вечная дачная жизнь, но все время жить на даче я не могу.

— **В одной статье Мандельштам очень резко выступил против литературной критики и сказал, что ее вообще нужно упразднить, нужна наука о литературе. О вас уже довольно много пишут. Как вы относитесь к статьям по поводу ваших произведений?**

— Критики почти ничего не читали, поэтому я не обижаюсь. Я понимаю, что не может быть никакой науки о литературе, как не может быть науки психиатрии, никто не знает, что это такое, и не будет знать до тех пор, пока не будет перехода на молекулярный уровень. Тем более никто не знает, что такое литература. Я думаю, что в будущем литературные занятия, если

они не носят функционального характера, будут квалифицированы как болезнь. Чисто литературные фантазии, по-моему, — это следствие перенесенных в детстве травм. Я беседовал со многими людьми из нашего круга, все без исключения были чем-то сильно травмированы: либо это серьезная болезнь, либо смерть близких, либо физическая травма. Писательство — это компенсация, это бинт, которым человек пытается потуже затянуть свою рану. Нормальному, психически здоровому человеку этим заниматься совершенно не нужно, нет потребности. Есть, конечно, простое зарабатывание денег — так пишутся какие-нибудь «Скарлетты» или детективы. Это совсем другое, это профессия, серьезное дело, этим занимаются здоровые люди. Если человек сильно травмирован, то он будет все время кропать свое, как Джойс какой-нибудь или Кафка, его невозможно заставить измениться и писать романы, которые будут продаваться.

— **Я столкнулся с таким высказыванием по поводу вашего круга: это люди релятивистских воззрений...**

— Наш круг — это не богема. Мы всегда понимали культуру как, прежде всего, культуру поведения человека. Для меня культурный человек — это не тот, кто прекрасно пишет и знает несколько языков, а тот, кто этически вмняем, т.е. на него можно положиться, он не подведет. Весь наш круг выжил только потому, что у нас не было ни одного стукача. Этим мы отличаемся от богемы шестидесятников и питерской богемы. Мы вели приличный, академический образ жизни: у всех были семьи, все были более или менее устроены материально, обособлены от коллектива. Главное, что именно этическая сторона у нас всегда была довольно традиционна. Мы, конечно, многое позволяли в отношениях друг с другом, но такие принципы, как порядочность и уважение к другой личности, были неизменны.

— **А насколько широк был этот круг?**

— Человек сорок, наверное. У нас никогда не возникала проблема отношений: кто что сказал о ком-то, кто что ответил — то, чем живет обычная богема. Это было, видимо, потому, что шла тяжелая работа. Чудовищный хаос, ужас мира, которые люди выпускали на картины и в тексты, требовали этического равновесия. Так что нельзя нас называть релятивистами, меня, во всяком случае. По отношению к живому человеку у меня есть моральные принципы и жесткая концепция поведения.

— **А если назвать вас эстетом, вы это примете?**

— Можно так сказать, потому что в культуре для меня нет табу, там нет ни этики, ни морали. На бумаге можно позволить все, что угодно. Это я знаю точно.

Сергей ШАПОВАЛ

Два мнения «Серп и молот»

Ст. «Л-фильм», Роскомкино, РТР, реж. С. Ливнев

Серпом по якорю

Не думаю, что этот фильм следует рассматривать с позиции киноискусства и вообще в эстетическом аспекте — поскольку это работа чисто методологическая. Ливнев не первый предпринял труд по осмыслению советской мифологии (этим кормится весь соц-арт, да и отечественный постмодернизм). Однако впервые миф использован не как сюжет, а именно как метод познания. Абсурд — необходимое и достаточное обоснование эпохи, государства и личности социализма — подвергнут рациональному анализу в лабораторных условиях чистого эксперимента по созданию идеально мифологической реальности. По структуре «Серп и молот» — антология советских мифов, систематизированных по принципу прогрессирующего безумия. Тут собраны они все — от мифа о советской женщине до мифа о Павлике Морозове. Нанизанные на стержень общей фабулы, они органично взаимодействуют, складываясь в логически завершенную картину социальной клиники и одновременно выступая в роли инструмента исследования. Помимо вычленения мифа из общего исторического контекста фильм располагает минимальным набором художественных ходов и приемов. Хроникальная стилистика «Новостей дня» с закадровым дикторским рассказом о карьере героя — удобная форма документализации сказки о советском Иване-дураке: метростроевец, ударник, герой соцтруда, депутат, секретарь райкома. Форма

функциональна, как лабораторная посуда, и на самостоятельную эстетическую ценность и нагрузку не претендует. Советская мифология, подобно параноидальному сооружению «Рабочий и колхозница», не ставила перед собой художественных задач. Совпадая с идеологией, она призвана была воздействовать не на душу, а на вторую сигнальную, на рефлекс. Ливнев и Валуцкий, делая предметом и инструментом своего творчества систему мифов, то есть переосмысляя идеологию, благополучно уходят от трагедии, патетики, драмы судеб, страстей и характеров — от всего, чем традиционно оперирует искусство вообще и искусство, поднимающее тему тоталитаризма, в частности. Создают чисто соц-артовское произведение, где развитие идеи об искусственности и заданности тоталитарного бытия — от бессмысленного выведения совсамца путем перемены пола до его гибели на музейной кровати от руки малолетнего сынишки — исполнено зловещей иронии. И только. Изобретательно и последовательно доводя абсурд до абсолюта, авторы блистательно расстаются с прошлым — смеясь, как водится. Но в смехе этом и блеске — столько холода и отчужденности, что берет сомнение: отдают ли себе отчет талантливые художники в том, что прошлое — наш общий крест, в том числе — и их? Вернее, не крест, а пока еще — якорь. Так что в каком-то смысле оно и не прошлое вовсе...

Алла БОССАРТ

История пала жертвой story

Интересные aberrации вызывает эта картина у не принимающих ее критиков — не принимающих как эстетическую единицу и поэтому пожимающих плечами. Вот и Алла Боссарт — человек темпераментный — увидела историю, которой не было: приемная дочка мутанта Рабочего и его жены Колхозницы, оказывается, выросла, а маленький родной сынишка родился у них как бы естественным путем. О, Алла, эта история хороша сама по себе, спасибо за нее. И в этой ошибке кроется много правильного: во-первых, перемена естества и, соответственно, участи в Той Стране шла по принципу «мы рождены, чтоб сказку сделать былью», безо всяких кавычек и постмодернистских тонких усмешек, так что холощенные жеребцы вполне могли, конечно же, иметь многочисленное потомство (летят самолеты — салют Павлову-Мичурину); а во-вторых, в современном отечественном фильме, действительно, делана попытка рассказать историю, причем не заимствованную из общемирового свода мифологии и даже не римейк сакральных Александрова-Пырьева-бр. Васильевых, а love story в русской классической традиции, когда памятники оживают, живут и действуют (а у Ливнева — и умирают). То есть: наши памятники времена не выбирают, в них живут и умирают, а историй об этом — не счесть. Короче говоря, на вопрос любознательного читателя: а был ли мальчик? — ответу совершенно определено: была девочка. Была приемная дочь живых (из плоти и крови) прототипов знаменитых мухинских Рабочего (по сюжету — Рабочей-транссексуалки) и Колхозницы. Ее звали Долорес (летят самолеты — салют испанским детям) Кузнецова. Красавец отец Евдоким Кузнецов по закону влюбленной (и, конечно, страшной) сказки большого сталинского стиля возник из деревенской бабы Евдокии Кузнецовой, которая любила, да не вышла замуж, но не потому, что гордая была, а потому, что стране и ее вождю

нужны были бойцы, а не сестры милосердия. (О милосердии речи не было.) А мамой была просто колхозница — пашаангелина (для тех, кто без ума от архетипов). И я-то думаю, что этот фильм как раз следует рассматривать с позиций эстетических и киноискусства, поскольку интонация его не аналитическая, а мелодраматическая. По этой причине соц-арт (царствие ему небесное) как метод тут приложим исключительно по касательной — от него никуда не уйти в году 1994-м от Рождества Христова. Что мы имеем? Миф и анекдот. Миф как прошлое, которое никогда уже не будет с нами, и анекдот как прошлое, которое праздником всегда с нами. «Сталин с нами» — название забытой всеми картины становится бытовым обозначением наших личных комплексов. «Серп и молот» — как и должно быть — виньеткой (ложной сути — ловится цитата из песни по радио). Пошлость, романтика, героический кич, тоталитарный ритуал, у нас была прекрасная эпоха, у нас была эстетика большого стиля — вся эта глобальная фантазмагория последних, страшно подумать, почти восьмидесяти лет оборачивается, наконец, не знаковой пустотой, а мелодраматической коллизией. Несовершенной, поскольку фантастические истории рассказываются как боль в конвульсиях косноязычия. Но если вспомнить первый фильм Ливнева «Кикс», где сюжетным стержнем была та же идея: героиню (героя, не важно) превращают в другую ипостась, в манекен, в двойника другого человека, — то понимаешь, что не занят этот режиссер новейшими рефлексиями по поводу старых репрессий. Ему интересна кинематографическая история. Так что, мне кажется, история с большой буквы, наконец, пала жертвой истории с маленькой буквы. И это — хорошо, хотя недостатков много. Но музыкальные коллажи (не знаю, уместно ли ставить кавычки) Леонида Десятникова к ним не относятся. Как и работа актеров Алексея Серебрякова и Авангарда Леонтьева.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

Что такое осень? Это Зверев...

**Выставка работ
А.Зверева из коллекций
Г.Костаки и Д.Апазиди
ГМИИ им. А.С.Пушкина**

**Выставка работ
из коллекции Г.Костаки
ЦДХ**

**«Анатолий Зверев»,
альбом изд. «Галарт»**

Анатолий Зверев рисовал быстро. Соответственно, он рисовал много. Кроме этого, он много пил. Посмертная жизнь художника (он умер восемь лет назад) определена именно этими факторами: под Зверева много подделок, о Звереве много легенд и много чего есть выставить, напечатать, продать. В сентябре на Волхонке состоялась зверевская выставка: гуаши, акварели, рисунки. Впечатляет инструмент: кроме кисти им могла быть зубная щетка или

Анатолий Зверев
Женский портрет, 1981

бритвенный помазок. Это работы 50-х и 60-х годов; в них Зверев весел, солнечен и вполне «матиссен». Открывая выставку, ее идеолог Тете Бетгер (владелец немецкого издательства «Аркана») заявил: «Современное искусство — это то, чего ни одна армия не возьмет в качестве трофея. Зверева же — хоть половинку, да заберут». Если бы оккупантом был я — забрал бы, наверное,

зверевские иллюстрации к Апулееву «Золотому ослу»: столько в них остановленного прекрасного мгновенья. Даром, что ли, они были сработаны за одну ночь в доме Костаки! Предваряя выставку, «Галарт» издал альбом Зверева, музеем почему-то названный «монографией». В действительности же текста здесь никакого нет, кроме предисловия Савелия Ямщикова, начинающегося так: «Я Зверева почти не знал...» Зато есть фотографии, с которых смотрит бунтарь-хитрованец, и великолепно напечатанные картины: какая осень красок! Наконец, одновременно с Волхонкою, зверевскую выставку устроил Дом художника. Ее целью была продажа картин из коллекции Костаки в российские художественные музеи. Сколько из 34 работ было куплено музеями, а сколько ушло в частные коллекции — узнаем позже.

Н.М.

Чужие чудовища Гастроли Мюльхаймского театра на Руре

Московский филиал Гете-института, который год за годом привозит в столицу известные немецкие труппы, обязывает нас вдвойне: во-первых — к светской признательности за знакомство с «культурными достижениями», во-вторых — к нешуточной благодарности за изживание местных комплексов неполноценности,

Макбет — Фриц Шедиви. Ведьма — Карин Нойхойзер

провинциальности и т.п. Три спектакля, показанных труппой Роберто Чулли на сцене театра на Малой Бронной, подтверждают ту простую истину, что межкультурное зияние есть не признак ущербности одной из культур (немецкой или русской), а знак плодотворного различия, «преодолевать» которое было бы просто грешно. «Веракрус» (по «Ваханкам» Еврипида), 3-й акт «Гамлета» и «Макбет» прошли с дежурным успехом — то есть при достаточно щедрых аплодисментах той половины зала, которая досидела до конца. Но ясно, что не масс-медийный эффект здесь ценен, а собственно ознакомительный, дающий «пищу для размышлений». Из года в год — от Йоханна Кресника и Пины Бауш к «Орестее» Петера Штайна — мы стараемся представить себе немецкий театр как целое: со стороны монолитность основания интересней прожилок в нем. Создается образ театра, который когда-то был скальпелем, а теперь превратился в зубило, продолжающее раскорчевывать все те же «щели» европейского Логоса: между сознанием и подсознанием, законом и свободой, обществом и личностью, силой и насилием, рассудком и инстинктом, речью и языком. Образ театрарудкопа, прикованного к тачке о двух ручках по имени Брехт и Арто цепью фундаментальных реминисценций — античных и ренессансных, ницшеанских и кафкианских. Театра, в котором непредсказуемость ограничивается невозможностью угадать, в какой именно момент один актер вдруг резко завопит, а другой появится обильно залитым красной краской;

когда залязгает натуральное железо и загрохочут фонограммные бомбы; где пересечет сцену призрак «фаши» или «комму» — оборотень прилизанного функционера в пиджаке или очкастого доктора в белом халате. Парадоксально, однако, что «левый» театр 70 — 80-х все-таки выполняет свою дидактическую функцию — правда, несколько иначе, нежели задумывалось. Нет, не куски сырого мяса и не риторика драматурга Хельмута Шефера, наброшенная — в марксистско-фрейдистской традиции Хайнера Мюллера — поверх «архетипических» сюжетов, могут задеть нас. Истинно поучительно сравнение театра, который пытается буквально следовать призыву Арто «разрушить привычную зависимость театра от сюжетных текстов и восстановить представление о едином языке, стоящем на полпути от жеста к мысли», — и текстов вокруг этого театра, начиная с тех же артодианских. Нет ничего более высоколитературного, высокологичного и высокоинтеллектуального, чем европейские рассуждения о театрах, порывающих с литературой, логикой и интеллектом — будь то театры Уилсона или Бауш, Гротовского или Брука, Кармело Бене или Чулли. Потому что нет ничего более хрупкого, чем разум, и, чтобы не дать ему спать, уместно страшить его любыми сценическими чудовищами. И если эти кажутся нам скучными, топорными и банальными — а они таковыми кажутся, — следует создать своих. Только и всего.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Дневник И.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ХИМПРОТЭКС

JOINT STOCK COMPANY
CHEMPROTEX

В связи с угрозой массовых инфекционно-кишечных заболеваний Госкомсанэпиднадзор Российской Федерации рекомендовал использовать для дезинфекции помещений новый препарат «Демос». Он разработан по заказу Департамента воздушного транспорта России и впервые опробован на международных трассах Аэрофлота для обеззараживания сливных баков санузлов на пассажирских самолетах.

DeMoC

южного направления — наиболее опасного, по мнению медиков.

Как сказал начальник отдела снабжения этого вокзала Николай Леговской, в сентябре там опробована одна тонна концентрата «Демос», которой оказалось достаточно для профилактического обеззаражи-

на одном из животноводческих комплексов в Подмоскowie заметно уменьшило загрязнение окружающей среды. Еще одно достоинство «Демоса» — способность предохранять от заболеваний. К такому выводу пришли специалисты сенежской лаборатории защиты древесины, применившие препарат для борьбы с плесневыми и окрашивающими грибами. Оказалось, он уничтожает все виды таких грибов — основных

Небесное средство для земных нужд

«Демос» производится в виде концентрата и разбавляется водой в 50 и более раз. У жидкости приятный небесно-голубой цвет и хвойный аромат. Препарат обладает высокими бактерицидными свойствами: большинство болезнетворных микроорганизмов погибает от него за полчаса. При этом он нетоксичен для человека, не дает аллергических реакций. Его отходы биоразлагаемы, их можно выливать в открытые водоемы без дополнительного обеззараживания.

Спектр применения «Демоса» оказался гораздо шире нужд Аэрофлота. Новый препарат хорошо рекомендовал себя на речном и железнодорожном транспорте. Он эффективен и как профилактическое средство в местах большого скопления людей.

Убивая микробы, «Демос» одновременно устраняет неприятные запахи, что выгодно отличает его от хлорки и хлорамина, используемых до сих пор для дезинфекции. Это преимущество нового препарата первым оценило руководство Курского вокзала, куда прибывают поезда с

пользования всех мест общественного пользования. Теперь там после протирки полов в залах ожидания устойчиво держится приятный хвойный аромат. Решено закупить на октябрь еще одну тонну концентрата.

По примеру Курского вокзала новый препарат успешно испытан недавно на Павелецком и Ярославском вокзалах, в столичном метро и на Октябрьской железной дороге.

«Демос» получил признание и в больницах. С его помощью надежно дезинфицируют больничное белье, палаты, операционные и хозяйственные помещения. Гигиеническая проверка препарата проводилась в раковых и туберкулезных корпусах, в родильных домах Москвы и Подмоскovie.

Экологическая безвредность нового препарата особенно важна для сельской местности, его применение на солнечногорской птицефабрике и

разрушителей древесины.

Есть основания предполагать, что отечественная новинка способна защищать от плесени также бумагу, кожу, ткани, кино- и фотопродукцию. Это, несомненно, может облегчить заботы не только работников всевозможных складов и магазинов, но и архивов, библиотек, музеев, выставочных центров. Тем более что сам препарат не опасен в пожарном отношении и имеет антистатический эффект.

«Демос» — хорошая добавка в другие моющие растворы для стирки ковров, мебельных и автомобильных чехлов, рабочей одежды, изделий из хлопчатобумажных и искусственных тканей. Отстиранное белье, замоченное на полчаса в слабом растворе концентрата (1—2 столовые ложки на 1 л воды), приобретает стерильность и приятный запах.

Олег ЧЕЧИН

Срок годности концентрата «Демос» — 2 года.
Оптовая цена одной его тонны — 5 млн руб. По вопросам
оптовых закупок можно обращаться по телефонам:
496-76-98 и 496-74-08 (факс).

РЕКЛАМА

Неугасимая легкость бытия

В России переиздана
знаменитая книга Джона Ревалда
«История импрессионизма»

120-летие импрессионизма страна отметила с размахом.

Открывала юбилей выставка Матисса и два прилагавшихся к ней альбома (каталог плюс фундаментальное исследование «Матисс в России»).

Прошлой зимой на Волхонке был временно «восстановлен» Музей новой западной живописи. Благодаря немецкой компании «Рургаз» мы смогли заново оценить вклад московских «чудаков» в искусство XX века. К выставке «Морозов и Щукин — русские коллекционеры» прилагался роскошный каталог и небольшая, но очень душевная книжка Наталии Семенович «У Щукина, на Знаменке».

Итог юбилею подводит второе издание книги Джона Ревалда «История импрессионизма».

Огюст Ренуар. Портрет актрисы Жанны Самари

*Я не знаю, где бы выпросить
Краску, чтобы ветер выкрасить.*

Иван Елагин

По большому счету, в модерне ничего и не было, кроме этой соблазнительной кривой линии.

А было ли что-нибудь у импрессионистов — кроме воздуха?

Но зато воздух был — объеденье, опьянение и ослепление. Именно что: воздух ослеплял.

Впервые в истории по-дул раскрашенный ветер!

*Дул павлинисто, фазанисто,
Дул гогенисто, сезанисто.*

Тридцать лет мы приходили в музей на Волхонку: дышать. Это была единственная отдушина — почти

в прямом смысле. Приходили туда, где разгуливает клоуном, идиотски размалеванным — ветер; где размахивает красками, как платками самаркандскими... Воздух в этом музее особенный; и дело не в кондиционерах, ветер несет его с берегов Марны, захватывает по дороге табачный дым из ночного кафе в Арле; этот же ветер гуляет по Люксембургскому саду, подымает барашки вокруг скал в Бель-Иль, копошится в пышной шевелюре сосны Берто...

Взрослые (я хотел сказать: власти) знали, что через воздух передается инфекция; не пускали нас «в Грецию» гулять; но назло им мы подставляли лицо под хриплый кашель Гогена и пьяный посвист Пикассо.

Будем объективны: убе-речь нас от «заразы» пыта-

лись не только большевики; Серов, например, хотел запретить студентам-художникам посещать галерею Сергея Щукина. Не удалось: поколение русских живописцев были в Знаменском переулке «инфицированы» — научились монерничать и гогенничать, боннарствовать и матисснуть.

Впрочем, Боннарво «Зеркало» было любимой картиной Серова; да и вообще они прекрасно рифмовались: Серов — Сера, Коровин — Коро...

Франция—Россия — близнецы-братья; не случайно импрессионистов подняли на щит именно русские купцы. Пришедшие в мир покупать и продавать — они и с живописью-то обращались как с товаром: сначала Михаил Морозов по дешевке Гогена купил,

потом втридорога продал, а на следующий день увидел, что Гоген его еще в два раза подорожал — и обратно выкупил!

Они казались комичны — платя и переплачивая за то, что на деньги не пересчитываемо: за воздух. Да и сами своего «бзика» стеснялись: «Один сумасшедший писал, — говорил Щукин, вынимая своего первого Гогена, — а другой сумасшедший купил...»

Но факт остается фактом: благодаря Ивану Морозову и Сергею Щукину Музей изящных искусств обладает лучшей в мире коллекцией импрессионистов. Цель оправдала средства.

...Я знаю, на что они «купились», на легкомысленность. Нахлебавшись передвижников, наглота-

шись реалистов, изрядно погоревав — за водкой — о бедах и горестях народа, они проснулись и словно шампанского хлебнули: мир стал светел и радостен.

Что делать? кто виноват? — вот какие вопросы их томили; а тут Гоген со своим дурацким: «А, ты ревнуешь?»

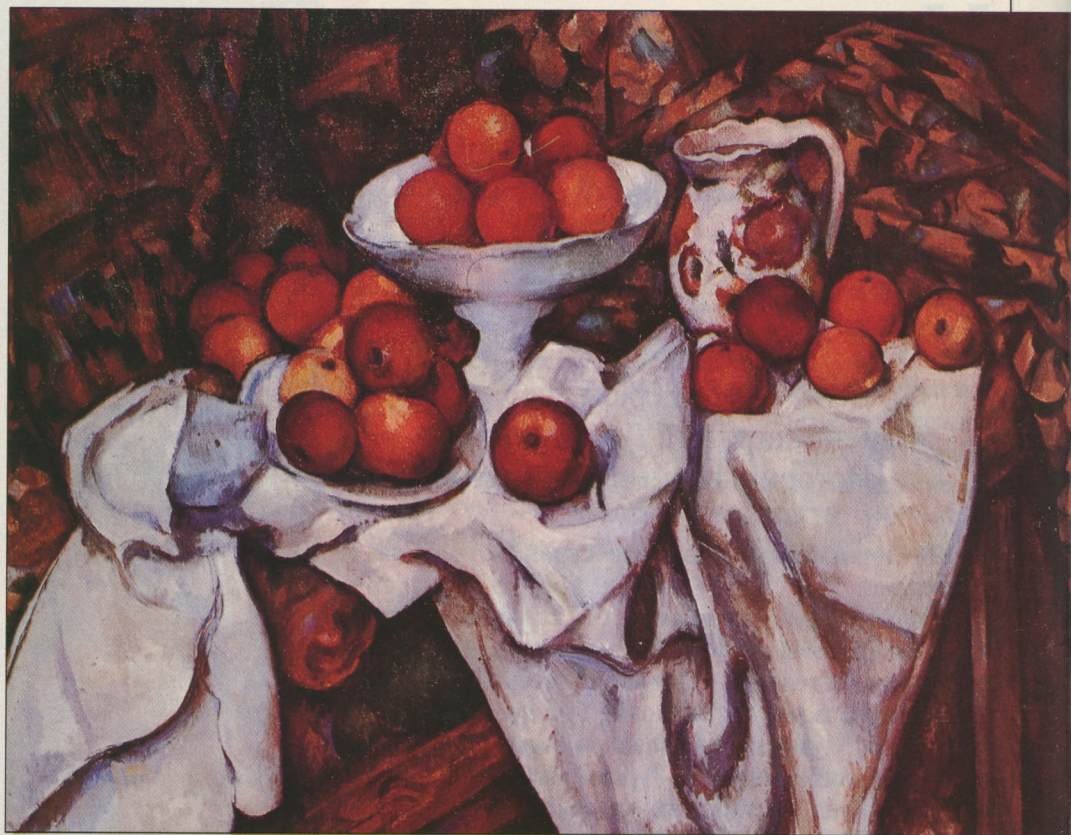
Конечно, и у нас был импрессионизм: «Ночь, улица, фонарь, аптека...» Но ведь с каким надрывом: все будет так! исхода нет! блин! Был еще, правда, Фет... Но Россия его прозвала — заключил Борис Садовской, и понятно почему. «Шепот, робкое дыханье, трели соловья...» — а народ-то страдает!

Максимум «чернухи», на которую был способен импрессионизм. Писсаро засел в Гранд Отель дю Лувр с тем, чтобы развеять стереотип об уродливости парижских улиц — и нарисовал битком набитый омнибус, все.

Воплощение этой счастливой легкомысленности — женщина. В чем прелесть Жанны Самари, героини лучших ренуаровских портретов? Наверное, именно в том, что она не влипла, как боярыня Морозова или княжна Тараканова. Ренуар был так очарован ею в первый визит, что даже забыл поздороваться; вот так, наспех, рождались шедевры.

...Последним великим стилем в архитектуре для нас остался модерн, в живописи — импрессионизм, «впечатлизм»; впечатался на всю жизнь. Может быть, потому что — в детстве.

Импрессионисты — для младшего и среднего школьного возраста; всеобщая детская любовь, как Куинджи. О, как мы спорили в детстве, что лучше: «Бульвар Монмартр» или «Бульвар Капуцинок»? А какой сказкой звучали названия: Аржантей, Буживаль, Понтуаз, Живерни! А имена художников? — Камиль, Одилон, Винсент... С фа-

Поль Сезанн. Яблоки и персики

милией последнего — как с игрушкой баловались, так и сяк вертя: Ван Гог, Гог и Магог, гоголь-моголь... И даже такое сугубо научное слово, как «пуантилизм», обозначавшее Синьяковы мазочки, казалось музыкой: словно художник на пуантах крадется по сцене своей картины, торопя отчаянный прыжок, и — полет.

Волшебник Синьяк: у кого еще было такое море? А такое сено, как у Моне? А такой туман? А такие фрукты, как у Сезанна?

Сено, фрукты, море: простые вещи. Простые — и необыкновенно легкие. Эта простота и эта легкость — они тоже родом из детства.

В картинах импрессионистов не было надрыва, надлома, болезненности — всего того, чем покорит модерн. Не было и его экзотики, его мистики. В модерне кипел разврат, импрессионисты ограничивались веселым флиртом.

Они всего лишь пришли рассказать, что жизнь прекрасна. В 1866 году Клод Моне нарисовал «Завтрак на траве»: господа, что может быть прекраснее завтрака на траве?

Когда-то Кант провел границу между прекрасным и возвышенным; импрессионисты ее проиллюстрировали.

Возвышенное — «пунктик» художников прежних дней; импрессионисты опустили глаза, небо им наскучило; они глядели прямо и видели простые вещи: море и землю, птичек и травы.

«Возвышенное всегда значительно, — писал кенигсбергский философ, — прекрасное может быть и малым»; возвышенным находил ум, правдивость и уважение, прекрасным — остроумие, хитрость и любовь, а также — кокетство.

А что такое импрессионизм, как не кокетство?

Они заигрывали с миром, и мир отвечал им улыбкой; взор их туманился шампанским; предметы плыли и казались восхитительными.

Увы, век не удержался в этом блаженном опьянении; напился до чертиков; кинулся в авангард, потом надрался до модернизма, постмодернизмом пришло похмелье.

Они — предчувствовали; торопились запечатлеть XX век в младенчестве. И это удавалось — самым наивным, самым ребячливым. Руссо, Таможенник с большой буквы, пишет памятник Шопену — который фашисты отправят на переплавку; портретирует Аполлинера — который умрет от осколочного ранения в голову; закусив губу, старательно малюет «авиацию» — самолет, дирижабль, воздушный шар — робкую, совершенно мирную, но: «не завтра ли бомбоубежище отроют у вас во дворе?».

Альфред Сислей
Соседняя деревня

«Академия убожеств», а импрессионистов поделили запасы Эрмитажа и Волхонки.

...Но еще за два года до этого события молодой эмигрант из Франции выпустил в Нью-Йорке книгу «История импрессионизма». Несмотря на свои 34, он успел к этому времени очень много: сменить четыре страны, три университета, стать доктором философии, издать переписку Сезанна, Писсарро, Гогена, монографии о Майоле, Гогене, Сера... Но классиком он стал все-таки после этого труда, написанного вполне в духе предмета: остроумно, весело, без громоздкого теоретизирования, с грацией и даже шиком.

У нас книга была издана в 1959 году и давно стала библиографической редкостью. В настоящем издании сохранен прежний перевод П.Мелковой, но в справочный аппарат внесены изменения, сделанные Ревалдом в 1980 году. Подготовила книгу Марина Бессонова, а напечатало этот роскошный 400-страничный том издательство «Республика».

P.S. Что касается музея — хотя переименовать из «Пушкинского» в «Цветаевский». Странно: ведь истинной Меккой он стал лишь благодаря импрессионистам, а какая в том заслуга Ивана Владимировича? Никакой. А что был тот музей без импрессионистов, тогда, в 1912-м? Музей слепков, не более, чистый культпросвет. Свалка стилей, вкусов, эпох — пост-модернизм один.

Это во-первых. А во-вторых: дочь славою отца давно затмила, а потому новое название все равно будет казаться «от поэзии» — и чем оно лучше Пушкина?

Николай МАЛИНИН

Жорж Сера. Купание, Асньер

А с Россией импрессионисты наколотись: галереи национализировали, владельцев изгнали; в эвакуации мерзли Гогеновы таинки. В 1948 году Кли-

мент Ворошилов, курировавший культуру кавалерист, приехал решать: открывать ли вновь Музей новой западной живописи. Глянул на Матиссов «Та-

нец», смешком подавился (хотя ню там от силы была — понюшка), музей кончился. В шукинский особняк въехал замминистра обороны, в морозовский —

Звон мечей над Сетунью

Любители рыцарских забав провели в Москве показательный турнир. Все было почти как во времена Айвенго. Участники боев остались целы и невредимы, их прекрасные дамы и прочие зрители — довольны.

Фоторепортаж Владимира Шишова

«Мы живы, покуда поем...»

Борис ЖУКОВ

Честно говоря, я давно зарекся реагировать на, мягко говоря, странные публикации о движении КСП (клуба самодетельной песни), время от времени мелькающие в прессе. Таков или не таков казспэшник, каким его изображают авторы этих публикаций, — с легендой не поспоришь.

Однако статья Алексея Дидурова «Не верьте пехоте, когда она бравые песни поет» («Столица», № 29) заставила меня нарушить зарок. Во-первых, потому, что она создает не просто неверное, но *оскорбительное* впечатление о своем предмете, в том числе — о конкретных людях, к числу которых я отношу и себя. Во-вторых, потому, что меня поразила творческий метод автора: создавая абсолютно ложное представление об описываемом феномене, он не пишет почти ничего, собственно, ложного, не соответствующего действительности. Как говорится, «факты имеют место».

Можно, конечно, придаться к некоторым неточностям. Но вместо того чтобы уличать и «опровергать», я попытаюсь *дополнить* рассказ Дидурова как можно более кратким описанием тех обстоятельств, игнорирование которых делает его, на мой взгляд, грубо неадекватным.

Первое. Вопреки широко распространенному и охотно поддерживаемому самими казспэшниками мнению, КСП объединяли не столько бардов, сколько их слушателей. Разумеется, в каждом клубе были собственные авторы, некоторые из коих со временем переросли свою «районную» или «городскую» прописку. Многие барды, завоевавшие славу помимо КСП, тем не менее, охотно участвовали в его деятельности (самый яркий пример — компания Веры Матвеевой, Владимира Бережкова, Виктора Луферова, Александра Мирзяна и Юрия Аделунга, входившая одно время в московский клуб на правах группы; очень много работали во всякого рода оргкомитетах, худсоветах и жюри Александр Гордонский, Юрий Визбор, Виктор Берковский, Дмитрий Сухарев, Владимир Ланцберг, а постоянных участников проводимых клубами фестивалей и слетов и вовсе невозможно перечислить). Наконец, были и преимущественно авторские клубы — «Восток» в Ленинграде, КАП в Баку и т.п.

Тем не менее основную массу и казспэшников вообще, и активистов, и функционеров «оргов», и инициаторов создания клубов составляли люди, желавшие прежде всего *слушать* любимые песни. Волна рождений клубов приходится на 1966—1970 годы, когда для бардовской песни наглухо закрыли все места, где в нормальном обществе песня должна встречаться со слушателями: эфир, печатные издания, студии грамзаписи, концертные площадки. И тогда ее слушателям пришлось взять дело обеспечения себя излюбленной духовной пищей в собственные руки.

В сущности это была своего рода робинзонада, даром что происходила посреди великой индустриальной державы: люди из подручных средств мастерили некое подобие культурных механизмов нормального общества. Разумеется, как и все кустарное и самопальное, эти подобию были достаточно неказисты и малоэффективны. Вынужденные «изобретать велосипед», казспэшники часто делали его с квадратными колесами, которые уж только потом, за годы езды, обкатывались до восьмиугольных.

К концу брежневского безвременья КСП уже имел свои концертные площадки (квартиры, институтские аудитории, лесные поляны), свою «аудиоиндустрию» (систему размножения магнитных записей), свою полиграфию (ее основные средства — пишущая машинка, ксерокс, принтер компьютера, а то и просто авторучка) и свою периодику. Работала сеть оповещения о концертах и слетах, были налажены финансовые механизмы, позволявшие не только платить авторам за выступление, но и приглашать их из других городов. Не было, пожалуй, только своего телевидения, но проживи советская власть еще лет 10—15, что-нибудь и

с этим бы придумали, благо к началу 80-х видеотехника в КСП уже появилась.

Конечно, сегодня, когда вполне третьеразрядный бард с узкорегionalной известностью запросто может выпустить лазерный компакт-диск (если найдут деньги), все эти организационно-технические достижения выглядят убого до комизма. Но еще более комичным кажется пассаж г-на Дидурова насчет того, что «КСП торопится стать сегодня индустрией», маскируя-де выпуском книг, пластинок и кассет падение собственной популярности. На самом деле клубы (или возникшие на их базе новые структуры) продолжают решать те же самые задачи, ради которых они и возникли, но на более подобающем концу XX века организационно-технологическом уровне. И тоска по былой «романтике» столь же конструктивна, как ностальгия по деревянной сохе или каменному топору. А если г-ну Дидурову кажется, что вся продукция «КСП-индустрии» состоит из имен и песен давних лет, — пусть заглянет в казанскую студию «Сибирский тракт» или московскую «Каравеллу». И, между прочим, все это хоть и без ажиотажа, но расходуется — ни одна из известных мне казспэшных фирм не может позволить себе выпускать «неликвиды». Так что насчет «падения потребностей» — не надо.

Под тем же углом можно рассматривать и резкое количественное сокращение движения КСП, начавшееся на рубеже 80—90-х. Во-первых, к этому времени опальный жанр триумфально вернулся туда, откуда двадцатью годами ранее был изгнан, и людям, пришедшим «просто послушать», уже не обязательно топтать для этого десять километров по болоту и мокнуть под дождем. Свою любимую песню они могут услышать и в городе, при-

ВАДИМ КАНТОР

обязан нынешним положением своим песням, в которых он восстанавливал доброе имя своего сословия задолго до того, как это стало безопасным.)

И второе. Чтобы правильно оценить нынешнее положение авторской песни, неплохо бы глянуть, что творится в других искусствах. Где, например, наш национальный кинематограф, который, говорят, продолжает исправно выпускать (неизвестно куда) по несколько десятков фильмов в год? Где великие юмористы, готовые заменить на сцене Райкина, Жванецкого, Хазанова? Где многочасовые очереди на свидание с Джокондой или за билетами на Таганку? Где толпы, штурмом берущие Лужники или Политех во время вечеров поэзии? Где новые рок-звезды? И могут ли старые, как прежде, за несколько часов собрать по обзвонке на свой концерт десятитысячную толпу? Где, наконец, могучий поток анонимного творчества: анекдоты, частушки, «черный юмор»?

Эти риторические вопросы звучат в нашем обществе уже очень давно. Ответы предлагаются самые разные: от издержек коммерциализации до утраты ценностного стержня национальной культуры, от резкого сокращения свободного времени и денег у населения до изменения положения искусства в обществе и общественном сознании. И только с авторской песней все ясно априори: жанр исчерпал себя, эстетика выродилась, корифеи эксплуатируют свои старые песни, а на смену им приходят одни эпигоны, влекомые желанием сделать карьеру...

На этом, наверное, и надо было бы закончить, если бы не саднила еще одна заноза: рассуждение г-на Дидурова о «своей попсе» в КСП. Основания для него приводятся просто удивительные: если человек владеет гитарой не лучше молодого Окуджавы, то это «бессмертная трехаккордовая песня больших розовоухих куч в штормовках». Если же лучше — то это уже «попса», «целлулоидные страсти» и «инструментальная натасканность», причем «на платных подмостках госкультулофициоза» (интересно, где г-н Дидуров его сейчас нашел — на праздничных кремлевских концертах, что ли?). Очевидно, что в такой системе понятий ничего талантливого или хотя бы интересного не может быть по определению. А поскольку никаких доказательств «целлулоидности» не приводится, то и возразить на этот выпад толком нечего.

Ну что ж, своя попса в авторской песне действительно есть. И если бы мне еще до прочтения дидуровской статьи предложили составить список наиболее рафинированных ее представителей, то в него обязательно попал бы тот самый Сандро Эристави, соавторством с которым так гордится отважный критик жанра.

Впрочем, о вкусах не спорят.

чем в авторском исполнении. В клубах же остались те, у кого есть какой-то более глубокий интерес: собственные авторские амбиции, круг друзей, возможность обще-

«ОРИЕНТ-АВИА»: российские авиапассажиры достойны лучшего сервиса

Аэрофлот, некогда гордившийся тем, что является самой крупной в мире авиакомпанией, распался на множество авиафирм, большинство из которых образовалось из региональных управлений. Надежды на то, что между ставшими самостоятельными авиакомпаниями возникнет хоть какая-то конкуренция, в ходе которой изменится к лучшему обслуживание на ответственных трассах, к сожалению, не везде оправдались. Большинство новоявленных компаний унаследовали от «родителя» ненавязчивый советский сервис. В то же время стали появляться новые компании, поставившие своей целью существенное улучшение качества обслуживания на земле и в воздухе. С начала октября ежедневные рейсы из Шереметьева во Владивосток начала совершать независимая авиакомпания «Ориент-Авиа». Пассажиры, воспользовавшиеся ее услугами, не могли не отметить разительный контраст как в оформлении салона самолета, так и в сервисе на борту лайнера Ил-62М. Наш корреспондент беседует с генеральным директором компании Амираном КУРТАНИДЗЕ.

— Как появилась ваша авиакомпания?

— Основной задачей было создание для российского пассажира авиакомпании с нормальным уровнем сервиса. Для этого мы объединили интересы трех структур: Казанского авиазавода, выпускающего авиалайнеры Ил-62М, «Агротек-Банка» и АО «Владивосток-Авиатранс». У казанцев мы купи-

ли два самолета Ил-62М (третий они внесли в уставный капитал), банк выделил кредиты, а дальневосточники пустили на свою трассу.

— Почему именно дальневосточное направление было выбрано в качестве первой трассы молодой компании?

— Трасса Москва—Владивосток оказалась именно той рыночной нишей, которую еще можно было заполнить. У дальневосточного авиапредприятия нет своих дальнемагистральных лайнеров, а пассажиропоток на трассе Москва—Владивосток очень велик: из Домодедова летом ходит до пяти рейсов в день. Но сервис на этих рейсах оставляет желать лучшего.

— А возможен ли хороший сервис на наших самолетах, где кресла ставятся по принципу «максимально плотной упаковки»?

— Несмотря на то, что самолеты новые, мы полностью переделали дизайн салона: все перекрасили, поменяли облицовку, постелили бельгийские ковры и чехлы на сиденья. Кресел у нас всего 138 (для сравнения: в стандартной компоновке — 174 кресла). За счет этого увеличены расстояния между креслами, пассажиры не втиснуты между ними, могут спокойно вытянуть ноги. Салон самолета разбит на три соответствующих международных стандартам класса: бизнес-класс «С», стандарт-класс «S» и экономический класс «У».

— Чем они различаются?

— В салоне бизнес-класса всего 12 мест, пассажиры

сидят в удобных широких креслах, по двое с каждой стороны прохода. Есть столики, созданы все условия для отдыха и работы. В стандарт-классе установлены высокие «анатомические» кресла с подголовниками. В экономическом классе сменена обивка салона и увеличен шаг между креслами. Качество обслуживания также соответствует международным стандартам.

— Так чем же отличается достойный сервис от привычной нам формы обслуживания, которую и сервисом-то назвать нельзя?

— В первую очередь культурой обслуживания. Летчики и бортпроводники одеты в красивую, специально сшитую форму. Пассажиры экономического класса могут выбрать горячее питание из двух блюд, а также пиво либо вино. В стандарт-классе вам предложат те же блюда, но с гораздо более широким выбором напитков. Летящим в бизнес-классе на выбор предлагается четыре вида блюд и множество напитков. Все это подается на красивых подносах в изящной фирменной посуде. Кстати, в соответствии с принятой мировой практикой мы дали нашим самолетам собственные имена: «Владивосток», «Приморье» и «КАПО им. Горбунова» (в честь завода-изготовителя).

— Намного ли дороже лететь во Владивосток лайнерами «Ориент-Авиа»?

— Стоимость билетов в эконом-классе такая же, как на «домодедовских» рейсах.

Стандарт-класс всего на 10 процентов дороже экономического, а бизнес-класс — на 25 процентов. Так что за те же или ненамного большие деньги вы получаете существенно иной уровень сервиса, не хуже, чем на зарубежных авиалиниях.

— Как часто совершаются рейсы?

— Мы летаем из Шереметьева-1 каждый день. Самолет вылетает из Москвы в 19.15, без посадки долетая до Владивостока к 10.45 по местному времени. Обратный вылет — в 14.00 дальневосточного времени, и в 16.30 самолет снова в Москве. Службы шереметьевского аэропорта соответствуют всем международным нормам. А во избежание «несоответствующих» случаев пропажи багажа пассажиров мы ввели свою службу безопасности, провожающую багаж от стойки регистрации до погрузки в самолет и обратно. Билеты можно приобрести на любой день на год вперед. В этом случае вас уже не будут касаться никакие изменения тарифов. Сейчас билеты продают три наших агента: «Интурист», «Интуртранс» и «Профиль-А». Пока еще можно купить билет и перед посадкой, за два часа до вылета.

Беседовал Вадим КАНТОР

Продажа билетов в г. Москве

ВАО «Интурист»,
ул. Моховая, 13
Бронь: 292-27-79
Справка: 292-20-26

АО «Интуртранс»,
ул. Петровка, 15/13
Бронь: 927-13-61
Справка: 927-11-31

ТТК «Профиль-А»,
Рахмановский пер., 10
Бронь: 200-60-75, 200-60-92
200-60-94, 209-33-03
Справка: 200-60-94

РЕКЛАМА

Орки для порки

Елена ИВАНИЦКАЯ

Честно говоря, никогда я не встречала ребенка (или подростка), который бы оказался наравне со взрослыми восхищен и заворожен творениями Дж. Р.Р.Толкина. Нарочно проведя — по случаю этой самой статьи — расследование среди детворы от 10 до 14 лет, я уразумела следующее. Мальчики «Хоббита» прочитали: «Что ж, интересно...» Кто особенно понравился? Ну, не знаю, никто особенно... Нет, а мне тот, который стрелял в дракона! Дальше у мальчиков чтение не пошло, девочки же не одолели и «Хоббита».

Так вот. Не видав обожающих Толкина детей, взрослых — навидалась, наслушалась и начиталась. Взрослые, впрочем, часто прячутся за детские спины, чтобы заниматься тем, что им нравится, но всех уверять при этом (в том числе и себя), что они занимаются серьезным и важным делом, необходимым для воспитания подрастающего поколения.

Воспитательный, «моральный» заряд толкиновских сказок котируется особенно высоко. Вот со страниц «Литературного обозрения» нам сообщают, что у Толкина «нет такой ситуации, где бы границы между Добром и Злом оказались «размытыми», где бы понятия эти подменяли друг друга либо создавали возможность компромисса. В этом... заклю-

чено одно из главных достоинств мира (и мифа) Толкина».

Такие грозно-торжественные выражения, как «граница между Добром и Злом», «невозможность компромисса» и подобные им, если что-то значат, то одно только:

...Я знаю, как надо!

С недоумением (из-за чего вообще такой ажиотаж?) читая «Властелина колец», я-то не могла понять как раз этого основного разграничения: почему у Толкина «Добро» — там, а «Зло» — здесь? Чем маг Гэндальф Серый (хороший) отличается от мага Сарумана Белого (плохого)? (Хороший маг был «Серым» поначалу, пока замысел еще не вполне оформился, и это действительно живая и забавная деталь — надо же, какой хороший, а почему-то «Серый»... но как только замысел окостенел, то Гэндальф тут же объявил себя «Белым», отняв у нехорошего Сарумана это почетное именование. Но особенно мне было непонятно, почему орки столь ужасны, что их следует уничтожать как бешеных собак.

Во всех приключенческих романах «наши» парни лупят и мочат «не наших» — ну и ладно, и сколько угодно, жанр такой. Лично я предпочитаю, чтобы «наши» крошили «не наших» ради пиастров капитана Флинта, а не ради Абсолютного Добра (в этом случае наворачивается столько лицемерия, что с души воротит), но в конце концов хозяин — барин, автор — волен, можно и ради

Добра и ради чего угодно. Но, когда энергичные критики и прочие восхищенные взрослые становятся в какую-нибудь из импозантных поз «хороших» толкиновских героев, провозглашают «границу между Добром и Злом», собираются воспитывать и простирают указующий перст к Истине, хочется все же «выяснить» («любимое словцо Толкина», как замечает другой любитель), почему все же орки настолько «плохи», что очень хороший Древесник, победитель Сарумана, считает естественным делом растоптать «орчонка», буде таковой ему под ногу подвернется? Орков и в плен не берут (воющих на стороне Сарумана «людей» берут), орков уничтожают как класс. Или как расу.

Орки, видите ли, это искаженные мучением и волшебством эльфы. Маг Саруман, судя по намекам, то ли не препятствовал расовому смешению орков и людей, то ли сделал его возможным, и хорошие герои брызжут слюной, заходясь в проклятиях Саруману.

...Прошу прощения, я не то написала: хорошие толкиновские герои никогда не брызжут слюной — просто потому, что у них нет слюны. Они также не кашляют, не чихают, не сморкаются, не испытывают естественных надобностей. Разумеется, у них нет пола. Восхищенные любители с гордостью повторяют, что «это роман, где нет ни слова о сексе...». Действительно — ни единого. Приключенческий роман для детей, откуда ему там быть? Ad usum delfini иначе и невозможно: не бывает там ни секса, ни вонии, ни дизентерии, ни месячных истечений. Этого же ничего и в

жизни нет. Никому не придет в голову допытываться, как решали естественные и сексуальные проблемы жюльверновские герои, волей автора помещенные в какие-нибудь очень заковыристые обстоятельства.

Но, правда, на Жюля Верна никто вроде бы и не молится, и числят его по тому разряду, по какому следует. А на Толкина молятся: «Волшебный мир... — это наш мир, но неопознанный, а опознание дается опытом, и опытом нелегким... Толкин — автор требовательный, и читатель праздный и небрежный ему не нужен». И вообще у Толкина все ужасно пристойно. В соответствии с той задачей, какую он себе ставил: «Легенды должны быть «высоки», очищены от всего грубого и непристойного», должны «обладать волшебной, неуловимой красотой...». Заметим, что реальные мифы уж никак не озбочены дутой «высотой» и постной «пристойностью», их писали не католики-викторианцы...

«Рассказ у нас пойдет в особенности о хоббитах» — так начинается «Властелин колец». Но рассказ «в особенности о хоббитах» иссякает в первых же главах, ибо автору оказались интереснее другие мотивы. Для незачарованного взгляда вся композиция «Властелина» кажется и кособокой, и однообразной: герои переживают «страшные опасности и ужасные приключения», затем отдыхают в каком-нибудь дружественном волшебном приюте, затем опять, затем снова — раз-два, раз-два. Причем последовательность событий стремительно становится маловажной. Никто, кроме фанатов Толкина, не вспомнит, что было раньше, что позже: отдых у царя Элронда или отдых у царицы Галадриэли.

Сюжетный механизм «Властелина» элементарно не запущен. Хоббит Фродо, приняв на себя груз спасения мироздания, должен идти в самое сердце Тьмы, чтобы бросить роковое Кольцо Всевластья в какие-то там огненные расщелины, где оно расплавится. Но с чего бы это с уничтожением Кольца рухнуло само царство Владыки Тьмы? Владыка Тьмы вроде бы и без Кольца жил не тужил, и в начале повествования читателю обещали только то (грозили только тем), что с Кольцом его могущество увеличится стократ и станет неодолимым. Но на протяжении всех трех томов и речи не было о том, что если Кольцо ухнет, то Владыка рухнет. А вот подите же? И почему это о стране хоббитов никто знать не знает во всем

Средиземье, кроме мага Гэндальфа? Гэндальф как-никак действительный член магического Ученого Совета, неужто ни разу доклада не делал? А уж скрывать Хоббитанию (Хоббитшир) от председателя совета Сарумана Белого (тот вроде бы ничем до поры до времени себя не запятнал), это как-то и вовсе не хорошо.

Но зато как «пристойно», как вышенно и благозвучно! *Хорошие* герои картинно воздевают руки, торжественно опускаются на колени, произносят фразы и трубят в рог. И в хорошем языке все больше «эль» и «эр», а в плохом — «зг» и «тх». «Эш назг дурбатулук, эш назг тхратулук...» — сразу видно (слышно), что это язык Зла. «Норо лим, норо лим, Асфалот!». Сразу ясно, что Добро.

«Властелин колец», как и «Роза мира» Д.Андреева, демонстрирует любопытную этико-эстетическую «окрашенность» фонем и их сочетаний. Толкин и Андреев согласны в том, что самые «отрицательные» гласные — это «ы» и «у», самые «отрицательные» согласные — «х», «ц», «ш». Самая «положительная» фонема — это, конечно, «л'», но также и другие сонорные. Разумеется, невозможно удержаться от того, чтобы не начать «подбирать слова» под эту закономерность. Самыми «отрицательными» окажутся «цирк», «друг», «сыр», самыми «положительными» — «свалка», «блевотина», «клистир». Ну это уж так, из вредности...

В «моральном» смысле Толкин постоянно вводит героев и читателей в искушение: «каждому участнику похода был предложен ясный, но безжалостный выбор между верностью и самой заветной мечтой: переложи смертельно опасную борьбу со Всеобщим Врагом на чужие плечи, сверни с дороги — и мечта сбудется». Что ж, вполне тоталитарный принцип, при том, что только Толкин знает, где Добро, а где — Зло.

Конечно, это естественный и неизбежный принцип всех подобных милитаризованно-приключенческих сказочных «боевиков». Имя им — легион. Толкин ничем тут не выделяется — разве что выступил пионером жанра. Но когда его сказочку воспринимают с такой серьезностью, когда запрещают ее для забавы «почитывать», а велют через нее «открывать свою причастность к миру», учиться самопожертвованию во имя Добра, то тут и напоминаешь себе, что самые страшные гекатомбы громоздили во имя Абсолютного Добра и Высшей Истины как раз носители таковых. ■

Деревянные латы

Дмитрий БЫКОВ

... Не так давно «Новая Юность» (№ 1 за 1994 г.) опубликовала обширный материал о... военизированных играх по мотивам «Властелина колец». Это своего рода «Орленок» или «Зарница», но, разумеется, с деревянными щитами, с попыткой привязать среднерусский ландшафт к географии Средиземья, с вполне серьезными конфликтами, возникающими на той же почве, что и ссоры во время игры в «Чапаева»: я буду красный, а ты белый! — нет, ты!

Занятно, что главная аудитория Толкина в России — фактически те же, кто раньше собирался в лесах попеть бардовские песни или попросту посидеть у костров; те, кто предпочитает виртуальную реальность — обыденности, кто проводит дни у экрана компьютера, сочиняя программы и играя в замысловатые игры; те, кто составлял зрительский, да и исполнительский контингент в самодельных театрах-студиях... Не то чтобы творческая, но околотворческая молодежь, раньше с тем же пылом игравшая в «Митьков», полагавшая в своей неистребимой наивности, что для этого довольно отрастить бороду, нацепить тельняшку, перестать мыться и на все вопросы отвечать «ДЫК!», пока это не станет окончательно несмешно. Да и после можно... Иными словами, в «Хоббита» играют и от него фанатеют представители той околотворческой среды, которая, может быть, культуре и необходима для полноценного существования, но которая сама ценностей не производит. Главная ее ценность — тусовка: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!» И не так уж важно, зачем собираться — песни ли петь (кстати, настоящие барды обычно терпеть не могут этого леснокострового пения, этих экзальтированных фанатов из разнообразных кустов), в войнушку ли играть...

Дело в ином: этот слой, находящийся в культурной иерархии где-то между творцами подлинной культуры и фанатами более низкого разбора (пугачевомамы и пр.), способен воспринимать культуру только в ее упрощенно-суррогатном виде. Этому потребителю культура важна лишь как повод заново ошутить себя частью среды, тусовки; культура для коллективного пользования, а значит — по определению — культура суррогатная, не

располагающая к одинокому и глубоко-му осмыслению. Кто этот слой составляет? В основном молодежь от 15 до 25 лет, несомненно более образованная и культурная, нежели «металлисты» или поглотители «Конана-варвара», чувствующая творческий зуд, но не способная никак его оформить. В нашей культуре творческие потоки такого рода молодежи достаточно представлены журналом «Вавилон» и газетой «Гуманитарный фонд», всевозможными объединениями поклонников Вен. Ерофеева, ежегодно повторяющими его хрестоматийный маршрут, или самодельными авторами-исполнителями, сочиняющими бесчисленные перепевы БГ или Окуджавы. Молодежи этой нет дела до достоинств или недостатков прозы Толкина. Все это — митьки, «Битлз», «Москва—Петушки» и «Властелин колец» — дает основание чувствовать себя КЛАНОМ. А понятие клана для этих представителей молодой интеллигенции превалирует над всем.

Для такой игры в своих и чужих Толкин дает редкостный оперативный простор. Прежде всего — в его книге очень много новых слов. Как же — новый мир творится, и естественно, что с достаточным тактом и истинно филологической сноровкой вводится целый ряд новых понятий. Читатели Толкина отыскивают и узнают друг друга по своеобразным парням, «птичьему языку», который априори закрыт для непосвященных. Для усвоения прозы Толкина не требуется никакого читательского усилия: сказка должна быть проста, и эту простоту советское сознание искони отождествляло с мудростью. Из милой детской сказки делается кладь премудрости, литература чуть ли не эзотерического значения — именно потому, что перед нами, в сущности, упрощенный и уплощенный мир. В последнее время в моду вошла вся сказочно-«фэнтэзийная» серия «Северо-Запада», большинство текстов в которой

основано на переносе средневековых реалий в космическое или «земноморское» пространство. Эту золотую жилу открыл Толкин, но надо заметить, что жанр сказки модернизирован им сугубо механистически. Это тебе не нового персонажа придумать вроде Карлсона, толстого ангела эпохи НТР, или мумми-тролля, который на традиционного тролля решительно не похож. Толкин создал новый мир, но мир этот живет по обычным сказочным законам. Вообще мода на боевики вроде «Дюны» Фрэнка Херберта или «Волшебника Земноморья» Урсулы Ле Гуин совпала с модой на компьютерные игры, в основу которых положены многообразные звездные войны (неотличимые от походов короля Артура, только не янки к нему попал, а самого короля перенесли в эру космолетов).

Я ничего не имею против «Хоббита» и его продолжений: для детей это в самом деле прелестное чтение, даром что довольно однообразное и куда менее веселое, чем повести А.Линдгрена или Т.Янссона. Меня смущает лишь та многозначительность, клановая серьезность, с которой читатели и поклонники Толкина возвышают его трилогию над прочей сказочной литературой. Схема ее проста, а «мир работы Толкина» бесконечно примитивнее мира, скажем, Стругацких! В Стругацких, правда, тоже играют — на моей памяти была создана и бурно функционировала группа «Людены», но она изучает философскую проблематику или, скажем, периодизацию творчества Стругацких, а не машет картонными мечами. Но метафорика «Властелина колец» так же проста и прозрачна, при всей своей неоднозначности, как образная система сказки о Красной Шапочке, о золотом яблочке и серебряном блюде, а этика того нормативнее. Мне думается, что поклонники Толкина прибегают к многосложным толкованиям его текстов исключитель-

но в порядке самооправдания: они пытаются усложнить в глазах профанов ту простую, легко усвояемую литературу, которая помогает им прятаться от реальности.

Ибо читать Толкина, отыскивая у него ответы на все мировые вопросы, — значит обнаруживать крайнюю инфантильность своего сознания. Любовь к сагам, где строятся новые, вполне близнецовые «миры», — признак эскепизма. Хочется ведь, согласитесь, сбегать в сказочный мир! Для ребенка это желание естественно, но взрослым дядям негоже переусложнять вселенную сказки. Даже «Волшебник Земноморья» интеллектуалки Урсулы Ле Гуин в сто раз примитивней ее же «Левой руки тьмы». А уж в «Дюне» всего и есть сложного, что бесчисленные многоумные термины, которые призваны заменить аналогичные земные понятия. Построить мир по схеме Средиземья — обобщая опыт Толкина и Ле Гуин — значит всего-навсего его переименовать.

Никто не отнимает у Толкина его несомненных заслуг. Таинственность, красота, мелодичность прозы — всего этого в «Хранителях», скажем, предостаточно. Но фабула явственно выдыхается, и метафора не может работать на протяжении четырех томов: книга становится однообразной, монотонной и проста. Детям читать ее, пожалуй, вправду скучнее, чем Успенского или Кассиля. Кстати, о Кассиле: кто из нас в детстве не играл в свою страну, в свою Швамбранию? Но детство проходит. И конструировать собственные миры — занятие хоть и увлекательное, однако немудреное: все они — копии с одной матрицы, вариации на тему.

Оставим Толкина детям. Ибо провозглашать его прозу сокровищем мудрости, поэтичности и глубины может только тот, кто не читал «Войну и мир».

Рис. Александра ЗАЙЦА

Российские колеса для автогонщиков

Отечественные автомобили, как известно, неконкурентоспособны на мировом рынке. Они, в частности, не отвечают высоким требованиям, предъявляемым сегодня к их внешнему виду и экологической чистоте. Но качество автомобильных колес, изготавливаемых Всероссийским институтом легких сплавов (ВИЛСом), уже получило признание за рубежом. О дальнейшем совершенствовании этой продукции рассказывает в беседе с нашим корреспондентом Олегом Чечиным зам. Генерального директора ВИЛСа Владимир БОРИСЕНКО.

— До начала конверсии наш институт много занимался разработкой авиационных колес для военных самолетов. Они предназначались, в частности, для истребителя МиГ-29, вертолетов конструкции Миля, а также для ракетоплана «Буран». Он, правда, всего один раз слетал в космос, но его безупречная посадка на Байконуре подтвердила высокую репутацию ВИЛСа среди специалистов аэрокосмической промышленности.

Накопленный в этой области опыт помог нам сохранить высокое качество нашей продукции при переходе на проектирование кованых алюминиевых дисков для автомобилей. Нам удалось почти полностью сохранить прежний контингент проектантов, конструкторов и технологов соответствующей лаборатории.

Кованые диски из алюминиевых сплавов легче и надежнее литых, к тому же они обладают высокой прочностью и коррозионной стойкостью. Автомобиль на них устойчив на любой до-

роге, да и горючего расходует меньше.

Лопнувшая покрышка на железном колесе — предпосылка к серьезному происшествию. Если же такое ЧП случится с покрышкой на алюминиевом колесе, то машина не теряет управления. А гоночный автомобиль может даже еще проехать 40—50 километров до финиша или до ближайшей станции техобслуживания.

Благодаря этим преимуществам российские гонщики стали смелее

участвовать в автокроссах на чемпионатах Европы, а КамАЗы успешно прошли по дальним маршрутам: Париж — Кейптаун и Париж—Москва—Пекин. Это не осталось незамеченным, и теперь на колесах ВИЛСа выступают также гонщики Франции, Чехии, Португалии, Италии.

Совместно с итальянской фирмой «Спид лайн» специалисты института разрабатывают и колеса серии «Челендж». Ими пользуется широкий круг спортсменов на автомобилях типа «Фиат», «Ровер» и «Опель». ВИЛС выпускает также колеса для трековых машин, соревнующихся в кольцевых гонках в Германии и в «Формуле-3». Кованые алюминиевые колеса сертифицированы не только в России, но и в Италии, что открывает им дорогу на зарубежный рынок.

К концу текущего года ВИЛС готовится пустить специализированную линию внешней отделки автомобильных колес. Она устанавливается совместно с американскими и финскими специалистами, которые уже опробовали за рубежом выбранную нами технологию. Эта экологически чистая линия обеспечит высокое качество поверхности алюминиевых дисков, соответствующее лучшим мировым образцам.

Беседовал Олег ЧЕЧИН

КОНТАКТНЫЙ ТЕЛЕФОН:

448-67-35.

Факс: 448-66-15.

АДРЕС:

121596, Москва, ул. Горбунова, д. 2, ВИЛС

КВАРТИРНЫЙ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Микроб Гришка Квартиросъемщик решил квартирный вопрос так: а) сдал свою хату иностранцам; б) сам запланировал поселиться в диких местах, где подешевле: и нашел через знакомых, через пивяку Дуську Сосо, хотя не особенно удобно, в больничном автоклаве под давлением 5 атмосфер, t 12°, 25% жидкий хлорамин кипит, стерильно.

Зато чистое белье, ничего не стирать, не подметать, хотя питание хочешь не хочешь — хлорка на первое, на второе и в компоте.

Первая фаза, т.е. с иностранцами, прошла хорошо, семья возбудителей болезни Гейне-Медина въехала в Гришкины апартаменты, но там у них немедленно возник бытовой сюжет с соседями сверху (некто бактериофаги группы ФАУ-1), которые соседи неоднократно заливали квартиру Гейне-Медина со своего этажа кипятком, якобы у них лопнула труба.

А Гришка Съемщик, получивший баксы, был в недосягаемости, варился в автоклаве, предварительно надев щитки и каску полярника, а детей и жену отправил к теще в деревню Ясная Холера.

Новое местоположение показалось ему неудобным, но доллары приятно охладили голову под каской, даже когда полностью скипело и хлорка выпала в осадок.

У семьи же Гейне-Медина не было никакой жизни, сплошной ремонт, побелка, все под газетами и маляры травят байки, тем более что иностранцы ничего не понимали, кивали и по-глупому улыбались, как им свойственно, отдавая деньги.

Вдобавок верхние соседи, бактериофаги, в ответ на звонок в дверь (новая протечка) высунули на прищельцев такие страшные циферблаты, что робкие Гейне-Медина свернулись в пружинку и пошли шелкать вниз по лестнице один за другим все восемьсот стывков.

А микроб Гришка Квартиросъемщик, не выдержав режима автоклавирования, уго-

рел и в результате накрыл морду носовым платком, смоченным природной влагой, такой сюжет.

И когда автоклав открыли по окончании цикла дезинфекции (новый заезд), микроб Гришка съехал оттуда, продлевать путевку не стал.

Затем он (возник вопрос куда податься) стал бомжевать у себя на лестнице под дверью возбудителей болезни Гейне-Медина, кашлял и колготился, а они мало того что не пустили его, но и вообще показали свою истинную сущность и, не прекращая по-дуррачки улыбаться, наставили микробу Гришке под глаз две булды разного цвета, при том что сам Гришка после автоклава стал прозрачным до неузнаваемости.

В итоге он сдал возбудителям квартиру еще на полгода, а жить на лестнице оказалось гораздо легче, чем в автоклаве: после всех переживаний микроб Гришка Квартиросъемщик обустроился на самом сквозняке, в лифтовом оборудовании, снял нишу в коммуналке, соседи приличные, чумные и грибковые семьи, только одна старушка-революционерка, бледная спирохета по прозвищу Клара Сифон (которой бойкие чумные все время показывали ребром ладони на нос) всем угрожала, что плюнет в суп, если не прекратят размножаться в местах общего пользования.

Ночами, под одеялом, Гришка Квартиросъемщик считал баксы, а утром (не солить же их) покупал себе литр муравьиного и постепенно разбавлял один к пяти.

И только тогда доливал гнилушочки.

Он был вообще хороший микроб, кудрявый и умный, но квартирный вопрос его измучил.

Вопрос такого рода: квартиру сдавать обсуждению не подлежит, но когда остановиться?

Рис. А. Лукьянчикова

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ИГОРЯ ИРТЕНЬЕВА

Ряд допущений

Надену я пиджак в полоску
Или, допустим, брюки в клетку,
Достану с понтом папироску
Или, допустим, сигаретку.

Поеду к девушке любимой
Или, допустим, нелюбимой,
Зовут ее, допустим, Риммой
Или, допустим, Серафимой.

Куплю, допустим, два букета
Гвоздик, допустим, и пионов
Или, допустим, два билета
На фильм румынский про шпионов.

Скажу ей: «Будь моей женою
Или, допустим, не женою,
Ты будешь счастлива со мною
Или, допустим, не со мною».

Она, допустим, покраснеет
Или, допустим, побелеет,
Или, допустим, почернеет —
Значенья это не имеет.

А после скажет: «Знаешь, Вася...»
Или, допустим, «Знаешь, Петя,
Не для того я родилась
И не затем живу на свете,
Чтоб слышать мне такие речи...»
А я на это ей отвечу:
«Иди-ка ты заре навстречу!»
И сам пойду заре навстречу.

Завитушка в форме притчи

«Куда мы идем? Старые пути все исхожены, ответы на роковые вопросы духа, на страстные алкания ума, сомневающегося в самом себе, не найдены, и он жаждет новых дорог...» В 1910 году московское книгоиздательство «Заря» обратилось к писателям, ученым, публицистам, художникам, прося их высказаться, как они смотрят на переживаемый Россией исторический момент, «на его последствия и вообще на грядущие судьбы русской интеллигенции и ее духовной жизни». На мой взгляд, особенно выразительно это «и вообще...».

Цвет интеллигенции откликнулся и высказался — как «вообще», так и по конкретным проблемам литературы, критики, живописи, театра. Среди приславших свои ответы были Андрей Белый и Всеволод Мейерхольд, Павел Новгородцев и Мартирос Сарьян, Николай Евреинов и Дмитрий Философов. Из полученных откликов составил сборник: «Куда мы идем? Настоящее и будущее русской интеллигенции, литературы, театра, искусств...» (М.: «Заря», 1910).

Разумеется, пафос ответов был исполнен благородной тревоги и возвышенных надежд: «Нет центра, нет сознанного пути, нет больших представителей...» (А.Горнфельд), «русская интеллигенция идет

Алексей Ремизов. Шарж Ю. Анненкова

к углублению своих духовных интересов» (П.Новгородцев).

Алексей Михайлович Ремизов (1877—1957), всегдашний возмутитель литературного спокойствия, писатель изысканнейшей и сложнейшей простоты, отказался отвечать «о путях и вообще» и предложил составителям сборника фольклорную миниатюру, оставшуюся без названия. Удивительное мастерство Ремизова-сказочника в полной мере выразилось в этой прелестной и на редкость горькой притче, точнее всех публицистических статей сказавшей о том, какие пути нас ждут. И вообще...

Алексей РЕМИЗОВ

Не умею я рассуждать. И все рассуждения дедушки Карамзина не направили меня, и статьи из газет не помогают, разве что Балда Балдович, — да где его нынче отыщешь, Балду-то Балдовича, когда все всерьез? А потому на вопрос о России, — какая она такая Россия, чем живет и куда путь держит? — по-людски не берусь ответить. Могу только такую завитушку из жизни пересказать в роде притчи.

Случилось однажды, как идти Коту-Котофею освобождать свою беленькую зайку из лап Лихи Одноглазого, занесла Котофея ветром нелегкая в один из старых русских городов, где все уж по-русскому: и речь русская старого уклада, и собор златоверхий белокаменный, и тротуары деревянные, и, хоть ты тресни, толку нигде никакого не добьешься. Котофей не растерялся, — с

Синдбадом когда-то моря переплывал и не такое видел. Надо было Коту комнату себе нанять, вот он и пошел по городу. Смотрит, домишко стоит плохонький, трухлявый, — всякую минуту пожар произойти может, а в окне билетик приклеен: сдается комната. Котофею на руку, постучал. Вышла женщина с виду так себе: и молодое в лице что-то, и старческое, — морщины старушечьи перетягивают жгутиком еще не квелую кожу, а глаза не то от роду запали, не то от слез.

- У вас, — спрашивает Котофей, — сдается комната?
- Да я уж и не знаю, — отвечает женщина.
- У кого же мне тут справиться?
- Я уж и не знаю, — мнетя женщина.
- Хозяйка-то дома?
- Да мы сами хозяйка.
- Так чего же вы?
- Да мы дикие.

УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА!

Акционерное общество «STB Card» поздравляет Вас с приобретением нашей пластиковой карточки!

Мы публикуем адреса и телефоны московских предприятий торговли и сервиса, принимающих к оплате STB Card. Но для начала немного о самой карточке. Получив STB Card, Вы автоматически открываете личный счет в банке, который выдал карточку. С помощью STB Card вы сможете, не затрачивая серьезных усилий, перевести со своего счета деньги за покупку в магазине, или обед в ресторане, или турпоездку... И снять необходимую сумму наличными в отделениях (филиалах) банков или через круглосуточно работающие банкоматы.

STB Card лучше, чем деньги. Чем?
— Владельцу карточки не обязательно иметь при себе крупные суммы наличных денег;
— Вы сможете хранить деньги на счете в любой валюте;
— открыть несколько счетов на одну карточку или несколько карточек на один счет, как Вам удобнее;
— расплатиться по STB Card можно как в рублевых, так и в валютных точках торговли и сервиса, причем при оплате в валюте Ваши рубли конвертируются по курсу ММВБ на день покупки;
— пропажа карточки не является потерей денег.

АУДИО-ВИДЕОТЕХНИКА

MICRO AGE

ВВЦ, павильон
«Центральный»
М. «ВДНХ»
Тел. 181-98-29 с 11.00—17.30

TOSHIBA

Вахангова ул., д. 15/1
М. «Арбатская»
Тел. 241-11-27 с 10.00—19.00

АВТОИНФОРМСЕРВИС

ВВЦ, павильон «Профсоюзы»
М. «ВДНХ»
Тел. 974-71-93 с 10.00—18.00

АЛДЕМАК

Туристская ул., д. 17
М. «Сходненская»
Тел. 948-23-40 с 10.00—19.00

АЛЬКОР

Никитский б-р, д. 8
М. «Арбатская»
Тел. 202-32-01 с 10.00—19.00

БЕРЕЗКА-МОДЕРН

1812 года ул., д. 12, корп. 5
М. «Кутузовская»
Тел. 148-69-76 с 8.00—20.00

БЕРЕЗКА-ВЫБОР

Сиреневый б-р, д. 69
М. «Шелковская»
Тел. 463-63-67, с 10.00—19.00

БИОНТ

Борисовский пр-д, д. 5
М. «Домодедовская»
Тел. 394-72-43 с 10.00—19.00

БРИДЖ

ВВЦ, павильон «Металлургия»
М. «ВДНХ»
Тел. 181-99-56 с 10.00—18.00

ГОЛЬФСТРИМ ИНТЕРНЕТ

Тишинский Средний пер.,
д. 5/7

М. «Белорусская»
Тел. 255-58-48 с 10.00—18.00

ДАН

ВВЦ, павильон «Москва»
М. «ВДНХ»
Тел. 974-73-32 с 10.00—19.00

ДИНС

Благовещенский пер., д. 5
М. «Маяковская»
Тел. 299-36-40 с 11.00—20.00

ИДЖИС-РАДИОТОВАРЫ

Плеханова ул., д. 30
М. «Перово»
Тел. 309-05-26 с 10.00—19.00

ИМПУЛЬС

Александра Невского ул., д. 1
М. «Белорусская»
Тел. 250-89-58 с 10.00—19.00

КАМИЛА

Уральская ул., д. 6, корп. 1
М. «Шелковская»
Тел. 466-42-38 с 10.00—18.00

КОМТЕХТРАНС

ВВЦ, павильон № 14
М. «ВДНХ»
Тел. 974-60-05 с 10.00—18.00

КОРАЛЛ

Скаковая ул., д. 36
М. «Белорусская»
Тел. 257-65-89 с 9.00—18.00

МЕГАКОМ

ВВЦ, павильон
«Электротехника»
М. «ВДНХ»
Тел. 216-14-79 с 10.00—18.00

МЕГАКОМ-УНИВЕРМАГ

«ВЕШНЯКИ»
Вешняковская ул., д. 18а
М. «Выхино»
Тел. 373-00-03 с 9.00—20.00

МЕЛКОМ

Тайнинская ул., д. 9

ОЛБИ ДИПЛОМАТ

Петровка ул., д. 2
М. «Театральная»
Тел. 928-50-47 с 9.00—20.00

ПАРИЖ ТОП

Рублевское ш., д. 30, корп. 1
М. «Крылатское»

ПАСИК

Воронежская ул., д. 16/7
М. «Домодедовская»
Тел. 398-96-33 с 11.00—19.00

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЛИЗИНГ

Тверская ул., д. 24
М. «Тверская»
Тел. 299-99-25 с 9.00—21.00

РОСИНТЕХ

Пушкинская ул., д. 7/5
М. «Театральная»
Тел. 229-45-05 с 10.00—19.00

СТИЛАН

Ильинка ул., д. 38, корп. 2
М. «Китай-город»
Тел. 928-84-90 с 10.00—19.00

ТД БАРС

Первомайская ул., д. 106
М. «Первомайская»
Тел. 465-58-81 с 10.00—20.00

ТД КАПРИЗ

Бухвостова ул., д. 12/11
М. «Преображенская
площадь»
Тел. 962-02-11 с 11.00—19.00

ТД ЛАБИРИНТ

г. Зеленоград,
Центральный пр-т, д. 436
М. «Речной вокзал»
Тел. 536-45-63 с 10.00—18.00

ВВЦ, павильон «Оптика»

М. «ВДНХ»
Тел. 181-40-88 с 10.00—18.00

ТД ПЕРОВСКИЙ

Свободный пр-т, д. 33
М. «Новогиреево»
Тел. 300-60-10 с 9.00—20.00

ТЕХНИКА-2000

ВВЦ, павильон
«Межотраслевой»
М. «ВДНХ»
Тел. 974-74-52 с 10.00—18.00

ТОМ

3-й Марьиной Роши пр-д,
д. 40
М. «Савеловская»
Тел. 289-20-83 с 10.00—18.00

ФОРА

Пятницкая ул., д. 16, корп. 2
М. «Новокузнецкая»
Тел. 233-10-13 с 10.00—19.00

ЭДИЛ

Варшавское ш., д. 143
М. «Южная»
Тел. 386-61-92 с 9.00—18.00

ЭПИЦЕНТР

Фряжевская ул., д. 9, корп. 1М.
«Новогиреево»
Тел. 302-02-01 с 10.00—19.00

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

АККОРД

Нижняя Масловка ул., д. 6
М. «Савеловская»
Тел. 285-37-31 с 10.00—19.00

ВИКТОРИЯ-САУНД

Литовский б-р, д. 7
М. «Ясенево»
Тел. 425-80-21 с 10.00—19.00

МИР МУЗЫКИ

Садовая-Триумфальная ул.,
д. 14/12
М. «Маяковская»
Тел. 209-21-93 с 10.00-19.00

**ДОМ,
КОТОРЫЙ
ПОСТРОИМ МЫ**

Учредитель –
“Гермес–Финанс”

**Минимальный вклад –
100 тыс. руб.**

вернется к Вам через 3 месяца
**С МАКСИМАЛЬНОЙ
ВЫГОДОЙ**

Расходы по страхованию вклада более 1 млн. руб.
компания берет на себя.

Наши адреса:

1-я Миусская ул., 24/22,
тел.: (095) 250-23-12, 374-87-87;
ул. Рождественка, 7/12,
тел.: (095) 923-22-87, 350-25-92, 531-11-09

Наличные деньги могут остаться
лишь на полотнах старых мастеров
да в нашей памяти

Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card

Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК

BANK STOLICHNY